

СЕМЬЯ И ШКОЛА

ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ



№ 3 / 1994

в номере: ■ бес материнской любви ■ чтобы роды прошли без осложнений ■ одарённый ребёнок на пороге школы ■ выбираем гимназию?

■ эгоцентризм маленького ребёнка ■ если болит голова ■ как помочь детям с синдромом дауна ■ существует ли лекарство от бедности? ■ в разделе "у нас дома": летние блузки, уроки фриволите, советы садоводам, быстрые сласти и многое, многое другое ■ рассказ честертона ■ встреча с анни жирардо ■ впервые на русском языке повесть для детей роальда дала "изумительный мистер лис"

СЕМЬЯ и ШКОЛА ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Основан в 1871 году
Возобновлён в 1946 году

Главный редактор
В. Ф. Смирнов

Редакционная коллегия:

В. В. Андреев,
(главный художник),
П. И. Гелазония
(заместитель
главного редактора),
Т. Я. Кедрина,
Л. Ф. Осипова,
В. А. Рыбаков,
С. И. Сивоконь,
Ю. Л. Скрылёв

Служба маркетинга
и сбыта:

И. А. Кустова

Обеспечение выпуска:

Г. М. Асоскова,
А. М. Бакланова,
М. В. Жилинская,
В. И. Терёхина,
А. А. Никонова,
Д. А. Щёголев

Компьютерный набор
и верстка:

Л. В. Абрамова,
Р. В. Хортов

Учредитель журнала:
трудовой коллектив
редакции

Адрес редакции:
129278 Москва И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-80-09, 283-86-14

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
142300 город Чехов
Московской области

№ 3 (март) 1994
Подписано в печать
31 марта 1994 года
Формат 84x108 1/16
Печать офсетная
4 печатных листа
(условных — 6,72)

Тираж
108 300 экземпляров
Заказ 2177

© «Семья и Школа», 1994

читатель — редакция — читатель

простые истины

Вы разговариваете с ребенком. Ваш тон, взгляд и движение рук — все это не безразлично для него. Из семени вырастает дерево, из наблюдений, полученных при общении с другими — поведение в семейном быту — характер, стиль взаимоотношений с другими людьми и родителями. Обычно то, что было усвоено в ранние годы детства, проявляется в человеке на протяжении всей его жизни, как хорошее, так и плохое.

Случайно я оказался свидетелем разговора между матерью и сыном: «Мамочка, — говорил сын, прижимаясь к матери, но она была сурова и молчала. — Мамочка...» — «А почему ты не сказал «пожалуйста»? Разве я не говорю тебе?» — «Ты всегда мне говоришь...» — «А почему же ты не сказал?» — «Я больше никогда так не буду, мамочка! Я всегда буду «пожалуйста» говорить...»

Мелочь? Но разве можно без этого воспитать у ребенка вежливость? А разве не с этого начинается уважение детей к родителям?

...Мать с сыном поехали в город за покупками. «Мама, пойдем в кино». — «Нет, сынок, дома нас уже ждут. Мы не предупредили, что приедем поздно. Я бы охотно пошла в кино, но дома будут волноваться, что нас долго нет».

Маленький штрих к воспитанию заботливого отношения к другим членам семьи.

...«Мама, а если ножницы найдут, их отдадут?» — «А где ты их нашел?» — «Во дворе». — «Нужно спросить, чьи это ножницы». — «Я знаю. Их Люда потеряла». — «Вот и нужно их ей отдать?». — «Но ведь я их нашел, значит, они мои!» — «Нет, хорошие мальчики отдают вещи тем, кто их потерял». А мы всегда знаем, откуда у ребенка появилась та или иная вещь и куда она исчезла?

То, что было усвоено в ранние годы детства, проявляется в человеке на протяжении всей его жизни — как хорошее, так и плохое.

Профессор Б. Митюров, город Ровно.

предостережения

Вам, конечно, приходилось видеть безобидные, казалось бы, детские потасовки: второклассники высекали из школьных ворот, смеются, толкаются, один бьет другого портфелем по голове... Остановили вы их? Вероятно, нет — сочли, что это обычная детская забава, тем более, что пострадавший как будто не понес никакого ущерба: он весело и энергично размахивает своей сумкой, собираясь ответить обидчику тем же.

Сотни таких эпизодов действительно проходят бесследно. Но нередко бывает, что не рассчитав мальчишка тяжести портфеля, силы размаха и дело доходит до сотрясения мозга.

А сколько школьных травм происходит из-за, казалось бы, невинной подножки? Упал с размаху на жесткую поверхность, ударился об угол подоконника, о батарею отопления...

Нередко старшие ребята пробуют свою физическую силу на младших, не видя в этом ничего зазорного...

На родительских собра-

ниях папы и мамы обычно очень интересуются успеваемостью ребенка и почти никто не спрашивает, как он себя ведет. Если в дневнике учитель записывает: «Толкался на перемене», это остается без внимания. А спустя несколько дней он сам или это товарищ от внезапного толчка одноклассника падает с лестницы и оказывается в больнице.

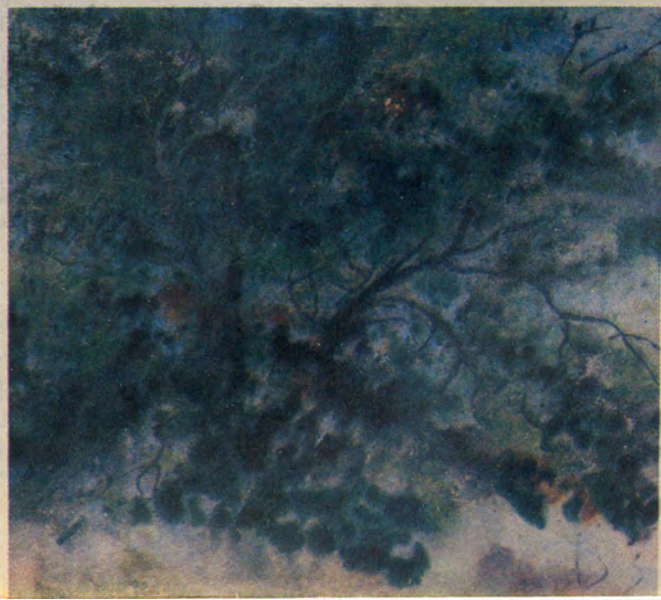
Всемирная организация здравоохранения, рассматривая проблему травматизма, сформулировала девиз профилактической работы: «Вакцина против травматизма — воспитание». И, конечно, необходимо не только разъяснять и повторять детям правила обращения с огнем, с острыми предметами, с химическими веществами. Очень важно воспитывать нетерпимость к жестокости и самого раннего детства внушать: обижать слабого, сознательно причинять кому-то боль стыдно, позорно!

И. Попов, руководитель детского самодеятельного цирка, созданного из «трудных подростков», село Красноселька Одесской области.

откровенно

Уважаемая редакция, здравствуйте! Давно выписываю ваш журнал. Когда читаешь, все понимаешь, даже

Анатолий Зверев. Пейзаж (см. 49-ю страницу)



даю себе слово, что поступать и делать буду только так и не иначе. Но на самом деле это так сложно и зачастую из моих добрых намерений и начинаний мало что получается.

Хочу поделиться своей проблемой, которая в настоящее время возникла у многих родителей (я в этом уверена), а не только у нас.

У меня четверо детей. Три взрослых дочери и сын восьми лет. Сбережений у нас никогда не имелось, но оба с мужем работали и нашей зарплаты хватало жить средне.

И вот настало время реформ. Наши зарплаты вмиг обесценились. Дочери разом подросли, повзрослели. Две уже имеют профессии, но безработные, потому что после окончания учебы они никому не нужны. Живут вместе с нами.

Третьей семнадцать лет. Девочка она красивая. Учится в десятом классе. С детства привыкла ходить красиво одетой, не слишком модной, не в дорогих вещах, но со вкусом. А тут разом она изо всего выросла. Наши зарплаты не позволяют приобретать новое, слава Богу, что еще хватает на необходимые продукты. Старшие дочери как-то еще не так переживают, как эта семнадцатилетняя. Она и понимает, что родители не в состоянии удовлетворить ее даже минимальные запросы, но все равно страдает, перестала ходить на вечера в школу и к друзьям. Может, перебрав, перемеряв все, что у нее есть, упасть на кровать и подолгу смотреть в потолок. Подойду и иногда даже вижу слезы. Или включит магнитофон и подолгу слушает какую-нибудь печальную песню и смотрит в окно. Может вообще не притронуться к урокам, стала часто пропускать школу, раздражительна. А ведь девочка талантливая, хорошо рисует, режет по дереву, умеет вязать, пробует писать стихи, но очень грустные. И все это забросила, ни к чему не притрагивается.

Пробовала с ней говорить, но мы не понимаем друг друга. Я ей толкую, что это нужно пережить, нужно взять себя в руки и все

усилия направить на учебу, а все остальное мелочи. Но я наталкиваюсь на каменную стену. Она ничего от меня не требует, она просто ничего не хочет. А однажды мне сказала, что ей стыдно из-за своей внешности, что мы стали бедны...

Не знаю, как выйти из этого тупика. Лет пять назад у меня была радость в жизни и планы по поводу будущего детей, а теперь только страх и страх, я боюсь думать даже о завтрашнем дне.

Наталья К., Томская область, Каргасок.

обращения

Добрый день! Долго думал, но решил вам написать. Живем мы в далеком степном селе, за 380 километров от Павлодара. Рейсовые автобусы в нам не ходят уже давно. Кино нет уже полтора года. В общем, полная оторванность от мира, культуры. Ладно, все это можно бы пережить. Есть огромное спасение в этой серой жизни — книги. У меня две дочери, 8 и 12 лет. Что я остался без книг, то мои проблемы, но вот и дети без книг, без сказок? Книг у нас достать невозможно, а тем более детских на русском языке. В школе мои дети учатся на казахском языке. (Они русские, но надо знать язык той республики, где ты живешь.) Но дома их должна ждать книга на русском языке, чтобы вообще развивался ребенок. Ведь книга очень оберегает от серой жизни, дурных поступков. Книга — это друг, настоящий друг. Книга заменяет им все — и кино, и театры, музеи. Но и этого они лишены, книги нет...

Вот я решил написать в ваш журнал. Может, кто из соотечественников может помочь одной-двумя детскими книжками. Пусть книги старенькие, но главное — это книги. Так охота, чтобы у детей были праздники, радость от книги. Что и мы не оторваны от помощи соотечественников.

Анатолий Николаевич Якушев, совхоз Амангельды, Иртышский район, Павлодарская область, Казахстан.



Внимание!
Не упустите сроков подписки
на наш журнал
на второе полугодие!

На странице 25 вы найдете бланк подписного абонемента

частные объявления

Предлагаю семена: томатов ранних и суперранних сортов (Люси, Гаврош, Алина, Хелсфрукт, Агата, Волгоградский скороспелый и др.), огурцов открытого и закрытого грунта (13 сортов). Большой выбор овощных и зеленных культур, астры, земляники, лекарственных. Цены среднерыночные. Каталог — наложенным платежом. 141400 Химки Московской области, а/я 5, семена.

Продаем программы для компьютеров: АГАТ-7, АГАТ-9, APPLE-II, ПРАВЕЦ-8С, МИКРОША, АПОГЕЙ, РАДИО-86РК (32 кБ), MSX-1, 2 («ЯМАХА»), COM-MODORE-500. Каталог высылается бесплатно. В заявку вложите конверт с Вашим адресом и укажите тип ПЭВМ. Адрес: 140106, Московская область, г. Раменское-6, а/я 60.

наше объявление

Журнал готов напечатать и ваше частное объявление. Стоимость одного знака — 100 рублей.

Составив объявление и подсчитав, сколько оно будет стоить, переведите **банку редакции** необходимую сумму.

Бланк почтового перевода заполняется так:

В графе «Куда» укажите: РКЦ ГУ ЦБ РФ в г. Москве, к/с 161939, МФО 201791.

В графе «Кому» укажите: Издат-банк, р/с 345158, Семья и школа.

В графе «Для письменного сообщения» пометьте только: Объявление.

Отправив перевод, пошлите в редакцию (по адресу: 129278 Москва, улица Павла Корчагина, 7) текст объявления, одновременно сообщив, когда и из какого отделения связи вы отправили перевод.

Бес материнской любви

Из «Книги для трудных родителей»

Ирина Медведева, Татьяна Шишова

В своей книге «Любовь» английский филолог и философ Клайв С. Льюис пишет, что любовь, ставшая богом, становится бесом. И продолжает: «Когда глупенькая мать балует ребенка (а на самом деле — себя), играет в живую куклу и быстро устает, действия ее вряд ли «станут богом». Глубокая, всепоглощающая, пожирающая обоих любовь женщины, которая в полном смысле слова «живет для своего ребенка», богом становится легко... Она (любовь) станет богом, станет бесом — и разрушит нас, а заодно и себя...»

И не надо думать, что такое встречается раз в сто лет. Слова «держится за материнскую юбку», «я ему всю жизнь отдала, а он...» и тому подобное слышались (и всегда слышались!) сплошь и рядом.

Поначалу эта картина выглядит идиллично. Нежный, хрупкий, ангелоподобный мальчик льнет к своей маме. И мама, будто сошедшая с плаката «Материнство», сильным, но нежным объятием защищает свое сокровище от этого безумного, безумного, безумного мира. Дальше — больше. Малыш растет и крепнет, но и объятия, которые, казалось бы, по мере его роста должны ослабнуть, тоже крепнут.

— Он без меня ни шагу! — хвастается такая мать своим подругам. — Куда я — туда и он. Вот даже в уборную зайду, а он уже: «Мама! Где ты?»... А я... я вообще без него не живу. Отвезу его в субботу к бабушке, а сама на стенки лезу. Вся жизнь в нем...

Казалось бы, так трогательно: ребенок не может без матери, мать обожает ребенка... Но что-то невольно настораживает... Пока лишь на уровне лексики. «Я без него не живу... на стенки лезу... Вся жизнь в нем...»

Вам не кажется, что эти выражения гораздо более уместны в устах пылкой, страстной любовницы, а вовсе не любящей матери?

Приглядевшись внимательней,

почти всегда убеждаешься в неслучайности своего первого впечатления. Женщины бывают самые разные, да и дети далеко не всегда хрупкие и ангелоподобные. (Встречаются, наоборот, крепкие, грубоватые «маленькие мужички».) Общее тут одно: несчастливая женская судьба. И совсем не обязательно, чтобы женщина была одинокой. Бывают и замужние. Такие ищут и обретают в ребенке то, чего им не хватает в мужчине. Кто-то — тонкую и понимающую душу, а кто-то — да-да, не удивляйтесь! — деспотичную мужскую власть. Второе, между прочим, встречается даже чаще, чем первое. И виновата в этом пресловутая женская эмансипация. Боролись за то, чтобы мужчине не бил — не бьет. Требовали, чтобы помогал по хозяйству, разделял домашние обязанности — помогает, делит. Мечтали, чтобы советовался — советуется. И не просто советуется, а перекладывает на вас ответственность за принятые решения! А с ним вздумалось посоветоваться, говорит: «Не знаю. Делай, как хочешь».

Когда мы только начинали психотерапевтическую работу, в самой первой нашей группе был мальчик Андрюша. Несмотря на свою выраженную славянскую внешность, он напоминал восточного падишаха. А его мама — гаремную рабыню. Разве что в ладоши он не хлопал, чтобы ее вызвать. Впрочем, это и не требовалось: она и так всегда была рядом. И хоть он еле доставал ей до плеча, было полное впечатление, что она заглядывает ему в глаза снизу. И чем наглее, чем грубее Андрюша с ней разговаривал, тем ярче сверкали эти воздетые к нему глаза. На Андрюшину маму было даже как-то неловко смотреть, потому что на ее лице мелькало неуместное возбуждение.

Мы долго не решались поговорить с ней, но, в конце концов, решились. Больше всего нас потрясла ее простодушная откровенность.

— Да-да! — радостно закивала она в ответ на наше замечание, что Андрюша повелевает ею, как взрослый мужчина. — Это вы точно подметили! Вот именно «как взрослый мужчина»!.. Не то, что муж! Муж у

меня тряпка, слюняй... Вообще не мужик! — добавила она со вздохом.

Теперь, повидав множество таких Андрюш и мам, мы можем чуть ли не с первого взгляда определить вид отношений между матерью и сыном, который Фрейд называл «Эдипов комплекс». Греческий царь Эдип, по преданию, убил своего отца и женился на матери. Говоря об Эдиповом комплексе, Фрейд, как вы понимаете, не имел в виду реальный брак сына с матерью. Речь шла о бессознательном, подавленном взаимном влечении, которое принимало форму «психологического брака».

Сексуальная природа этого влечения не вызывает сомнений, хотя сами матери этого почти никогда не осознают.

Вот как говорила о своем четырехлетнем сыне молодая, цветущая женщина, расставшаяся с мужем еще до рождения ребенка:

— Мой Павлик так целует меня... ну, прямо по-настоящему... И в губы, и в глаза, и руки обцеловывает. «Мама, — говорит, — какая ты красивая! Как я тебя обожаю! Какая у тебя кожа!» Представляете?

И от одного упоминания о сыновних поцелуях мама Павлика делалась пунцовой.

А другая мама, легкомысленно хихикая, рассказывала, что ее пятилетний Денис каждый вечер зовет папу в свою комнату и уговаривает:

— Папочка, ложись в мою постельку. Я тебе уже постелил, сейчас тебя одеяльцем укрою. У меня тут мягко, тепло. А я сегодня буду спать на твоём месте, с мамочкой.

«Да ладно вам страху-то нагонять! — поморщится кто-то из читателей. — Испокон веку малыши засыпали под боком у матери — и ничего!»

Но ведь любой взрослый человек прекрасно ощущает разницу между объятием дружеским и объятием страстным, между поцелуем чувственным и родственным и т. п. Точно так же и мать должна чувствовать, что исходит от ее бока: успокоительное тепло или горячий детский кровя жар.

Во втором случае дело иногда принимает уже не юмористический оборот.

Мама Саши пожаловалась нам, что ревность сына мешает ее интимным отношениям с мужем. Стоит ей зайти ночью к мужу в спальню (она, разумеется, спала в одной комнате с сыном, хотя тому было уже восемь лет), как Саша моментально просыпается и истошно орет: «Мама, ты куда?» Интересно, что

если она вставала в туалет или попить воды, Сашу это не тревожило, и он продолжал спать, как убитый.

Кстати, эта мама тоже не видела в сложившейся ситуации ничего страшного. Она только поражалась уникальной интуиции своего ребенка.

Кажется, примеров получилось достаточно, и все же позволим себе привести еще один.

Сверхзастенчивый Слава, едва получив на наших занятиях возможность разыграть в куклах свои ссоры с мамой, моментально вошел в раж и показал такое, что у присутствующих похолодели спины.

Они с мамой не просто ссорились. Это были душераздирающие сцены любовных скандалов с угрозами и обвинениями, рыданиями и битьем по лицу. Мама кричала:

— Уходи! Ты мне не нужен! Лучше я буду одна!

Слава бежал на кухню, хватал огромный хлебный нож, заносил его над собой и вопил:

— Прощай! Я уйду из жизни!

И во всем этом был такой сексуальный привкус, что зрителям ставилось неловко, словно перед ними были не наивные тряпичные куклы, управляемые мальчиком за ширмой, а живые люди в момент любовного экстаза.

В другие же минуты на занятиях этот двенадцатилетний мальчик был тише воды, ниже травы и сидел всегда рядом с мамой, хотя другие дети рассаживались вокруг стола отдельно от родителей и всячески стремились продемонстрировать свою независимость.

Мама, ссылаясь на его чрезвычайно хрупкое здоровье, перевела Славу на домашнее обучение. Другой у него не было. Каждая робкая попытка Славы сблизиться с кем-то из нашей группы встречалась мамой настороженно. Она старалась не упускать Славу из виду и зорко следила, не «подавляет» ли его новый приятель.

Во время одной из бесед Славина мама призналась, что она сама провоцирует множество скандалов. И быть может, потому что когда она была ребенком, все ее игры с отцом непременно заканчивались бурными сценами, слезами и побоями. То есть она переняла стереотип отношений с отцом и перенесла его на ребенка.

Кстати, когда что-то похожее на описанное нами происходит между девочкой и отцом, то в психоанализе это называется «комплексом Электры». С такими случаями мы тоже сталкивались.

Правда, разбирая подобные отношения, Фрейд отводил в них ведущую роль ребенку, причем ребенку особого, невротического склада. По его мнению, это было связано с «ранней сексуальной травмой», с тем, что когда-то, в самом нежном возрасте, человек стал свидетелем интимных отношений родителей, и это, запечатлевшись в подсознании, искажило его мировосприятие, в частности, сферу влечений.

Отважimsя заявить, что у нас вызывают сомнение два момента: во-первых, обязательное наличие ранней сексуальной травмы и во-вторых, то, что ведущая роль в «психологическом браке» принадлежит ребенку.

Причем если первое проверить практически невозможно, то второе — «Кто виноват?» — мы видели своими глазами и неоднократно. Этот стиль отношений (как, впрочем, и любой другой), безусловно, задают родители. Другое дело, что они «ничего такого» не имеют в виду. Обоснования звучат, на первый взгляд, благородно: хочется, чтобы ребенок поскорее стал другом, собеседником, опорой. («Он абсолютно все понимает. И я ему все, все рассказываю! Как взрослому!» — это мать о сыне. А вот отец и дочери: «Она чуть что — не к матери, а ко мне. Меня прямо боготворит. Я с работы прихожу — она ко мне летит со всех ног. Виснет на мне, с колен не слезает, руки целует! Отец для нее все!»)

А иногда (как в случае со Славиной мамой) родители, даже понимая, что их взаимоотношения с ребенком больше напоминают любовный роман, вполне этим довольны. Во всяком случае, польщены.

А действительно, — можно спро-

сить, — в чем криминал? Ведь это же не реальный брак, не кровосмешение или, по-научному выражаясь, инцест. А психология... Ничего страшного!

Но те, кто так думают, глубоко заблуждаются. Страшного тут достаточно. Это и неизбежные в таких случаях невротические искажения личности, и досрочное пробуждение сексуальности, и огромные, иногда непреодолимые затруднения в выборе пары в будущем. А уж если говорить совсем серьезно, то у мальчика, состоящего в «психологическом браке» с матерью, нередко развиваются гомосексуальные наклонности. (Очередной парадокс: мать хочет слишком рано видеть в ребенке мужчину, а в результате мужчина вырастает капризным, переутонченным, женственным. Настолько женственным, что играет роль женщины в гомосексуальной паре.)

Пытаясь обрести в мальчике опору, его мать грубо нарушает иерархический стереотип «взрослый — ребенок». Служа опорой матери, он сам фактически утрачивает точку опоры и, как следствие, теряет психическое равновесие.

Помните цитату, с которой мы начали наш разговор? Так вот, разыгравшийся «бес материнской любви» действительно разрушает. Разрушает душу ребенка.

*«Книга для трудных родителей»
выходит в издательстве
«Звонница МГ».*

*По вопросам закупки книги
звонить по телефонам:
(095) 972-30-64, 972-21-90*

Г О В О Р Я Т Д Е Т И

Анюта, 3 года

Укладывают спать.
— Анюта, спать пора!
— Нет, шуметь хочу!

В яслях ни с кем не здороваются. Мама спрашивает:

— Анюточка, с тобой тетя Вера поздоровается — а ты что скажешь?
— Молчать буду.

4 года

Была два месяца у бабушки на даче. Мама осматривает ее:
— Как ты выросла, поправилась...
— Это на мороженках!

Спрашивает:

— Интересно, а что у нас ноги толкают, что они идут?

Залезла под стол.

— Ты зачем туда залезла?
— Печалиться...

Учит с мамой слова.

— Какие, Анюта, звуки слышатся в слове «птичка»?
— Чик-чирик!

6 лет

Мама замечает:

— Мне кажется, у Анюты будет щель между зубами...
— Вот хорошо! Буду свистеть.

*Записала Т. Кошечкина
(Свердловская область)*



Чтобы роды прошли успешно

*О режиме питания женщины,
вынашивающей ребенка*

Известно: развитие плода происходит за счет питательных веществ, которые он получает из организма матери. В первые 12 недель, если беременность развивается нормально, женщина может не ограничивать себя в еде. Но нужно следить, чтобы пища была калорийной, богатой витаминами и белками. Избегайте жареных, острых и жирных блюд. По возможности включайте в рацион бульоны, протертые супы, сырые и вареные овощи, молочные продукты, ягоды, соки, фрукты. Очень полезны растительное и сливочное масло, яичный желток. (Да-да, и масло, и овощи, и фрукты, и молочные продукты. Понимаем, что следование этому совету может подорвать небогатый бюджет многих семей. И все-таки — пусть другие члены семьи в чем-то себя ограничат, пусть не будет куплена какая-то вещь, быть может, желанная и долгожданная. Всё должно отойти на второй план, когда речь идет о будущем человеке.)

Обязательно срочно залечите кариес зубов, воспаленные миндалины. Хронические очаги инфекции могут повлиять на плод. Кстати, для профилактики кариеса полезны продукты, содержащие кальций и фосфор, — черный хлеб, сыр, печенье, творог, молоко, орехи.

Особенно нужны беременным витамины и микроэлементы. Витамины группы В содержатся в черном хлебе, почках, печени, треске. Су-

хофрукты — курага, урюк, чернослив — богаты солями калия, которые необходимы матери и будущему ребенку. Старайтесь есть больше свежих овощей и фруктов, богатых витаминами С и А (а ваша потребность в этих витаминах возросла в 1,2—2 раза). Обратитесь к врачу, не исключено, он порекомендует вам поливитамины «Гендевит». Не увлекайтесь картофелем, особенно жареным, зато салат, петрушку, зеленый лук ставьте на стол постоянно.

В женской консультации вам, наверное, уже посоветовали ограничить потребление поваренной соли с 10 г в первой половине беременности до 5 г перед родами, так как ткани беременных женщин обладают способностью удерживать жидкость и поэтому ваш вес может чересчур быстро увеличиваться. Кстати, проконсультируйтесь с врачом: в аптеках должен продаваться санасол, его можно употреблять вместо соли, так как он не задерживает жидкость в тканях. Количество потребляемой жидкости не должно превышать 1,0—1,2 л в первой половине беременности и 0,8—1 л — во второй.

Любой человек, в том числе, конечно, будущая мама, знает, насколько вредны никотин и алкоголь. Не будем призывать: не пейте, не курите. Поставим вопрос так: хотите, чтобы у вас были выкидыш, преждевременные роды (у тех, кто курит во время беременности, они происходят вдвое чаще, чем у некурящих), замедление роста и внутриутробная гибель плода? Согласны вы родить малыша с так называемым алкогольным синдромом — недоразвитой верхней челюстью, выступающим лбом, маленькими глазами, косоглазием, чересчур маленькой головой, умственной отсталостью? Нет, конечно, нет. Так потрудитесь избежать вредных привычек, поверьте, далеко не у каждого человека зависимость от никотина и алкоголя зашла так далеко, что с нею невозможно справиться.

Старайтесь не переутомляться, не делать резких движений, больше гулять на свежем воздухе (какой-нибудь парк, большой сквер всегда можно найти в разумных пределах от дома); избегайте переохлаждения, перегревания, особенно на самых ранних этапах беременности.

Бывает, что беременная женщина, особенно кто готовится стать мамой в первый раз, теряет бдительность. Токсикоза, как в первые месяцы, уже нет, самочувствие хорошее, всё вроде бы благополучно.

Стоит ли беспокоиться, постоянно ходить в женскую консультацию? Не теряйте бдительности, скрупулезно выполняйте все предписания и рекомендации, регулярно наносите визит к врачу.

Даже если женщина себя хорошо чувствует, в ее организме могут быть скрытые отеки, которые выявляются только систематическим взвешиванием. Поэтому непременно посещайте женскую консультацию не реже одного раза в 8—10 дней, сдавайте анализы мочи и крови.

С 22 недель беременности рекомендуется носить бандаж, который надевают в положении лежа на спине. Круглые резинки и гольфы противопоказаны, так как они затрудняют кровообращение, вызывают отеки на ногах, способствуют варикозному расширению вен.

Возьмите себе за правило медленно прогуливаться, особенно когда ощущаете, что плод усиленно шевелится. Как правило, это связано с недостатком кислорода в вашем организме.

В конце беременности в вашем рационе должна преобладать молочно-растительная пища с добавлением небольшого количества вареного мяса, рыбы, яиц. Мясо и рыбу предпочтительно есть в первой половине дня (завтрак, обед), бульон (лучше куриный) — 1—2 раза в неделю. Супы в основном готовьте вегетарианские, а на второе — вареные и тушеные овощи. Полезны гречневая и овсяная каши, а также молоко, особенно горячее: оно ускоряет выведение жидкости из организма. Если у вас появились отеки, пейте горячее молоко по 150—200 г два-три раза ежедневно.

Для предупреждения запоров хорошо пить морковный сок — по утрам натощак, есть винегреты с постным маслом и черным хлебом, яблоки, на ночь — кефир.

Еще раз напомним о витамине С — он важен и для предупреждения кровотечений при родах, поэтому старайтесь есть побольше салата, шпината, смородины, крыжовника, малины, земляники, яблок, вишни — летом, моркови, капусты, клюквы, гранатов, пить настой шиповника — зимой. В этих продуктах витамин С содержится в наибольших количествах.

Если вы будете придерживаться правил питания, вы сумеете соблюсти нормы, по которым ежедневная прибавка в весе не должна превышать 350—400 г, а за всю беременность составит не более 10—12 кг. В таком случае у женщины гораздо больше шансов, что роды пройдут успешно.

Первые звуки родного языка

Когда младенец начинает говорить? Как помочь ему в этом?

Уже с первых недель жизни важно учить малыша слушать человеческую речь, а также произносить первые звуки родного языка. В это время у младенцев появляются гуканье, гортанные звуки горлового характера, произносимые на выдохе. Со второго месяца жизни младенцы начинают произносить звуки, близкие к гласным, которые складываются в звуковые сочетания типа «ау», «эу» и т. п. Именно эти речевые реакции лягут в основу гуления. В сочетании с другими характерными для этого периода жизни реакциями — интенсивными движениями, мимикой, улыбкой — гуление свидетельствует о благополучии в состоянии, настроении ребенка. Гуление — это четкое произнесение членораздельных гласных звуков, например «а-а» или «у-у» и т. п.

Когда взрослые, постоянно общаясь с младенцем, разговаривают с ним, купая или укладывая спать, они тем самым немало делают для приобщения ребенка к языку. Малыш слышит речь, привыкает к ней, учится прислушиваться и «узнавать» близких по голосу. В полной мере гуление как речевая реакция формируется у малышки к концу третьего — четвертому месяцу.

Но такого стихийного приобщения к речи мало. Перед взрослыми уже в первые месяцы жизни малыша стоит задача сделать общение с ребенком обоюдным, носящим двусторонний характер, научить малыша откликаться на обращение, «дать понять», что младенец понимает и сам может о чем-то сообщить. Какие же занятия должен проводить взрослый? Прежде всего он побуждает ребенка к слуховому сосредоточению на интонационно-выразительной речи взрослого.

Самый подходящий период для занятий — период бодрствования, когда ребенок находится в хорошем настроении: улыбается, спокоен, готов к взаимодействию со взрослым.

При проведении занятий ребенка надо располагать так, чтобы он хорошо видел артикуляцию и лицо говорящего. Следует добиваться, чтобы малыш не только замолкал, слушая взрослого, но и смотрел на его рот, следил за движениями губ.

Один и тот же гласный звук, напри-



мер «а-а-а», следует повторить много раз, не торопясь, а затем произносить его обыкновенно и делать паузу, ожидая, чтобы малыш прореагировал и сделал попытку повторить вслед за взрослым «а-а-а».

Ребенок сосредоточивается, перестает двигаться, внимательно смотрит на ваше лицо, губы и через минуту-полторы делает попытки что-то ответить. Если кроха повторил звук, необходимо одобрить его: улыбнуться, погладить и вновь с радостной интонацией повторить упражнение. В конце занятия мож-

но высказать словесное одобрение более полно, но в момент возникшей переключки не следует отвлекать внимание ребенка от основной цели.

Конечно, поначалу успехи у говоруна не ахти какие. Но главное — не отчаиваться, продолжать заниматься. В ранний период жизни органы артикуляции (произнесения звуков) еще не совершенны, они как раз интенсивно формируются в процессе первых контактов новорожденного с окружающими. Ребенок не способен воспринимать смыс-



ловое содержание звуков и слов, однако он не только реагирует на определенные интонационные оттенки, но и очень быстро начинает их воспроизводить.

Малыш вообще очень чувствителен ко всяким проявлениям взрослого, к его голосу, прикосновениям особенно. Но звуки речи младенцы реагируют особым образом, выделяя их из возможных посторонних шумов и музыкальных звуков. Человеческая речь вызывает даже у самых маленьких наибольшее слуховое сосредоточение, и если к тому же эта речь нежна, ласкова, она приносит удовольствие малышу, увеличивает его потребности в общении со взрослыми.

В этот период вообще очень важно научить ребенка прислушиваться к различным звукам. С этой целью взрослым полезно не только разговаривать с крохой, но и протяжно интонировать слова, фразы, напевно декламировать, петь, а также использовать металлофон, бубен, мерлитон, свирель, шумовые инструменты (погремушки, барабачки, трещотки, кастаньеты и т. п.). Длительность таких, подкрепленных музыкальным звучанием занятий с детьми первого полугодия — до 6 минут, чисто речевой компонент может составлять 3—4 минуты. И если вы будете постоянно заниматься, то к концу второго месяца малыш довольно быстро отреагирует на ваше обращение к нему. Такие речевые контакты принесут радость и удовлетворение как маме, так и малышу.

Хотелось бы при этом предостеречь родителей от крайностей. Существуют, к сожалению, такие молчаливые семьи, в которых ребенок лишен возможности слышать взрослых и его речевые навыки в первые месяцы жизни поэтому почти не развиваются.

Но бывают и такие мамы, которые так беспрестанно разговаривают с младенцем, что не дают ему возможности прийти в себя, попытаться что-то ответить. Столь же мало пользы будет, если в квартире постоянно включены магнитофон, радио, телевизор. Конечно, разнообразные звуки нужны малышу не меньше, чем всевозможные зрительные впечатления. Но постоянные внешние раздражители не только толку не приносят (они воспринимаются ребенком хаотически), но и оказывают особенно сильное тормозящее влияние на собственное интонирование маленького человека.

Ребенок должен иметь возможность не только слушать звуковой фон или постоянную речь взросло-

го, но и слышать, выделять звуки, слова, ритм, пробовать свои голосовые возможности, прислушиваться к произносимым им самим звукам.

О чистоплотности

С какого возраста и как приучать ребенка к горшку?

Регулярно малышей высаживают на горшок с семи месяцев. На мгновенный успех, как вы понимаете, рассчитывать здесь не приходится. Ребенок не сразу поймет, что от него требуется, и сам ни с того ни с сего проситься на горшок не начнет. Его надо к этому приучать постепенно, набравшись терпения и выдержки. Поначалу кроха сидит на горшке чисто «символически». Ничего страшного, пусть с испачканными ползунками пока не убавляется, зато, будьте уверены, привычка к горшку у вашего несмышлениша исподволь вырабатывается.

Следите, чтобы горшок был теплым, желательно, чтобы он стоял всегда в одном и том же месте. Все это тоже способствует тому, что через какое-то время, рано или поздно, но ваш малыш непременно сообразит, зачем ему предлагают горшок. И наконец сделает то, чтолагается.

Когда это случится, не забудьте его похвалить. Ну а если результатов пока нет, не ругайте малыша, не удерживайте его на горшке силой. Ребенок не должен сидеть на нем более 5—7 минут.

Если малыш протестует, не хочет сидеть на горшке даже положенный срок, немедленно снимайте его. Иначе можно создать негативное отношение, которое закрепится надолго. И тогда на формирование нужной привычки вам потребуется гораздо больше времени и терпения. Только терпение и ласковое обращение с ребенком помогут вам.

Агрессивность?

Почему малыш вдруг ни с того ни с сего становится агрессивным? Уцепится ручкой за щеку, волосы, за ухо тянет. Откуда такие поступки? И можно ли с ними бороться?

Надо отдать должное особенностям раннего возраста: тормозные процессы у первогодок еще не сформированы, а посему и поступки не осознаны и не предсказуемы. Например, пальцы малыша цепко за-

хватили волосы сестренки. Он понятия не имеет о том, что своими действиями причиняет неудобство и даже боль. К тому же новые ощущения столь интересны, что мамино короткое «Нельзя! Больно!» просто-напросто не воспринимается. Бесполезно карагуза и стыдить — чувство стыда у детей формируется позднее. Умиляться же в подобном случае: какой сильный наш Вовочка! — и вовсе ошибочно. Невольно можно закрепить нежелательное поведение.

Как же быть? Правильным будет, если взрослый не ограничится лишь лаконичным предостережением: нельзя, больно, а укоризненно покачает головой, отведет руку ребенка, погрозит ему пальцем и, воспользовавшись моментом, преподаст первые уроки бережного, чуткого отношения к другому человеку, предложит: «Пожалей сестренку, обними, поцелуй».

В таком повороте событий таится огромный воспитательный потенциал. Мама неназойливо и тонко дает понять несмышленишу, что его поведение неправильно. Ненавязчиво, наглядно демонстрирует таким образом законы человеческого общения: ты живешь среди людей, и надо быть чутким, заботливым, внимательным к окружающим. Результат будет тем нагляднее, чем прочнее, надежнее вы сумеете установить к этому времени психологический контакт с ребенком, основанный на взаимодововерии, взаимопонимании. Крохотное дитя еще не понимает значения обращенных к нему слов, но ухо его уже чутко улавливает разнообразие интонации взрослого, внимательный глаз безошибочно фиксирует его мимику, жесты. Все это служит для малыша четким ориентиром в выборе собственной линии поведения. Доволен взрослый — ребенок искренне ликует, всем своим видом излучает радость, пытается вновь и вновь повторить те действия, которые привели маму или папу в восхищение. Важно сделать так, чтобы малыш заметил, что чем-то огорчил окружающих и изменил характер поведения.

Воспитательное значение поощрений и порицаний еще более усиливается, когда ребенок начинает понимать смысл обращенных к нему слов. Правда, в силу особенностей возраста малыш соотносит эти слова не с конкретным лицом, предметом или действием, а с ситуацией в целом.

Порядок выплаты пособий

Лидия Олейник,
юрист Министерства социальной защиты

«Порядок назначения и выплаты единого ежемесячного пособия на каждого ребенка и ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет» утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1994 года (№ 133).

Этот документ содержит два раздела, и первый из них посвящен правилам назначения единого ежемесячного пособия на детей. Каковы же эти правила?

Прежде всего мы должны знать, что пособие на ребенка назначается и выплачивается на каждого ребенка, находящегося на иждивении семьи, в том числе на рожденных, усыновленных и принятых под опеку (попечительство) детей с месяца их рождения и до достижения 16-летия. Если ребенок, достигший этого возраста, продолжает обучение в общеобразовательной школе, пособие выплачивается до окончания им обучения.

Семьи, которым назначены государственные пенсии на ребенка (по случаю потери кормильца или социальная пенсия на ребенка-инвалида), также имеют право на получение единого ежемесячного пособия.

Размер пособия составляет:

На детей до 6 лет — 70 процентов, от 6 до 16 лет (или до окончания обучения в общеобразовательной школе) — 60 процентов от минимальной заработной платы.

На 50 процентов увеличиваются размеры пособия, установленные на:

- детей одиноких матерей;
- детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, либо в других случаях, когда взыскание алиментов невозможно;
- детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Иногда возникают недоуменные вопросы у разведенных женщин, не получающих алиментов по тем или иным причинам. Они спрашивают: почему их не относят к категории одиноких матерей? И тут уместно будет напомнить, что одинокими матери признаются в следующих случаях:

во-первых, если в свидетельстве о рождении ребенка отсутствует запись об отце ребенка или она произведена со слов матери в установленном порядке.

В случае, если женщина вступила в брак после рождения ребенка, который так и не был усыновлен супругом; мать

также признается одинокой, если ребенок рожден ею вне брака.

Во-вторых, при усыновлении ребенка женщиной, не состоящей в браке, а также при передаче ребенка (детей) одинокой матери на воспитание в семью опекуна или попечителя.

— Если же женщина, имеющая детей от лица, брак с которым пусть и не оформила юридически, но проживает совместно, ведет совместное хозяйство, воспитывает детей, то она не может быть признана одинокой матерью и, следовательно, иметь право на пособие в повышенном размере.

Также не может быть признана одинокой мать, получающая пенсию на ребенка по случаю потери кормильца или алименты.

Однако, к большому сожалению, приходится признавать, что очень часто установленные народным судом алименты на детей не выплачиваются отцами. Правда, это уже тема для другого разговора. Вернемся к рассматриваемому документу, достаточно четко определяющему случаи, когда решения судов о взыскании алиментов на детей не исполняются, в силу чего государство выплачивает на таких детей пособия повышенных размеров.

В каких же случаях неуплаты алиментов на детей могут быть назначены пособия в увеличенных размерах? Вот эти случаи:

— Розыск родителей органами внутренних дел в связи с уклонением от уплаты алиментов, привлечением к уголовной ответственности за совершенные преступления и иным основаниям, а также безвестно отсутствующего или без вести пропавшего лица.

— Отсутствие у лица, обязанного платить алименты, заработка в период отбывания уголовного наказания в исправительно-трудовых учреждениях или принудительного лечения на основании судебного решения, или пребывания под арестом, или прохождения судебно-медицинской экспертизы на основании постановления следственных органов (суда), а также в других случаях, когда решение суда о взыскании с данного лица алиментов не может быть выполнено по независящим от него причинам.

— Проживание лица, обязанного к уплате алиментов, на территории иностранных государств, в том числе в государствах — бывших союзных республиках, с которыми у России нет договора

о правовой помощи.

Необходимо также отметить, что пособия на детей не назначаются и не выплачиваются на детей, находящихся на полном государственном обеспечении, под опекой (попечительством) — если на них выплачивается денежное содержание органами народного образования, это положение распространяется и на детей, проживающих с родителями, работающими за рубежом в российских или международных организациях и учреждениях (кроме военнослужащих).

В связи с утверждением «Порядка назначения и выплаты социальных пособий...» несколько изменены правила назначения и выплаты пособия на ребенка.

Согласно общему правилу, заявление о назначении пособия на ребенка подается по месту работы (учебы, службы) матери. В случае, если мать не работает и не учится, заявление должно быть подано по месту работы отца.

Однако для некоторых категорий семей назначение и выплата пособий производится органами социальной защиты населения.

Так, заявление о назначении пособия на детей одиноких матерей, на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, и в других случаях, когда взыскание алиментов невозможно, а также на детей военнослужащих срочного призыва, на детей, получающих социальную пенсию или пенсию по случаю потери кормильца, и на детей неработающих родителей — во всех этих случаях заявление о назначении пособия подается в органы социальной защиты населения по месту проживания родителей (родителя, опекуна, попечителя) с ребенком.

А вот заявление о назначении пособия на детей а) военнослужащих, б) проходящих службу в органах внутренних дел и в) работающих в войсках Российской Федерации, временно находящихся на территориях иностранных государств за пределами бывшего СССР, подается по месту службы (работы).

Во всех случаях к заявлениям о назначении пособия прилагаются следующие документы:

- 1) копия свидетельства о рождении ребенка;
- 2) справка с места жительства ребенка о нахождении его на иждивении родителя (опекуна, попечителя);
- 3) справка из общеобразовательного учреждения на детей старше 16 лет.

При назначении пособия на ребенка, находящегося под опекой (попечительством), предоставляется выписка из решения органов местного управления об установлении опеки (попечительства) и справка из органов управления образованием об отсутствии денежного содержания на ребенка.

Если же пособие выплачивается органами социальной защиты населения, то дополнительно предоставляется справка о неполучении пособия на ребенка по месту работы родителей, а для нерабо-

Одарённый ребёнок на пороге школы

*Е.Белова, научный сотрудник
Психологического института Российской академии образования*

тающих родителей — копии их трудовых книжек.

Лица, обратившиеся за получением пособия на детей в повышенных размерах, также должны представить дополнительно документы, подтверждающие их на то право.

Пособие на ребенка выплачивается по месту его назначения (работы, службы родителя). Если же назначение производится органами социальной защиты населения, то пособие доставляется получателям органами связи.

Теперь несколько слов о втором разделе рассматриваемого документа. Этот раздел регулирует условия выплаты ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Названное пособие в размере минимальной оплаты труда может выплачиваться только работающей матери или другому родственнику, фактически осуществляющему уход за ребенком и при условии, что на него распространяется право на государственное социальное страхование. К ним приравниваются матери, проходящие военную службу и службу в органах внутренних дел, обучающиеся с отрывом от производства (имеются в виду все формы обучения), а также в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации уволенные женщины в период беременности, отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Необходимо также отметить, что пособие по уходу за ребенком выплачивается одновременно с выплатой единого ежемесячного пособия на каждого ребенка или для обучающихся с отрывом от производства — стипендии в полном размере при условии продолжения учебы.

Для назначения пособия по уходу за ребенком необходимо представить заявление о назначении пособия и копию свидетельства о рождении ребенка.

Работающие матери, а также обучающиеся с отрывом от производства, проходящие службу пособие получают по месту работы (учебы, службы).

Женщинам, уволенным с предприятия, но имеющим право на это пособие, оно назначается и выплачивается органом социальной защиты населения непосредственно по месту жительства. Но в этом случае женщина должна дополнительно представить выписку из трудовой книжки о последнем месте работы или военной службы, а также копию приказа о предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и справку органов государственной службы занятости населения о неполучении пособия по безработице.

К перечисленным выше основным правилам назначения и выплаты пособий можно еще добавить: при несвоевременном обращении за назначением пособия выплата производится не более чем за 6 прошедших месяцев.

Разные чувства рождаются у ребенка, которому предстоит переступить порог школы. Все так или иначе ощущают: с первого школьного дня они станут если не совсем взрослыми, то уже и не маленькими. Многие и побаиваются: взрослые пугают — «в школе тебе покажут»; «там с тобой нянчиться не будут»; «школа — это тебе не игра...» Смешанное чувство ожидания и тревоги — так вернее всего можно оценить настроение большинства будущих первоклассников.

Не то с одаренными детьми. Для такого ребенка школа всегда нечто удивительно интересное, притягивающее. Именно туда его отсылали взрослые, когда он «приставал» к ним со своими бесконечными вопросами: «вот пойдешь в школу, там и узнаешь!»; «Это в школе проходят, а ты уже сейчас хочешь знать».

Школьники постарше в разговорах о трудностях учения упоминают неведомые малышу предметы: химия, геометрия, информатика... Школа предстает в детском воображении неиссякаемым источником знаний. А жажда знаний у одаренного ребенка огромна! Психологи называют это сильной познавательной потребностью; именно в ней видят один из главных «показателей» одаренности.

Потребность эта ненасытаема. Доказательство тому — бесчисленное количество вопросов ребенка, на которые он упорно добивается ответов, обращаясь к взрослым или пытаясь самостоятельно найти нужную информацию. «Обычные» дети тоже задают вопросы; в дошкольном детстве даже можно выделить «период вопросов» (от двух до трех с половиной лет). Однако потом часто можно наблюдать снижение «вопросной активности». У одаренных детей такого спада не происходит, их вопросы не иссякают с годами по количеству; да и по качеству они глубже по содержанию, шире по тематике. Одаренный дошкольник часто интересуется сложными, глобальными проблемами. Он склонен к глубокомысленным рассуждениям, может вести долгие «интеллектуальные» беседы со взрослыми

и детьми старше его по возрасту. Новые знания такой малыш впитывает как губка — и тут же требует еще и еще...

Родители начинают беспокоиться: «Нужно ли ему знать так много в его возрасте? Не отразится ли это на здоровье малыша?» И иногда, стремясь оградить его от непосильной, с их точки зрения, умственной нагрузки, перестают отвечать на его вопросы, начинают прятать книги... Однако все это — пустые хлопоты: ребенок станет обращаться к другим, более отзывчивым взрослым, читать тайно и т.д. И начнет с еще большим нетерпением ждать школы; ведь она, по его мнению, для того и существует, чтобы «питать знаниями»...

Одаренный ребенок, как правило, опережает сверстников в интеллектуальном развитии. Он рано — в 2,5—4 года — начинает читать, считать в пределах 10, а немного постарше — легко справляется со счетом, простыми арифметическими действиями...

Но дело не в одних лишь знаниях... Если понаблюдать за таким ребенком, когда он увлечен любимым занятием (чтение, рисование, сочинение сказки, составление карты и т.д.), то поражает серьезное отношение в занятиям, способность к длительной концентрации внимания, целеустремленность. Его сверстники, даже если занятие и очень интересное, уже через 15—20 минут начинают отвлекаться. А одаренный дошкольник может и час, и более сосредоточенно — и целеустремленно! — заниматься. Умение управлять собственной деятельностью, ставить для нее промежуточные и конечные цели — все это свидетельствует о сложившемся умении учиться; если брать лишь интеллектуальную сторону, то одаренный ребенок «готов к школе» уже в 5, а то и в 4 года.

Одна из трудных проблем для взрослых, когда они начинают «готовить ребенка» — как усадить его за занятия, а еще более — удержать. Одаренного не надо ни заставлять,

ни удерживать — он берется за работу сам! И если даже она сложна для его возраста (например, составление карты или картотеки) — с упорством идет к намеченному результату. Просьба взрослых передохнуть, переключиться на что-то другое, чтобы не переутомиться, не находит отклика в душе ребенка: «Я не устал! Не хочу отдыхать, пока не получится». Если же малыш и подчиняется требованиям взрослых, то с большой неохотой и желанием как можно скорее продолжить прерванное занятие. И старается не для того, чтобы его похвалили, важнее для него собственная оценка — он сумел добиться задуманного результата. И часто внутренний критерий так высок, что результат его крайне расстраивает — хотя взрослые искренне восхищены. «Не расстраивайся, все у тебя очень хорошо получилось, а то, что ты задумал, даже не у каждого из нас может выйти», — искренне убеждают малыша взрослые. Однако он лучше начнет все сначала, чем смирится о том, что у него не все получилось...

Творческий потенциал есть у каждого ребенка, однако у одаренного он значительно выше. Иногда его замыслы столь оригинальны, что практически невозможно подобрать необходимый материал для их реализации, — приходится ограничиться рисунками, рассказом родителям о задуманном.

Картина у нас получается радужная: одаренный дошкольник готов к школе: он и хочет учиться, и уже умеет учиться, и может работать творчески. Что еще нужно? Просто подарок для школы!

Заглянем на несколько месяцев вперед: цветы в руках, ранец за спиной, первый звонок — настоящий праздник! Удивительная, манящая школа стала действительно...

Но что это? Первые слезы, недовольство собой, раздражение, растерянность, беспомощность: «У меня никогда не получался эти буквы!» Он ли это — умный, способный малыш? Он плачет из-за каких-то кружочков, палочек, соединений... Увы, часто случается: ведь и одаренный ребенок не может не опережать сверстников решительно во всем. Если говорить о самой частой печали — о письме, то дело здесь в недостаточном развитии тонкой моторики руки, моторной координации. Необходимо помощь взрослых. Одаренного ребенка в такой ситуации не нужно контролировать и заставлять (это он делает сам!); но ему необходима поддержка, вера в его силы и

старание. «Я знаю, что у тебя обязательно эта буква получится красивой! Вот еще потренируешься и увидишь, как она становится ровнее и правильнее». Такие слова мамы помогают малышу преодолеть раздражение и неуверенность. Похожее положение может быть и на физкультуре. Дело еще и в том, что написание букв, физические упражнения могут быть значительно менее интересным для одаренного ребенка, чем чтение или другое умственное занятие.

А то, что неинтересно, ребенку и не хочется делать — и одаренному гораздо сильнее, чем обычному! Простое повторение и копирование его раздражает; ведь они «не питательны».

Помочь ребенку пройти и принять это, даже если не удастся вызвать его интерес к подобным упражнениям. Поддержкой нам здесь будут его работоспособность и дисциплинированность. Главное, чтобы учение в целом было интересно для него!

Одаренный легко и быстро понимает объяснения учителя; вот почему про таких детей часто говорят: «Ему легко учиться». Да и трудные задания у него вызывают даже больший интерес, чем простые, ведь они стимулируют его умственную активность.

Есть одаренные дети, которым «интересно все»; все уроки, построенные как решение проблемы, будут вызывать у такого первоклассника познавательную активность. У других детей одаренность ярче в какой-то одной области; он активен на математике или в рисовании; а по остальным предметам не более чем «средне хороший ученик»... Такая направленность заметна уже в дошкольные годы, в особенности в сфере художественной одаренности. Уже в два-четыре года малыш часами может рисовать или слушать музыку, потом пытается сам импровизировать. Конечно, художественно одаренным детям для развития их одаренности недостаточно рисования или музыки в обычной школе; и иногда родители записывают детей в специальную школу еще до поступления в общеобразовательную.

Порой взрослые, замечая неординарные способности ребенка в какой-то области, стремятся увидеть такие же успехи его и в других областях. Ложная идея «если одарен, то пусть это проявляется во всем» часто провоцирует взрослых на необоснованные упреки и требования, а они, эти требования и упреки, не только приводят к конфликтам, но

и могут затормозить развитие детского таланта.

Особая — и далеко не однозначная проблема — время поступления в школу. Радуюсь успехам одаренного малыша, некоторые родители готовы отправить его в школу уже в пять лет, а уж если в семь — то во второй класс. Действительно, есть одаренные дети, которым подходит такой вариант. Но далеко не всем! При любой одаренности можно предположить возникновение нескольких проблем. Сможет ли «молодой да ранний» общаться с детьми старше его по возрасту? Физически они сильнее, более развиты — не попытаются ли они возместить на нем свои «интеллектуальные» слабости? Да и «социальный опыт» у них побольше... Конечно, среди старших детей одаренному ребенку легче найти «интеллектуальных» собеседников; но, с другой стороны, в совместных играх и разных практических делах он окажется слабее — и вот источник переживаний!

При обучении с ровесниками ситуация прямо противоположная: их разговоры кажутся ему слишком «детскими» — ведь его интересы, познания шире и глубже. Ему очень хочется поделиться своими идеями, обсудить волнующие проблемы, например, космических путешествий или жизни древних людей. И им поначалу интересно, что он рассказывает — но внимания не хватает даже дослушать до конца. А до совместного обсуждения и дело не доходит. Возможно, за ним закрепится в дальнейшем прозвище «Профессор» или «Знайка», но друзей может и не быть. Если одаренный ребенок находит свой круг общения, тех людей, с которыми ему интересно и которые уважают его мнение (старшие дети, взрослые), не следует упорно направлять его на общение только с ровесниками. Но еще до поступления в школу важно, чтоб он понял и прочувствовал: надо уметь тактично и вежливо обратиться к другому, выслушать его, даже если твой сверстник кажется тебе «маленьким» и «неумным»...

Иногда при психологическом анализе причин одиночества одаренного ребенка в классе выясняется: родители, может и ненамеренно, сформировали у него представление — «ты самый лучший, самый умный, самый, самый». И это следует подтверждать постоянно...

А нужно совсем другое: одаренного ребенка с малых лет нужно учить принимать других детей такими, какие они есть. Все дети разные, их способности различны; а если у кого что-то не получается, то правильнее

и умнее помочь ему или хоть почувствовать.

Несомненно, одаренному ребенку будет интересно и полезно общение с другими одаренными детьми. Он увидит, что не он один «такой умный»; есть и другие, обладающие замечательными способностями. Это будет и хорошей профилактикой «зазнайства».

Одаренных детей не так много, но они — наше богатство, наше будущее. И задача для нас, взрослых, постараться сделать все, чтобы на пути из детства во взрослую жизнь их творческий потенциал реализовывался, а не был растерян или загублен. Начинать нужно с дошкольного воспитания. Именно в этот период закладывается отношение окружающих к неординарности, таланту ребенка, и, следовательно, его оценка и отношение к собственным возможностям. Между низкой самооценкой и низкой самореализацией существует взаимосвязь. Для развития творческих сил необходима не просто адекватная оценка детских возможностей, а даже немного завышенная — словно бы в виде «аванса». Тогда у ребенка будет запас сил и уверенность при встрече с неудачами; а их ведь не миновать в жизни; мы знаем, сколько трудностей может возникнуть на жизненном пути творческой личности... К этим трудностям нужно готовить ребенка заранее, укрепляя веру в свои силы: «Я думаю, что у тебя обязательно получится»; «В следующий раз ты постарайся и сделаешь совсем правильно»; «Уверен, что ты тоже так сможешь, а может быть даже лучше». Творческий потенциал может быть загублен на любом этапе развития, но эта потеря, увы, потом невосполнима — ни для человека, ни для общества...

С первых школьных дней самое важное — не обмануть ожидания одаренного ребенка! Не все гладко будет вначале, и у одаренных тоже могут появиться трудности. Многие из них можно предугадать заранее — и перед школой принять необходимые меры. Но, увы, если в школе царит скука, зубрежка и крик в качестве главной воспитательной меры, — трудно ждать от одаренного ребенка, что это ему понравится.

Наш «умный малыш» — на пороге школы: с большим желанием учиться, весь в ожидании нового. Сколько вопросов, оригинальных идей, замыслов «томятся» в его умной головке... Постараемся же, чтоб его «хочу учиться!» превратилось в «хочу учиться, потому что в школе интересно!»

Выбираем гимназию?

*И. Осмоловская,
кандидат педагогических наук*

Сейчас у родителей есть право и возможность выбора школы для своего ребенка: не обязательно обучать его в ближайшей школе микрорайона. Можно начать обучение в соседней. Можно прикинуть свои возможности и отправиться в частную школу. Можно обратить внимание на гимназию.

У нас речь как раз и пойдет о гимназическом образовании. Мы поговорим о том, что нужно знать и учитывать родителям, желающим дать детям такое образование.

Гимназий в наших городах пока не так уж и много. Не каждая школа в состоянии дать образование высокого уровня, каким является гимназическое. Для этого нужны подготовленные кадры, опыт работы с одаренными детьми. Чаще всего на статус гимназии претендуют специальные школы с углубленным преподаванием отдельных предметов (например, Измайловская гимназия № 1508 в Москве, директор Нина Владимировна Куховаренко, в течение 30 лет была школой с углубленным изучением иностранного языка); а также школы, коллектив которых заинтересованно относится к различным педагогическим новшествам, успешно обращая их себе на пользу; имеющие в своем составе творчески работающих опытных учителей (как, например, Гуманитарная гимназия № 1504 в Москве, директор Надежда Андреевна Шарай).

Чем же характеризуется гимназическое образование? Гимназия дает широкое общее образование с глубоким знанием иностранных языков (обычно — два языка). Особое внимание уделяется развитию индивидуальности ребенка, формированию высокого уровня культуры. В учебном плане гимназии есть блок культурологических дисциплин: мировая художественная культура, история религий мира, основы философских знаний, этика и другие. Особое внимание — развитию речи учеников, в старших классах преподается риторика. Изучаются нормы этикета. Физическое развитие не ограничивается только уроками физкультуры, вводится ритмика, хореография. Предлагается значительное число предметов по выбору учащихся: в Измайловской гимназии это — логика, психология, прикладная экономика, основы менедж-

мента и маркетинга, английская и американская литература; в Гуманитарной гимназии — музыкальная студия, театральная студия, изостудия и т.д.

Предположим, вы решили учить своего ребенка в гимназии. О чем необходимо задуматься, пока выбор не сделан окончательно?

Прежде всего, необходимо учесть, что прием в любую гимназию происходит по конкурсу. Преуспеть тут больше шансов у детей, уровень развития которых выше среднего. Обычно конкурсный набор проводится в два этапа: первым — тестирование, второй — собеседование. Начинается конкурсный набор в апреле. В ходе тестирования проверяются умения классифицировать, анализировать, сравнивать, обобщать, в какой-то мере выявляется кругозор ребенка. Оценивается развитие мелких мышц руки, координация руки и глаза. В Гуманитарной гимназии обращают внимание на то, как развито у детей произвольное внимание, воля, усидчивость, насколько уровень интеллектуального развития соответствует возрасту детей.

Но по результатам тестирования не всегда можно верно судить об уровне развития ребенка. Многие родители, готовя ребенка к школе, натаскивают его, выполняя с ним большое количество тестовых заданий, аналогичных предлагаемым в ходе отбора. (Иногда во время тестирования дети непосредственно и радостно сообщают: «А такое задание мы с мамой выполняли!») Кроме того, тестовые задания рассчитаны на определенный стандарт, а если у ребенка нестандартное, творческое мышление, если он подошел к решению задачи необычным, нетрадиционным путем, выявить это в ходе тестирования сложно.

Поэтому важен второй этап отбора — собеседование. В Измайловской гимназии в собеседовании принимают участие учителя начальных классов, психолог. Они выясняют, умеет ли ребенок читать, считать, решать простейшие задачи, как у него развиты наблюдательность, фантазия. В Гуманитарной гимназии собеседование с каждым ребенком не проводится, но в конце мая дети, прошедшие тестирование, приходят в школу в течение нескольких дней на несколько часов. Учитель играет с ними, разучивает сти-

хи, гуляет. В ходе такого общения выявляется кругозор ребенка, уточняется уровень его общего развития, умения общаться, понимать других, желание учиться в школе и т. д.

Итак, родителям прежде всего для себя необходимо решить, есть ли у ребенка способности к обучению на повышенном уровне сложности. Для этого можно понаблюдать, как развивается ребенок, какая у него память, как развита речь, попробовать выполнить с ним некоторые тестовые задания.

Кроме того, необходимо учесть, что ребенку необходимы усидчивость, организованность в работе. Я побывала на уроках математики во втором классе Измайловской гимназии (их вела Евдокия Андреевна Тополянская). Какой быстрый темп работы! Объем выполненных заданий велик, умственная нагрузка значительна. И вот здесь надо сказать о том, что еще родителям необходимо учитывать: о здоровье ребенка. Не каждому по силам выдержать значительные нагрузки. Конечно, администрация гимназий, учителя стремятся избежать перегрузки детей: расписание составляется так, чтобы чередовать предметы, требующие напряженной умственной работы, с предметами, на которых дети могут подвигаться, расслабиться (физкультура, ритмика, музыка). В Гуманитарной гимназии в расписании есть уроки психологии, на которых дети учатся снимать психоэмоциональное напряжение. На этих уроках психолог Екатерина Михайловна Щедрина ставит задачи развить у детей па-

мять, внимание, образное мышление. Дети «рисуют музыку», рассказывают и показывают движениями то, что они «увидели», слушая музыку.

Детей учат правильно организовывать учебный труд. Но несмотря на все это, значительная психофизиологическая нагрузка существует. Необходимо учесть также индивидуальные особенности детей: есть такие, которые все усваивают «на лету», но есть дети, которые запоминают медленно, им необходимо значительное количество повторений, а значит, и больше времени на усвоение. Увеличение времени на выполнение домашних заданий, естественно, произойдет за счет сокращения прогулок, уменьшения времени на занятия любимым делом, что, конечно же, нежелательно.

Материально-техническое оснащение гимназий, как правило, лучше, чем обычных школ. Гимназистов стремятся вооружить умениями и навыками пользователя компьютера: они работают с компьютерными каталогами, текстовыми, музыкальными, графическими редакторами. В Измайловской гимназии оборудованы два компьютерных класса, в перспективе — оснащение компьютерной читальни, где на дискетах будут представлены обучающие программы по различным предметам. Ученик, пропустивший по болезни тему или не усвоивший ее, может прийти в компьютерный класс и позаниматься дополнительно.

Измайловская гимназия является многопрофильной: профилированное обучение — техническое или гуманитарное — начинается с восьмого

класса. Непрофильные предметы (например, физика, математика в гуманитарном классе) преподаются в объеме базового образования, то есть того минимума, который установлен для всех выпускников общеобразовательной школы. В преподавании профильных предметов происходит расширение и углубление учебного материала с учетом требований вузов данного профиля. А в Гуманитарной гимназии, естественно, гимназисты готовятся к поступлению в ведущие гуманитарные вузы страны, овладевают навыками, необходимыми для непрерывного самообразования.

Как правило, выпускники гимназий поступают в те высшие учебные заведения, в которые намеревались, однако заниматься с репетиторами или на подготовительных курсах им все равно приходится. По мнению заведующей кафедрой естественных наук Измайловской гимназии Елены Владимировны Фураевой, это связано не с тем, что недостаточен объем полученных в гимназии знаний, а со стремлением полнее узнать требования тех или иных вузов.

Отметим еще один момент, который родителям необходимо учитывать. Если ребенок не справится с гимназической программой, ему придется перейти в общеобразовательную школу. Эта возможность заложена в Уставе гимназии и заранее оговаривается с родителями. (А в Измайловской гимназии закрепляется в договоре администрации школы с родителями, где указаны права и обязанности сотрудников гимназии и родителей.)

Таким образом, решая вопрос о гимназическом образовании для своего ребенка, необходимо попытаться реально оценить его способности; подумать, позволит ему состояние здоровья выдержать значительные психические, эмоциональные, физические нагрузки; не возникнет ли ситуация, когда ребенок в гимназическом классе будет в числе отстающих (тогда как в обычном классе он был бы в числе хорошо успевающих), и не будет ли эта ситуация источником постоянных стрессов.

Может быть, стоит проанализировать альтернативные варианты: ребенок будет учиться в общеобразовательной школе, но заниматься с учителем иностранного языка, посещать спортивные секции, кружки по интересам.

К выбору школы необходимо подойти основательно, и если выбором сделан — успехов вам и вашим детям!



Импульсивность

Самообладание — это не просто важное достоинство личности, но и, по существу, необходимое условие нормальной жизни и общения. Мало того, что не владеющий собой человек не вызывает симпатии у окружающих; он из-за недостаточного самоконтроля порой попадает в неловкое и неприятные ситуации. И наоборот: тот, кто умеет соразмерять свои побуждения с требованиями обстановки и общечеловеческими нормами, добивается больших успехов на жизненном пути и заслуживает всеобщее уважение.

Родителям, безусловно, хотелось бы, чтобы их ребенок пошел по второму пути и научился бы владеть собой. Каждый знает по собственному опыту, что не всегда разумно и полезно поддаваться внезапно возникшему побуждению. Никто не желает, чтобы его ребенок стал рабом своих настроений. Мы стремимся с малых лет привить ребенку навыки трезвого и взвешенного поведения, апеллируем к его рассудку и здравому смыслу. Увы, это почти никогда не удается в той мере, в какой хотелось бы. Дети часто ведут себя импульсивно и спонтанно, никак не соглашаясь семь раз отмерить, потом отрезать. Особенно сказанное относится к дошкольникам. Но и школьники порой огорчают родителей неразумными поспешными действиями. Фактически это общая беда, которая многих родителей выводит из себя (ведь именно детская импульсивность зачастую лежит в основе того, что принято расценивать как капризы, непослушание и т. п.). Можно ли и нужно ли в этой связи принимать какие-то меры? Если да, то какие?

Никто не станет спорить, что психологический мир ребенка — иной, нежели мир взрослого. Прежде чем освоить навыки сознательного поведения, ребенок должен пройти известный путь. И нам, взрослым, в каждом отдельном случае нужно отдавать себе отчет, на каком участке этого пути находится ребенок. Родители порой торопят события и полагают, что если малыш научился держать ложку и зашнуровывать ботинки как взрослый, то и в остальном он должен вести себя «правильно». А маленький ребенок это



го еще просто не умеет. И его невозможно заставить, можно лишь научить, причем постепенно, соразмеряясь с ритмом его шагов по жизненному пути.

Существуют объективные, чисто природные факторы, не позволяющие требовать от маленького ребенка полной произвольности поведения. В первые шесть-семь лет жизни осуществляется процесс активного формирования центральной нервной системы (он продолжается и в последующие годы, но уже менее выражено и активно). В раннем и дошкольном возрасте в мозгу нервное возбуждение заметно преобладает над торможением; их известный баланс достигается лишь примерно к семи-восемью годам. Иными словами у ребенка еще не сформирован тот психофизиологический механизм, который позволил бы подавлять и регулировать спонтанно возникающие импульсы. Поэтому родители, требующие от дошкольника полного самоконтроля, должны осознать, что они желают невыполнимого. Можно, конечно, жестко выдрессировать ребенка таким образом, что регулирующим тормозом станет постоянная оглядка на наказание. Но родители, искренне любящие своих детей, никогда не согласятся пойти по этому пути.

Отсутствие произвольной регуляции поведения, столь раздражающее во взрослом человеке, на определенном этапе развития ребенка выступает его естественной возрастной особенностью. И с этой особенностью, нравится нам это или нет,

приходится считаться. Силовое насаждение «рассудочного» поведения не только бесперспективно, но и чревато возникновением многих других проблем.

Таким образом, в первые годы жизни ребенка его импульсивность естественна и практически не поддается коррекции.

Означает ли это, что родители могут сидеть сложа руки в ожидании, когда их чадо само к известному сроку дорастет до сознательной дисциплины? Нет, это, конечно, примитивное и неверное упрощение. Отказавшись от влияния на ребенка (если это вообще возможно), мы так никогда не получим сознательного и трезвого поведения. Не обретя привычки держать себя в руках, человек может всю жизнь оставаться пустым поплавком, бесцельно мечущимся в жизненном водовороте. Как же ему обрести необходимые навыки?

Взрослые должны отдавать себе отчет, что маленький ребенок еще не вполне способен произвольно регулировать свое поведение. Поэтому функция регулятора первоначально принадлежит взрослому, причем в первые месяцы жизни — всецело. По мере развития ребенка взрослый вправе ожидать постепенного перераспределения обязанностей. Но не лишне повторить: эти ожидания не должны быть поспешными и чрезмерными. Формирование произвольной регуляции поведения — постепенный процесс, и надо набраться терпения следовать его темпу. Бесполезны попытки его ускорить. Однако недопустимо и пускать процесс на самотек: так просто ничего не выйдет. Влияние на ребенка заключается не в том, чтобы решать все за него, и не в том, чтобы преждевременно требовать от него собственной личной ответственности. Направляя шаги ребенка, взрослый постепенно перекладывает на него долю ответственности (ведь сразу малышу не осилить всей полноты такого груза!). Главное в этом процессе — поэтапное формирование способности соразмерять свои побуждения и вероятные результаты, действия и последствия. В каждой конкретной ситуации взрослые должны поощрять правильные шаги ребенка, раз за разом давая ему понять необходимость учета разных условий, правил и обстоятельств. Любой иной путь ведет в никуда, увы, нежелательном направлении.

Инфантилизм

В Древнем Риме детей младше семи лет называли «инфантиес» — бессловесными, имея в виду, что они еще не в состоянии произносить общественно значимых суждений. Сегодня инфантильным называют человека, чье поведение не соответствует его реальному возрасту и несет в себе черты, по-детски несовершенно. Иными словами, инфантилизм — это своеобразная незрелость, сохранение внутреннего мира и поведения на детском уровне. Как ни тавтологично звучит сказанное, истоки инфантилизма лежат в детстве (кстати и ребенок может быть инфантильным, то есть отстающим от возрастных норм развития). Какова природа этого явления и какого оно заслуживает отношения?

Прежде всего необходимо уточнить, что понятие «инфантилизм» используется и как сугубо медицинский термин. Им медики обозначают отставание в физическом развитии, которое проявляется у некоторых детей как следствие разнообразных неблагоприятных факторов: охлаждения, отравления или инфицирования плода в период беременности, кислородного голодания (асфиксии) при родах, тяжелых заболеваний в первые месяцы жизни, нарушение обмена веществ и др. У таких детей замедляются рост и развитие всех физиологических систем организма. Впрочем, это отклонение в большинстве случаев обратимо и впоследствии успешно компенсируется, особенно если тому способствуют соответствующие медицинские мероприятия, правильное питание, уход и т. п.

Особую проблему составляет так называемый психический инфантилизм — незрелость ребенка, выражающаяся в задержке становления личности, при которой поведение ребенка не соответствует возрастным требованиям к нему. Нередко в основе этого лежит задержка развития лобных долей головного мозга, вызванная уже названными неблагоприятными факторами. При этом, однако, не наступает общей задержки умственного развития. Дети в обычные сроки, а порой с опережением овладевают речью, чтением, счетом, неплохо рисуют и демонстрируют нормальную активность. Но бросятся в глаза их неприспособленность к реальности, наивность, несоответствие поведения их возрасту.

Такие дети ведут себя необдуманно; это не означает, что они неспособны обдумать свои поступки — они, скорее, над ними просто не задумываются. У них задерживается формирование понимания норм поведения и общения, выработка понятий «надо» и «нельзя», созревание способности верно оценивать ситуацию. Не освоив умения ориентироваться в многообразных и меняющихся внешних условиях, ребенок не способен подстраивать к ним свои действия. Ребенку неведома дистанция в общении со взрослыми, он бывает развязным и бесцеремонным. Воспринимая это как милую детскую непосредственность, родители невольно закрепляют такой стиль общения и бывают со временем неприятно поражены, когда окружающие ожидают и требуют от их чада соблюдения известных приличий. Родители подчас не замечают, что ребенок уже вырос из поры младенческой наивности, а сами они просто заняли чужие и искусственно затянули данный период. Естественно, что инфантильные дети несамостоятельны. Они привыкли: все, что требует усилий, делается за них. В среде сверстников они оказываются «не в своей тарелке», что порой приводит к тяжелым психическим травмам.

Все сказанное относится к детям, отстающим в развитии вследствие задержки в формировании функций лобных долей мозга. Дополнительным неблагоприятным фактором часто становится неправильная позиция родителей. Однако нередки случаи, когда указанный фактор является решающим и единственным. Иными словами, в инфантилизме ребенка, родившегося совершенно нормальным, могут быть повинны сами родители. Любуясь на неуклюжего малыша, умиляясь его непосредственностью, они неосознанно желают задержать его в таком состоянии и, бывает, преуспевают в этом. Развитие лобных долей искусственно задерживается, и в конце концов можно сказать, что ребенка сделали незрелым. Если ребенок избалован и изнежен, то не исключено, что к школьному возрасту он окажется столь инфантилен, как если бы ему повредили мозг.

Ребенок, чей психический инфантилизм врожден или приобретен в первые месяцы жизни, нуждается в квалифицированной помощи специалиста-психоневролога. Индивидуально подобранное лечение должно способствовать созреванию высших психических функций. Немалая роль в этом принадлежит и родите-

лям. Если ребенок здоров и инфантилен по их вине, то роль правильного воспитания становится решающей. Главное — довести до сознания ребенка основные жизненные понятия — «надо», «можно» и «нельзя», «хорошо» и «плохо». Ребенок должен с первых шагов привыкаться самостоятельно решать поставленные для него практически задачи. У него необходимо терпеливо и настойчиво формировать полезные навыки и умения. Общение со сверстниками для инфантильного ребенка затруднительно, в этом ему необходимо помочь, сглаживания возникающие противоречия и побуждая к сотрудничеству.

Большую пользу может принести специально организованная игра. Например, устроив игру в «детский сад», отец берет на себя роль непослушного ребенка, наглядно демонстрируя сыну изъяны его поведения. Можно и просто организовать обычную детскую игру, как бы репетируя игру со сверстниками.

Если прилагаемых усилий окажется недостаточно, целесообразно дать ребенку возможность лишнего года «дозреть» перед поступлением в школу. Этот вариант имеет свои недостатки, но он все же предпочтительнее неподготовленного начала школьного обучения, чреватого в будущем гораздо более серьезными проблемами.

Эгоцентризм

Чтобы достичь взаимопонимания с ребенком, очень важно знать, как он воспринимает окружающий мир и свое место в этом мире, какие понятия преобладают в его суждениях и оценках. Группа американских психологов попыталась выяснить это, прибегнув к довольно простому методу исследования. Записав на магнитофон продолжительные фрагменты детской речи, психологи подсчитали, какие слова в высказываниях детей встречаются чаще всего. Словом-рекордсменом в составленном списке оказалось местоимение «я».

Кажется естественным, что не только для ребенка, но и для человека любого возраста собственная личность выступает точкой отсчета его мироощущения, «мерой всех вещей». Однако в живом разговорном языке возникло и такое понятие, как «ячество» — неумеренное выпячивание собственного Я, преувеличение значимости своих суждений при одновременном пренебрежении чужими мнениями и ин-

Лекарство от бедности

Игорь Липиц,

профессор

Высшей школы экономики

тересами. Человек, которому это свойственно, окружающим неприятен, и рано или поздно он оказывается единственным (и одиноким!) пениителем собственного Я. Никто не желал бы такой судьбы своему ребенку. Потому так настораживает родителей обостренное, с их точки зрения, самомнение ребенка, неспособность считаться с другими.

В нашем языке прочно укоренилось иноязычное слово «эгоизм» (от латинского «эго» — Я), обозначающее преобладание в мировоззрении человека своекорыстных интересов. Желая упрекнуть ребенка, учителя и родители иногда называют его эгоистом, что, однако, не совсем точно. В психологии существует еще один термин — эгоцентризм. В большинстве случаев именно им можно обозначить позицию маленького ребенка.

Эгоизм и эгоцентризм. Слова, такие похожие по звучанию и, казалось бы, по смыслу. Но это не совсем так. Различие состоит в следующем. Под эгоцентризмом понимают такую позицию человека, при которой он сосредоточен на своих потребностях и интересах и не способен принять иную точку зрения, даже если его собственная явно неадекватна. Сталкиваясь с информацией, противоречащей его представлениям и прошлому опыту, эгоцентрик просто не может ее воспринять. Корни этого явления лежат в непонимании человеком того, что возможно существование других точек зрения кроме его собственной, а также в уверенности, что психологическая организация других людей тождественна его собственной.

Эгоист способен ясно осознавать чужие позиции, мнения и интересы, однако намеренно игнорирует их ради своей выгоды. Иными словами, он может и не быть эгоцентричным. Эгоцентрик же просто не в состоянии их воспринять, поскольку рассматривает весь мир сквозь одномерную шкалу своих оценок.

Можно возразить: «Это малосущественные тонкости. Хрен редьки не слаще!» Ведь по сути и эгоист, и эгоцентрик ведут себя одинаково. Однако эгоизм — это устоявшаяся личностная позиция, и чтобы изменить такого человека к лучшему, его надо перевоспитывать. Когда же речь идет о дошкольнике или младшем школьнике, говорить о перевоспитании еще рано.

Многие психологи считают, что в раннем возрасте эгоцентризм — закономерная познавательная и личностная позиция ребенка. В под-

тверждение этого приводятся интересные факты. Например, большинство дошкольников левую руку стоящего к ним лицом человека называют правой, так как она ближе к собственной правой руке ребенка.

Наиболее последовательно идея эгоцентризма ребенка развита в работах швейцарского психолога Жана Пиаже. Им, в частности, проанализирован феномен так называемой эгоцентрической речи, которую Пиаже считал проявлением общей эгоцентрической позиции ребенка. Он утверждал, что ребенок говорит лишь со своей точки зрения и не пытается встать на точку зрения собеседника. Ребенок полагает, что другие понимают его так же, как он себя, и потому не пытается сделать свое сообщение понятным собеседнику.

В современной науке эгоцентризм преимущественно рассматривается как особенность познавательной сферы ребенка, обусловленная недостаточным развитием высших психических функций. По мере становления личности (к 10—12 годам) эгоцентризм преодолевается за счет формирования способности к восприятию точки зрения другого человека. В общении с людьми происходит столкновение противоречивых представлений, побуждающее ребенка пересмотреть свою позицию.

Однако эгоцентризм в той или иной степени свойственен любому человеку и может обостряться под влиянием различных обстоятельств. Недостатки воспитания проявляются и в том, что человек бывает неспособен отсрочить удовлетворение какой-либо потребности и подчиняет этому все свои мысли и чувства.

Эгоцентризм взрослых людей нередко служит причиной осложнений межличностных контактов. Неумение учесть точку зрения другого оборачивается конфликтами и одиночеством. В сфере семейного воспитания эгоцентризм родителей нередко проявляется в приписывании ребенку своих собственных интересов, привязанностей, страхов и т. п. При этом ребенку отказывают в проявлении индивидуальности, формируют у него пассивную, зависимую жизненную позицию.

Преодоление эгоцентризма — одна из центральных задач воспитания. Его важнейший механизм — формирование у ребенка способности оценивать ту или иную ситуацию с разных точек зрения, терпимо относиться к непривычным мнениям и суждениям.

В прошлой статье мы о вас говорили о том, как и за что люди получают деньги. Но с этой темы — пусть неизменно важной и интересной — разговор о семейной экономике только начинается. И разговор этот нам предстоит вести вовсе не о секретах домоводства (хотя это вполне достойный предмет), а о том, как связаны между собой крохотная экономика семьи и огромная экономика страны.

Конечно, семейная жизнь — это сфера особых отношений, и нет места товарно-денежным связям между самыми близкими людьми. Однако это ни в коей мере не означает, что семья вообще не подчиняется общим законам экономики. Просто действие этих законов в семье проявляется по-особому, что понять не так легко. За исследование этой темы в 1992 году американскому ученому Гэри С.Беккеру даже присудили Нобелевскую премию по экономике.

Изучать поведение людей в сфере личного потребления чрезвычайно важно потому, что здесь нередко закладываются корни конфликтов, способных потрясти все общество. Именно в семье, в домашнем воспитании может сформироваться психология, которую китайцы называют «болезнь красных глаз», а проще говоря — зависть к чужим доходам.

Ученые самых различных школ согласны в том, что в человеческом обществе присутствует тяга к социальной справедливости. Это может проявляться по-разному. Наиболее типичный случай — это недовольство различиями в уровнях благосостояния семей. А можно ли считать такие различия благом?

На первый взгляд, это риторический вопрос — во всяком случае, в нашей стране, где долгие годы господствовала уравниловка и семьи жили чрезвычайно стандартизированной жизнью. Поэтому явная сегодня большая дифференциация доходов вызывает у многих россиян

немалое раздражение. Однозначно осудить их за это трудно, хотя проблема эта куда сложнее, чем может показаться поначалу.

Здесь экономика слишком тесно переплетается с социальной психологией, с традициями той или иной страны, и они сильно меняют стандартные модели человеческого поведения, которыми оперируют ученые.

Во всяком случае, экономическая история учит, что нежелательно и внедрять «уравниловку» в доходах, и допускать слишком большую их дифференциацию.

Обоснование первой из этих рекомендаций очевидно — абсолютное равенство доходов убивает стимулы к производительному труду. Ведь все мы рождаемся разными и наделены разными способностями, некоторые из которых встречаются реже других. В любой стране всегда крайне мало людей, способных достичь вершин математики, стать выдающимися футболистами или создать процветающее предприятие. Поэтому на общенациональном рынке труда спрос на такие способности намного превышает предложение, а это ведет к росту цены труда таких людей.

Впрочем, люди с одинаковым типом способностей выполняли одни и те же обязанности тоже по-разному, с разной производительностью труда и качеством продукции. Это зависит от их индивидуальности, физических особенностей и нервно-психического склада. Как оплачивать такие различные результаты труда? Что важнее — факт труда или его результат?

Если оплачивать одинаково — «по факту труда», то наиболее производительные работники обязательно перестанут работать в полную силу и опустятся до уровня своих наименее «производительных» коллег (а чего зря напрягаться, если всем платят одинаково?!). Если же платить по-разному, в строгом соответствии с производительностью и качеством труда, то менее одаренный человек навсегда обречен быть неизмеримо хуже своего более одаренного коллеги.

Еще более усложнило эту проблему появление частной собственности и ее передача по наследству. Неравенство способностей стало закрепляться различным объемом имущества, находящегося в собственности людей и приносящего своему владельцу все большие доходы. Попытки уничтожить частную собственность для выравнивания уровней доходов привели к весьма тягостным последствиям, которые именно

нам, россиянам, известны лучше, чем кому-либо.

Поэтому для нормального развития экономики определенное неравенство доходов следует признать нормальным, более того — жизненно важным элементом поощрения трудовой активности людей. При этом экономическая история показывает, что по мере развития хозяйства страны и роста общего уровня благосостояния ее граждан степень неравенства доходов поначалу возрастает (недаром выдающийся ученый-экономист Джон Кейнс сказал как-то, что человечество обречено всегда выбирать между «равным распределением нищеты и неравным распределением богатства»). Выходит, что неравенство доходов — это та цена, которую обществу приходится платить за ускорение роста общего уровня благосостояния всех граждан страны.

Конечно же, сама по себе большая разница в уровнях семейных доходов не способна излечить экономику страны от ее болезней, но — такова уж человеческая природа! — любые экономические «лекарства» оказываются бесполезными, если власти страны последовательно добиваются, чтобы все семьи имели примерно одинаковый уровень доходов и благосостояния и препятствуют наиболее энергичным и предприимчивым в достижении «слишком большого» богатства.

С другой стороны, чрезмерная дифференциация доходов обычно вызывает в обществе серьезное недовольство. А такое настроение больших социальных групп может, в свою очередь, подтолкнуть к хорошо известным по учебникам истории попыткам отобрать у богатых «лишнее» (а то и все!) имущество для передачи его беднейшим слоям общества.

Учитывая все эти обстоятельства, ученые-экономисты пришли к мнению, что предел общественной терпимости в отношении неравенства доходов наступает в тот момент, когда беднейшие 40 % населения начинают все вместе получать менее 12–13 % общей суммы доходов семей страны. Такой перекося в распределении благ экономики вызывает резкие политические встряски и может привести к совершенно нежелательным для страны последствиям.

Двигаясь между Сциллой уравниловки и Харибдой угрозы бунта, исходящей от беднейших граждан, человечество в конце концов сумело создать определенный механизм для разрешения противоречия между неравной одаренностью людей и раз-

мерами собственности, с одной стороны, и стремлением бедных жить так же, как богатые, с другой.

Смысл его состоит в разделении функций работодателей и государства.

Работодатели не интересуются социальной справедливостью и платят людям только за результат их труда и за пользование той собственностью, которая им принадлежит и используется в производственных целях (например, земель). Государство же не интересуется результативностью труда своих граждан, но старается обеспечить всем им минимально приемлемые условия существования и смягчить различия в доходах, чтобы избежать социальных взрывов.

Этот механизм включает два основных элемента: 1) прогрессивное налогообложение личных доходов; 2) систему государственной социальной поддержки беднейших граждан.

О проблемах, с которыми связано использование такого механизма регулирования уровней жизни семей, мы подробно поговорим в следующем раз.

Вниманию учителей и родителей!

Для преподавания экономики в средней школе и занятий со своими детьми вы можете воспользоваться следующими материалами:

И. В. Липсиц. «Удивительные приключения в стране Экономика» (М.: «Вита-Пресс», 1993) — иллюстрированная, увлекательная книга для чтения и факультативных занятий с детьми 11–13 лет. Справки о возможности приобретения по телефону: (095) 206-88-57, 206-88-80.

И. В. Липсиц. «Экономика без тайн» (М.: «Дело», 1993) — учебник для 9–10 классов и родителей. Книга удостоена высшего гранта на Всероссийском конкурсе учебников. Справки о возможности приобретения по телефону: (095) 433-25-10, 206-88-80, 206-88-57.

И. В. Липсиц, Л. Л. Любимов, Л. В. Антонова. «Раскрывая тайны экономики» (Пособие для учителей экономики) — методическое пособие, содержащее планы уроков и дополнительный материал для самообразования преподавателей экономики. Справки о возможности приобретения по телефону: (095) 206-88-57, 206-88-80.

«Приключения в Эколандии» — учебная компьютерная игра для IBM-совместимых компьютеров. Справки о возможности приобретения по телефону: (095) 255-98-68.



Семья, где живет Вера

Нагруженные коробками, по крутой лестнице поднимаемся на третий этаж дома на Мясницкой в квартиру Колосковых. В коробках — подарки от международной католической благотворительной организации для детей из семей, состоящих в ассоциации Даун Синдром, возглавляемой Сергеем Колосковым, а точнее, для детей, страдающих от синдрома Дауна.

— Специального помещения у нас нет, — поясняет Сергей, — так что наша квартира сейчас и штаб ассоциации, и ее офис, и что-то вроде клуба по интересам...

Почти у самой двери нас нагоняет девушка со школьным ранцем за спиной и с ходу присоединяется к процессии, освободив меня от грозящей рассыпаться стопки шоколадных плиток. За дверью раздается двухголосый возмущенный лай. Как потом выяснилось, он принадлежал дворняжке Каштанке и умерительному существу по кличке Ниагара — дочери высокопородистых бульдога и боксера.

— Ниагара кого хочешь напугает, — растолковывает девочка, — прыгает и бьет носом прямо в лицо.

— Так высоко? — усомнилась я и напрасно, потому что немного позже эта смесь бульдога с боксером шутя достала мой нос и щеки своим теплым широким языком.

Мы сидели в кухне за тесноватым столом, пили чай и Маргарита, или Марго, как зовут мою новую знакомую, вводила меня в курс дела. Живут они четвером, нет, пятером... В общем, так. Мама Марина, фамилия у нее Царькова (в заму-

жестве оставила свою), по профессии программист, но сейчас не работает. Занимается в основном домашними делами, младшей сестренкой Верочкой и делами ассоциации. Папа Сергей Колосков, музыкант, пианист. Верочке четыре года, ходит в детский сад. Сама Марго — ученица пятого класса школы с гуманитарным уклоном, называется «Ковчег». Ездит туда совершенно самостоятельно на метро. Бабушка Людмила Николаевна Колоскова, тоже пианистка, ее квартира на той же лестничной площадке. Еще Вася Вайсенберг, братик. То есть, вообще-то не родной брат. Сын папиной школьной подруги. Мама его умерла, живет он с опекуней и очень часто бывает у Колосковых.

Бывают семьи, в которых с первой минуты чувствуешь себя легко и свободно, так естественно и просто здесь взаимоотношения. Я не первый журналист, посетивший эту более чем скромную квартиру — бывшую коммуналку с темным коридором и комнатами-клетушками. Не мне первой рассказывают о своих проблемах и болях, но повествуют горячо, подробно и обстоятельно.

— А ни о чем другом мы сейчас говорить и не можем, — признается Марина, — это наша жизнь.

Тут в дверном проеме появилась заспанная лукавая мордашка, а потом и сама обладательница ее — маленькая девочка. Она скоренько перебежала к столу, вскарабкалась на скамью и взялась внимательно изучать нового человека.

Вера — как волчок, ни минуты не

сидит на месте. Вот карабкается на тумбочку, тянется к висящим на веревке колготам и маечкам: высколо белое, пора снимать. Через несколько минут белышко аккуратно уложено в стопочку. Моя попытка поправить штанишки вызвала бурный протест: Верочка ужасно самостоятельный человек и никакой помощи не признает.

Если бы я уже не вошла в круг семейных и общественных забот Колосковых, ни за что бы не догадалась, что эта обаятельная малышка чем-то отличается от других детей.

Но особенность есть. Из-за которой большая часть таких ребятшек обречены на сиротство при живых родителях.

Синдром Дауна — одно из самых древних и самых загадочных заболеваний, поражающих человека. Собственно, это и не болезнь в привычном смысле. Скорее, злая шутка природы, почти с математической точностью дающей каждому восьмисотому младенцу одну лишнюю хромосому.

Никто не знает точно, отчего именно это происходит. Совершенно невозможно заранее предугадать, кого выберет природа очередной мишенью.

Результат хромосомной мутации — отклонения в развитии. Болезнь Дауна (по имени описавшего ее английского ученого), или синдром Дауна, как говорится в научных справочниках, «характеризуется задержкой физического развития в сочетании с нарушениями деятельности желез внутренней секреции и нередко уродствами». А самое пе-

чальное — задержка умственного развития человека, определяемая в медицине неприятно звучащим термином «дебильность». И хотя по существующей классификации это наиболее легкая форма олигофрении, диагноз подобен приговору. Даунонок — человеческий брак, а от брака нужно избавляться.

И избавлялись. Сбрасывали со скалы в древней Спарте, поселяли в «деревни идиотов» в Англии времен королевы Виктории, стерилизовали в фашистской Германии. На Руси диапазон отношений к умственно иным людям колебался от почти благоговейного почитания «богом меченых» юродивых до полного их отторжения.

И в наши времена даунонок, как многие собратья по несчастью — люди с иным физическим и умственным развитием, — оказывается вытолкнутым за пределы «нормального» общества. Для него закрыты детские сады и школы, санатории и дома отдыха общего типа. В лучшем случае его ждет пожизненное затворничество в семье. Обычный же вариант — фактически тюрьма в изолированном от общества специальном заведении, где чаще всего ослабленного ребенка (а даунята, как правило, рождаются слабенькими) ждет преждевременная смерть.

Как люди становятся подвижниками? Не знаю о других, а Колосковых такими сделала собственная беда. Не столкни их судьба лоб в лоб с проблемой, может, никогда и не проснулись бы в них и та одержимость, с которой они ломают общественное мнение, терпеливость и упорство, с которыми идут к своим целям, человечность, которая магнитом притягивает к ним других.

Когда они узнали, что второй ребенок — жданный и желанный — поражен генной мутацией, первая реакция была — шок. Колосковым, как и всем другим в подобной ситуации, советовали: не мучьтесь понапрасну. Сдавайте девочку в Дом малютки. С глаз долой — из сердца вон. Но для Марины и Сергея это было еще страшнее: все равно что похоронить малышку заживо. Их жалели: намыкаетесь. Как, кстати, жалуют порой и сейчас, предвещая: маленькие дети — малые заботы, большие... То ли еще будет? Представьте взрослую женщину с интеллектом 10-летнего ребенка.

— Ничего нет хуже, чем воспринимать ребенка как тяжкий крест, наказание божье за какие-то грехи. Ну да, ваш малыш необычный. А

сколько ребятшек поражены другими тяжелейшими заболеваниями, — горячится Марина, — патологичи сердца, туберкулез, перебральный паралич — да мало ли! Этих-то малышей никто не советует маме «сдать». Так зачем раньше времени заглядывать в завтра, тем более, что оно во многом зависит от нас же самих. Давайте сегодня решать сегодняшние проблемы.

Да, с дауном сложнее, чем с обычным ребенком. С ним невозможно заниматься в свободное от работы время. Он не вырастет на одном только подражании взрослым, и детсад и школа не обучат тому, что упустили родители. Даунонок требует особого терпения, не дает расслабиться. Но зато ведь и радости доставляет не меньше, чем любой другой малыш! Дауны по своей натуре доброжелательные, общительные, эмоциональные люди. Они готовы любить всех, и в то же время беззащитны перед агрессией. Они до конца своей жизни остаются открытыми, ранимыми детьми. Из таких получаются самые терпеливые сиделки, самые услужливые официанты, ласковые садовники.

Девочку Колосковы окрестили прямо в роддоме. А имя дали — Вера. С верой и надеждой в сердце взялись изучать книги. Читали все, что находили о болезни Дауна. Но утешения не было. Свет в конце тоннеля забрезжил лишь тогда, когда Сергею удалось установить контакты с ассоциациями Даун Синдрома — объединениями родителей больных детей — в зарубежных странах. Они и организовали Колосковым приглашение во Францию на международный конгресс европейской ассоциации Даун Синдром. Тогда же Марина и Сергей показали дочку известному французскому ученому академику Жерому Лежону, специалисту по хромосомным мутациям, познакомились с его методом лечения болезни фоллиевой кислотой, не дающей побочных эффектов. И самое главное: убедились, как были правы, оставив дочку дома. Только в семье, среди любящих людей умственно иные могут получить оптимальное воспитание.

Все увиденное потрясло Колосковых. Вернувшись домой взялись за организацию ассоциации Даун Синдром в Москве. Через работников медуправления получили адреса и телефоны москвичей, в семьях которых сейчас живут и воспитываются даунята. Число их оказалось невелико: восемь с половиной десятков. По расчетам Сергея — при-

мерно одна десятая часть из того количества, которое должно бы быть при нынешнем населении столицы. Начали звонить. Некоторые не могли понять, чего же все-таки хотят от них Колосковы. Приходилось терпеливо объяснять: биться в одиночку — жизни не перевернуть. А необходимо именно переворачивать — ломать устоявшиеся стереотипы. И в медицине, и в общественном сознании. Убедили. В марте 1993 года общество родителей детей с хромосомными мутациями — ассоциация Даун Синдром — было официально зарегистрировано.

Знаете, за что благодарят Колосковых многие родители даунят? За то, что впервые открыто заявили: да, у нас такой ребенок. Ну и что? Он ничуть не хуже других детей и жизнь его не менее ценна хотя бы уже потому, что это дар Божий. Родители двадцатилетней Маши долгие годы хранили тайну ее заболевания, боялись косых взглядов. Предрассудки общества — страшная штука. Недавно Сергей провел эксперимент. Опросил группу интеллигентных высокообразованных людей: что они знают о синдроме Дауна и как относятся к даунам? «Нормально, доброжелательно», — единодушно ответили образованные люди. Однако на вопрос, как они отнеслись бы к тому, чтобы в детсадовской группе или в школе вместе с их детьми воспитывался такой малыш, ответили отрицательно.

Деятельность ассоциации решили начать с поддержки родителей. Задача номер один: помочь преодолеть первоначальный шок, объяснить особенности детей и личности с ДС, подсказать, как правильно выхаживать малыша. Сергей размножил брошюру с новейшими материалами по проблеме, которую так и назвал: «Если у вас родился ребенок с синдромом Дауна». Главный акушер медуправления столицы Ю. М. Блошанский помог установить контакты с родильными домами. А там договорились: как только появляется ребенок с ДС, родителям дают брошюру Колоскова и связывают их с ассоциацией.

При мне Сергею звонил настоятель церкви Космы и Дамиана, попросил побеседовать с прихожанкой, недавно родившей такого ребенка.

А другая женщина пришла к Сергею сама, спустя три месяца после родов. От малыша она отказалась еще в роддоме: «Мало того, что даунонок, так еще обнаружили сердечную недостаточность, — рассказывала женщина. — Сказали, не

жилец. А сердце болит, не могу успокоиться. Что делать?" — "Забирать малыша домой!" Сергей сам связался с больницей, куда поместили отказного младенца, поговорил с врачами. "Ребенок некурабельный, то есть его невозможно выхаживать дома, — сказали Сергею. — Да и бесполезно, долго не проживет". И все же мать решилась взять сынишку домой. И не жалеет...

В общем, в ассоциации стало одной семьей больше. И я знаю, что этой женщине теперь постоянно будут помогать.

Опытные и доброжелательные педиатры, специалисты по выхаживанию младенцев, ортопед осмотрят на дому новорожденного, других детей в семье, проконсультируют по всем возникающим вопросам. Если нужно — придет специалист по массажу, закаливанию и лечебной физкультуре. В том, что это чрезвычайно необходимо, Колосковы убедились сами: ведь именно так пришлось выхаживать Верочку. Кстати, специалисты такого профиля вообще-то недешевы, а среди ассоциантов есть семьи с низкими доходами. Если бы не усилия ассоциации и добрая воля врачей, работающих почти на голом энтузиазме, многим семьям пришлось бы очень туго.

И наконец, самое главное — надо научить родителей правильно воспитывать и обучать дауненка. А здесь опыт, приобретенный при обучении других детей, совершенно непригоден.

Кто знает, скольких трагедий можно было бы избежать, если бы родители знали, что положение с дауненком не столь безнадежно, как говорят. Что именно такие дети могут научиться читать и писать уже в четыре года. Что они успешно занимаются музыкой и спортом, пишут стихи и рисуют картины. Более того, известны случаи, когда дауны заканчивали обычную школу и даже институт. Только учить их надо не как всех детей, а по особым методикам, с применением особенных средств. Проблема-то не столько медицинская, сколько педагогическая.

Колосковы списываются с зарубежными специалистами, ассоциациями, получают в подарок книжки, брошюры, пособия. Находят переводчиков (а где и самим приходится

покорпеть). Потом с перевода снимают ксерокопии и раздают пособия родителям даунят.

Находят же Колосковых родители даунят со всей страны. При мне пришла женщина из Мурманска. Ее сынишке два года. Привезла ребенка в очередной раз в Москву на консультацию. И сразу — к Колосковым на Мясницкую. Уходила с улыбкой и полными руками книжек. Кому надо — найдут...

Так откуда же берут средства на оплату специалистов и переводчиков, на закупки фолиевой кислоты и даже на небольшую помощь особенно остро нуждающимся семьям из числа состоящих в ассоциации? В прошлом году зарубежные друзья помогли организовать Сергею и Людмиле Николаевне гастроль в Люксембурге. Все заработанные там средства пошли в общую копилку.

Денег очень нужны. На то, чтобы поддерживать педагогов и врачей, консультирующих в семьях. Сейчас они сотрудничают за очень символическую плату. Не сомневаясь, что добрые и бескорыстные люди и дальше готовы помогать, как могут. Да надолго ли их хватит? А вот проблема — транспортная. Семьи с большими детьми живут в самых разных районах. Добираться туда — чуть не целый день надо. Ассоциация и не претендует на собственный автомобиль: «Нам бы хоть напрокат какую-то машинешку...»

А еще хорошо бы организовать обучение старших детей и взрослых ремеслам и искусствам. Да найти им работу. Повезло Маше: она работает на фабрике елочных игрушек и счастлива.

Неплохо бы организовать с детьми-инвалидами занятия спортом, время от времени вывозить их на природу, в дома отдыха и пансионаты.

В прошлом году летом и осенью удалось устроить такой отдых некоторым семьям — радости был непочатый край. Уж совсем роскошь — поездки за границу на лечение, обучение, да просто на консультацию и обмен опытом. Колосковы по себе знают, как много оптимизма вселяют такие контакты.

Не такие уж они маниловские, эти планы, черт возьми. Только ясно, что одной семье все это вряд ли потянуть. Это как раз тот случай, когда вмешательство государства просто необходимо. Без его поддержки представляется весьма проблематичным внедрение предлагаемой ассоциацией «Программы раннего педагогического вмешательства для детей с отставанием в умственном развитии».

...За окнами темно. В тесной комнатке квартиры мамы Сергея — Людмилы Николаевны полумрак. Афиша на стене, старинный рояль, фотография Святослава Рериха. Людмила Николаевна дружила с его семьей.

Сергей играет Шопена. Я так и думала, что он должен играть непременно Шопена.

— Пальцы немного отвыкли от клавиш, — словно бы извиняется. — В последнее время реже сижу за инструментом. А так хотелось бы заниматься только одной музыкой.

Через неделю он уехал в Крым. С концертами.

Любовь Гамова
Фото Игоря Ивандикова



Заболела ГОЛОВА

Игорь Брызгунов,
доктор медицинских наук

Что такое головная боль, большинству объяснить не надо. Все из рук валится, падает настроение. Лицо принимает скорбное выражение. Только 15 % взрослых не ведают, что это за недуг. Среди детей таких счастливейцев больше, но все-таки и они подчас испытывают этот дискомфорт.

Как показывают исследования наших ученых, приблизительно треть детей школьного возраста жалуются на головные боли. А за рубежом цифры выше. Исследования, проведенные американскими учеными, показали, что у 52-69 % школьников наблюдаются эпизодические головные боли. Жалоба на головную боль в американской школе стоит на четвертом месте после жалоб на небольшие травмы, расстройства желудочно-кишечного тракта и простудных заболеваний.

Причины головных болей могут быть самыми разнообразными. Чтобы их установить, надо проводить обследование, иногда специальное, такое, как компьютерная томография.

Но для врача в первую очередь важны наблюдения родителей о заболевании: в каком возрасте у ребенка впервые появились головные боли, усиливались ли они, болит ли все время или время от времени; начинается ли приступ боли резко или постепенно и как боль проходит? Врачу важно знать, в каком месте болит голова и как боль распространяется, терпимая она или нет. А может, боль пульсирующая или тупая, монотонная, сдавливающая? С чем, по мнению родителей, ее можно связать? Голова может болеть от того, что меняется погода, может быть связана с черепно-мозговой травмой, а может с менструальным циклом у девушек.

Головные боли бывают при различных заболеваниях. Но чаще всего у детей они возникают от перенапряжения мышц головы, шеи, плеч и лица. Причинами перенапряжения могут быть стрессы, воспаления или неправильное положение

этих частей тела ребенка во время занятий.

Если у школьника неудобное рабочее место в школе и дома, низкая парта, то из-за сильно наклоненной головы может произойти сдавление нервов и нарушение кровотока в позвоночных артериях. Головная боль обычно появляется после продолжительных школьных или домашних занятий за неудобным рабочим столом и длится еще какое-то время после занятий. Носит она монотонный характер.

Длительное напряжение мышц головы и шеи бывает от стрессов и ведет оно к сужению артерий. Ребенок обычно жалуется на боли и ощущение, будто голова «стянута обручем». В этом случае боль концентрируется в области темени и затылка, но может быть и в области лба с двух сторон. Такая боль не начинается ночью, не сопровождается тошнотой и рвотой.

В нашей практике был случай: мальчик девяти лет жаловался на боли в области лба, а иногда болела вся голова. Боль была монотонной, мышцы лица напряжены, тошноты и рвоты перед этим не было. Стресс у ребенка возник из-за того, что его отец часто выпивал и при этом оскорблял и бил его, мать и сестру.

Распространенная форма головной боли — мигрень. Эта болезнь сосудистого происхождения. Четыре процента детей до 15 лет страдают мигренью. По сведениям финских ученых, с возрастом распространение мигрени среди детей увеличивается. Так, если в семь лет с мигренью знакомы 2,7 %, то в 14 лет — 10,6 %.

До 11 лет мальчики и девочки одинаково страдают от мигрени, но в более старшем возрасте она в два раза чаще встречается у девочек, такое же соотношение наблюдается и у взрослых.

Восемьдесят процентов детей, знакомых с приступами мигрени, получили эту болезнь по наследству.

При мигрени чаще всего болит половина головы и лица, боль сосредоточивается в области лба и глаз, реже — в височной области, но потом может болеть вся голова, боль носит пульсирующий характер.

Голова при мигрени болит в среднем два часа. Если подробно расспросить ребенка и родителей, то часто выясняется, что головная боль сопровождается тошнотой и рвотой, причем у некоторых детей после рвоты боль утихает.

Во время приступа дети обычно держатся за голову, иногда ложатся в постель, становятся тихими и грустными. Многим приносит облегчение сон.

Взрослые, знакомые с мигренью, знают предвестники приступа: мушки, мелькающие перед глазами, появление световых пятен... У детей предвестниками могут быть повышенная потливость, изменения чувствительности кожи лица и рук, отек век, боли в животе, покраснение лица, изменение настроения, обморочное состояние. После появления головной боли помимо тошноты и рвоты могут наблюдаться отсутствие аппетита, жидкий стул или запор.

У большинства детей приступы мигрени бывают нечасто, но у некоторых они случаются несколько раз в неделю.

Не стоит объяснять, как это отражается на жизни ребенка, отражается на его учебе... К тому же ребенок может нести этот крест и будучи взрослым.

Что же провоцирует мигрень? Иногда — яркий свет, у кого-то телевизионная передача, у кого-то чрезмерная двигательная нагрузка, порой мигрень связана с повышенной утомляемостью. Мигрень могут вызвать стресс, повышенный шум, прием некоторых лекарств и даже продуктов (здесь нет никакой закономерности. Иногда это могут быть сыр, шоколад, иногда — цитрусовые, салаты, бекон...). Мы знаем случаи, когда алкоголь вызывал приступ мигрени.

И что интересно, как правило, дети, страдающие мигренью, обладают высокими интеллектуальными способностями, по характеру они обязательны и замкнуты.

В период полового созревания приступы мигрени могут исчезнуть, но позже они возобновляются.

Профилактика приступов мигрени заключается в устранении или хотя бы сглаживании провоцирующих факторов. В первую очередь надо уделить внимание режиму дня: продолжительный и глубокий сон, нормальное питание с исключением тех продуктов, которые, по мнению родителей и ребенка, вызывают приступ мигрени. Следует «отрегулировать» умственную и физическую нагрузки, стараться, чтобы отношения в семье были ровными и спокойными. В некоторых случаях нужна помощь семейного психотерапевта.

Можно привести типичную исто-

рию больного мигренью. Первый приступ головных болей у девочки случился в детском саду в пятилетнем возрасте и повторялся один-два раза в месяц. Обычно после появления головной боли начиналась рвота. К семи годам приступы стали чаще — 1—2 раза в неделю, боль была пульсирующей и сосредоточивалась в правом виске. За тридцать минут до появления головной боли перед глазами девочки возникала вспышка яркого света, потом неме-ли и становились холодными руки, особенно левая. После рвоты наступало улучшение.

Головная боль может быть симптомом самых различных заболеваний, и мы постараемся кратко их обозначить, чтобы родители поняли: выяснение причины головных болей не всегда простое дело. Для этого может понадобиться помощь самых различных узких специалистов — окулиста, оториноларинголога, стоматолога, ортопеда, психиатра, невропатолога.

Кроме того, нам хотелось бы обратить внимание родителей на то, что головная боль может сопровождать и грозные, тяжелые заболевания. Хотя это встречается не так часто.

Головная боль бывает при инфекционных заболеваниях и повышенной температуре. Причем она возникает как один из первых симптомов, вначале слабая, ощущаемая возле глаз, лба или затылка, боль затем распространяется по всей голове.

Сильная головная боль наблюдается при отравлении угарным газом.

Головная боль при артериальной гипертензии не обязательный и не частый симптом. Мы наблюдали детей с очень высоким артериальным давлением (выше 200/170 мм рт. столба), которые страдали вторичными артериальными гипертензиями, но эти дети были активны и не высказывали никаких жалоб. Если же жаловались, что болит, то говорили, что боль у них начинается утром, сразу как проснулись, и болит у них лоб, темя или вокруг глаз с одной или с двух сторон.

Головная боль может сопровождать заболевания уха, носа и особенно пазух носа. Она может возникнуть из-за отека слизистой оболочки носа. Оториноларинголог после осмотра при необходимости назначает рентген пазух носа.

Если снижена острота зрения и ребенок из-за ложной стыдливости не пользуется очками, то и это может быть причиной головной боли. Обычно она появляется при



длительной фиксации взгляда на предметах, при чтении или письме, в результате напряжения глазодвигательных мышц. Боль может появиться в результате двоения, рефракционных аномалий, при явном и скрытом косоглазии. В этих случаях боль бывает монотонной, ощущается в области глаз или лба.

Помимо определения остроты зрения окулист проводит специальные исследования, которые помогают обнаружить аномалии рефракции, поля зрения.

При артериальной гипотензии (пониженном давлении) может наблюдаться несильная головная боль, распространенная по всей голове. Правильное и регулярное измерение давления помогает выяснить причину этой боли.

Головная боль может возникнуть вследствие депрессии. Родители рассказывают врачу, что головная боль сопровождается у ребенка ощущением, что он несчастлив. А ребенок стал вялым, пассивным, ухудшилась его успеваемость, нарушился сон и аппетит. Для уточнения этого диагноза требуется консультация детского психиатра.

Головная боль после травмы головы и шеи может появиться в первый же день, а может — через несколько дней, и мучает ребенка она обычно долго.

Боли после травмы обычно охватывают всю голову, бывают и сильными, и слабыми.

К головной боли может привести отравление свинцом, длительное голодание, прием больших доз витамина А.

А вот необычная причина головной боли. Подросток, мастер спорта

Здоровье детей

«Здоровье детей» — это одно из десяти приложений к газете «Первое сентября». Наше издание предназначено для всех, кого волнует здоровье детей: для родителей, бабушек-дедушек, педагогов, может быть, даже для самих детей. Короче говоря — для всех! Ведь сегодня здоровье детей в опасности. И виноваты в этом все мы, родители, бабушки-дедушки и пр., пр. (см. выше). Особенно те, кто обвиняет во всем только самих детей, пока у них не появится отращивание и к себе и к окружающим взрослым.

Прежде всего выясним, кого же можно назвать здоровым? Из всех определений, предложенных для этого, мне, как врачу, более всего близко: «Здоровый — это просто плохо обследованный». Поэтому на страницах нашего приложения речь идет прежде всего о том, что можно обозначить как медицинское здоровье. Оно представлено в таких наших постоянных рубриках, как Академический курс для родителей, Ноты valens (человек здоровый), Доктор, как нам быть, Детский тренер, Скорая помощь, Ученые весты и другие, которые ведут специалисты-педиатры различных специальностей.

Но «лучше быть здоровым и богатым», поэтому мы постоянно обращаемся к проблемам здоровья социального, нравственного, психологического.

Сообщают, что в последние годы в детских больницах стало меньше ребят. Что, может быть, болеть стали меньше наши дети? Нет, боюсь, дело в том, что взрослые стали меньше обращать внимание на здоровье детей. Может быть, «Здоровье детей» поможет нам и нашим детям стать счастливее.

Главный редактор «Здоровья детей»,
доктор медицинских наук
Андрей Лекманов

Подписной индекс «Здоровья детей» — 32033.

по плаванию, из-за длительных головных болей значительно снизил спортивные результаты. Неоднократные обследования ничего не показали. А боль, оказывается, возникла из-за того, что очки, которыми пользуются пловцы, слишком плотно прилегали к лицу и сдавливали прилегающий нерв.

К компетенции невропатологов и нейрохирургов относятся головные боли, возникающие в результате раздражения чувствительных болевых структур головы из-за изменений внутричерепного давления. Боль возникает при опухолях мозга, внутримозговых кровоизлияниях, абсцессах мозга, отеках мозга.

Головная боль сопровождается воспалением оболочки мозга — менингит, энцефалиты.

К довольно редким причинам головной боли относятся врожденный порок развития мозговых артериовенозных сосудов, что может привести к мигрени, судорогам, к временному параличу мышц одной стороны тела. В этом случае очень важно не потерять время по вине различного рода «худесников-целителей». Чем раньше начнется лечение, тем лучше будут результаты.

Здесь еще следует сказать, что в некоторых случаях даже при полном обследовании причин головных болей установить не удается. Это так называемая головная боль неясного происхождения. Дети с таким диагнозом должны находиться под наблюдением врачей и проходить серьезное обследование.

Если у ребенка болит голова, родители в первую очередь обращаются к педиатру, который при необходимости привлекает соответствующих специалистов. Многообразие причин головных болей — убедительный довод, что самолечение недопустимо. Применение болеутоляющих лекарств может временно устранить боль, а устранить следует причину. Например, успешное лечение гайморита (воспаления носовых пазух носа) или ношение очков, если они необходимы, или удобное рабочее место в школе и дома приводят к исчезновению головной боли.

Но если требуется назначение болеутоляющих лекарств, то это должен сделать врач.

Когда головные боли — результат эмоциональных нарушений, требуется психотерапевтическое лечение. При лечении мигрени помимо медикаментов применяются аутогенная тренировка и гипнотерапия.

Трагедии в домашнем алькове

Тамара Сафонова,
доктор медицинских наук

Сексуальное насилие над детьми, особенно в семье, — это сложная, трагическая и вместе с тем деликатная проблема. Дети и подростки, пережившие его, могут всю оставшуюся жизнь нести груз психологической травмы.

В нашей стране жертвами сексуального насилия занимались в основном правоохранительные органы, поэтому среди специалистов — врачей, психологов, юристов — нет единого подхода к определению, что же такое сексуальная жестокость по отношению к детям. Многие из них считают, что к этому виду насилия относятся только те случаи сексуального нападения на детей, которые наносят ущерб их здоровью, то есть подпадают под действие Уголовного кодекса. Если же ребенку не нанесен физический вред, если он добровольно согласился на сексуальные действия со взрослыми или с такими же несовершеннолетними, то такие случаи не относятся к сексуальному насилию.

Приведу пример двух детей, которые были доставлены милицией в один из московских приютов.

Мальчика шести лет нашел милиционер на улице поздно вечером, избитого, без верхней одежды. Он убежал от родной матери и ее партнера, наркоманов, которые регулярно избивали его, а партнер матери заставлял мальчика удовлетворять свои сексуальные потребности оральным способом. Оправившись от побоев, которых он, видимо, боялся больше всего, поскольку всех спрашивал: «А тебя бьют?», этот маленький ребенок предложил своему товарищу проделать с ним те же сексуальные действия, какие совершил с ним партнер матери.

Второй пример — девочка тринадцати лет, на 22—24-й неделе беременности. Ее выгнала мать из дома, а квартиру сдала. Отец ребенка — такой же несовершеннолетний, как и она, ему семнадцать лет, в настоящее время он находится в заключении. Врач приюта установила, что у девочки тяжелый порок сердца, ее состояние ухудшалось, и

с большим трудом эту «девочку с улицы» удалось госпитализировать.

Ни у кого не вызывает сомнений, что в первом случае имело место сексуальное насилие, но не все читатели и не все специалисты, я уверена, будут столь же единодушны во втором. Хотя и пример с беременной девочкой — это тоже случай сексуального насилия или развращения ребенка, поскольку эта девушка из семьи, где о детях не беспокоятся, в силу своей социальной незрелости не могла себе представить, что ее отношения с приятелем кончатся беременностью, которая ей противопоказана по состоянию здоровья. Прибавьте сюда и проблему: куда деть ребенка, если бы она пережила роды?

Зарубежные специалисты, много лет изучающие эту проблему, пришли к заключению, что понятие «сексуальное насилие» по отношению к детям — очень широко и включает такие действия, как:

— принуждение или поощрение ребенка совершать сексуально окрашенные прикосновения к телу взрослого или другого ребенка;

— использование ребенка для порнографических целей и вовлечение его в проституцию;

— демонстрация перед ребенком обнаженных гениталий;

— вуайеризм, подглядывание за раздеванием ребенка, купанием или отправлением физиологических потребностей, а также принуждение детей раздеваться;

— участие в сатанинских оргиях или различных ритуалах, сопровождаемых сексуальными действиями.

Таким образом, под сексуальным насилием понимается вовлечение ребенка, не достигшего восемнадцати лет, с его согласия или без, в сексуальные действия со взрослыми.

Ребенок может не сознавать, что над ним совершается насилие в силу своего возраста (известны случаи, когда такие действия совершали с детьми грудного возраста), либо потому, что он находится в бессознательном состоянии, когда физическое насилие сочетается с применением психотропных средств, а также в силу умственной отсталости или другого психического заболевания. Но даже в том случае, когда ребенок или подросток осознают значение производимых с ним действий, даже если пострадавший получает от этого удовольствие, все равно он не обладает достаточным жизненным опытом, чтобы предвидеть все последствия таких действий для своего здоровья.

Сексуальное насилие, особенно в

семье, тщательно скрывается как жертвой, так и насильником, поэтому многие специалисты сравнивают статистические данные о сексуальном насилии детей с вершущей айсберга, когда истинная распространенность этого явления остается скрытой, как его подводная часть.

У нас в стране регистрируются лишь те случаи, на которые заведены уголовные дела. По данным

Прокуратуры СССР, в 1991 году на территории бывшего СССР было зарегистрировано более 25 тысяч сексуальных преступлений против несовершеннолетних.

В таких странах, как США и Великобритания, где имеются специальные агентства для защиты детей, выявление сексуального насилия, особенно в семье, также остается проблемой. В США ежегодно от 200 до 500 тысяч девочек четырех-тринадцати лет подвергаются сексуальному насилию, а девушки тринадцати-девятнадцати лет ежегодно переживают 1,8 млн. сексуальных нападений (по данным Национального криминального обзора). При этом американские специалисты считают, что на каждый случай выявленного сексуального насилия приходится четыре невыявленных. В Великобритании в конце 80-х годов сексуальному насилию подвергался один ребенок из каждых двух тысяч, при этом почти половина сексуальных нападений и развращений происходила в семьях.

Физический вред, причиняемый детям в результате насилия, — это повреждение и воспаление половых органов, анальной и оральной областей. Это инфекции мочевого тракта, дизурические расстройства. Дети и подростки без видимых причин мучаются болями в животе. Следствием сексуального насилия могут быть беременность, заболевание, передающееся половым путем, в том числе и СПИД.

Но, помимо физических повреждений, насилие наносит непоправимый вред психике. Ребенок переживает оскорбление, стыд, страх перед будущими последствиями насилия, у него снижается самооценка, иногда он впадает в депрессию, нарушается его развитие, так как детство утрачено. Особенно тяжелы психологические последствия сексуального насилия в тех случаях, когда между жертвой и насильником существовали близкие родственные или духовные отношения.

Последствия сексуального насилия прослеживаются и дальше, когда ребенок вырастает, оно выражается в импульсивном поведении, зло-

употреблении алкоголем и наркотиками, в беспорядочных половых связях, переизбытке, нанесении самоповреждений. Может развиваться синдром посттравматического стресса, характерными чертами которого, по мнению американского психолога Зейды Холл, являются:

- феномен навязчивости (навязчивые мысли, ночные кошмары, яркие видения или вспышки воспоминаний);

- регрессивные феномены (отрицание и эмоциональная онемелость);

- чувство вины, страха и злости.

И отечественные, и зарубежные психиатры наблюдали, что у людей, подвергшихся насилию, развивалось расщепление личности. Мозг жертвы, будучи не в силах справиться с реальной ситуацией, как бы раздваивается. Одна половина покорно сносит оскорбления, другая — жестоко мстит обидчикам, но не наяву, а в фантазиях.

Возможны также и другие формы защиты — вытеснение, когда подвергавшийся сексуальному насилию человек «забывает» происходившее с ним и изливается на другое, более слабое существо. Половина сексуальных насильников сами в детстве подвергались сексуальному насилию.

У взрослых, переживших в детстве сексуальное насилие, часто нарушается сексуальная ориентация (особенно это касается мужчин), они с трудом создают собственную семью, женщины часто занимаются проституцией. Исследования в США показали, что большой процент проституток свой первый сексуальный опыт вынесли из отношений с отцом.

Зарубежные ученые, занимавшиеся семьями пострадавших детей, отмечают в них высокий уровень психологической напряженности, на первое место выходят проблемы брака, на второе — неспособность родителей понять потребности растущего ребенка и его нужды, на третье — нереалистические ожидания от ребенка и далее — психические заболевания в семье, безработица и долги.

В отличие от физической жестокости, которая чаще встречается в бедных семьях с низким культурным уровнем, сексуальное насилие отмечается с одинаковой частотой в семьях с низким и с высоким образовательным уровнем.

Если сексуальное насилие происходит в семье и не сопровождается тяжелыми повреждениями ребенка, оно обычно выявляется случайно, когда оказывается, что причиной депрессии или сексуальных расстройств у взрослых людей был

инцест с матерью или отцом.

У детей и подростков, переживших сексуальное насилие, — особенное поведение, и если знать психологические особенности таких детей, взрослые, работающие с детьми, могли бы предположить, что ребенок, возможно, переживает насилие. Следует оговориться, что эти признаки не являются специфическими для сексуального насилия, однако по данным и зарубежных, и наших исследователей, дети, пережившие сексуальное насилие, демонстрируют следующие особенности.

Дети дошкольного возраста:

- мучают ночные кошмары;
- страхи;
- они вдруг начинают вести себя, как дети младшего возраста;
- играют в сексуальные игры с собой, сверстниками или игрушками;
- занимаются открытой мастурбацией;
- подвержены нервно-психическим расстройствам (включая энурез и энкопрез).

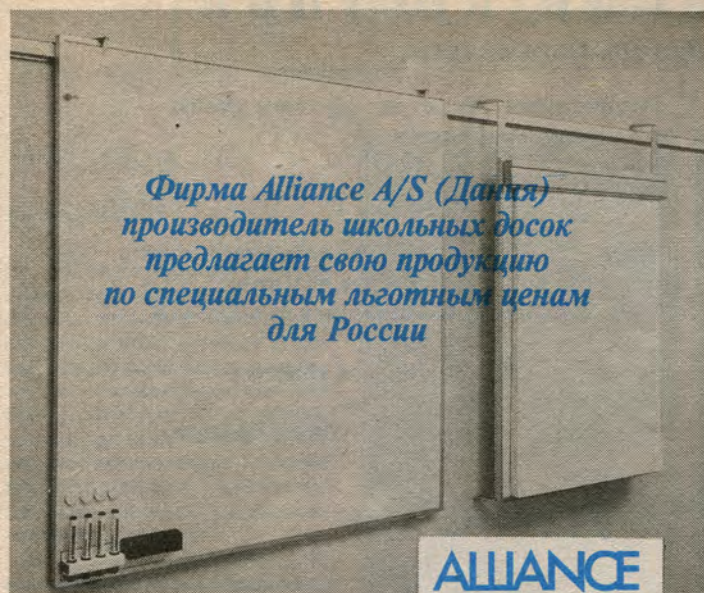
Дети младшего школьного возраста:

- переживают трудности в школе;
- замыкаются в себе, отгораживаются от взрослых, включая родителей;
- у них ухудшаются отношения со сверстниками;
- изменяется ролевое поведение;
- они чрезмерно фантазируют;
- иногда ведут себя сексуально;
- без видимых причин мучаются болями в животе.

Дети старшего школьного возраста, подростки:

- впадают в депрессию;
- убегают из дому;
- у них низкая самооценка;
- они совершают попытки самоубийства;
- употребляют алкоголь и наркотики;
- занимаются проституцией;
- демонстрируют вызывающее, сексуально окрашенное поведение;
- без видимых причин у них появляются различные заболевания: аллергия, боли в животе, головные боли.

Если вы встретились с этой проблемой, если вы сами или ваши родственники, знакомые перенесли сексуальное насилие, пусть даже в далеком детстве, обращайтесь к нам за консультацией или за помощью.



- Более 300 типоразмеров
- Подвижные конструкции на шпательных и настенных рельсах
- Специальное покрытие — керамика по стали
- 10 расцветок
- Варианты для мела и фломастера
- Весь спектр принадлежностей — мел, губки, фломастеры и др.

Кроме того — специальные панели для стен и кабинки для школьных туалетов с напылением слоя сверхпрочной керамики. Их невозможно прожечь, исцарапать, повредить. С них смывается любые надписи и грязь.

Телефон в Москве: (095) 110-47-63

Открыта подписка
на "Семью и школу"
на второе полугодие
1994 года.

Она продлится
до 15 мая.

Не упустите сроки.

Если вы
уже подписались
на наш журнал,
помогите
сделать это
своим друзьям
и знакомым.

Скажите
о "Семье и школе"
добрые слова —
если, конечно,
на ваш взгляд,
она заслуживает
этого

Ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на газету _____
журнал _____
(индекс издания) _____
(наименование издания) _____ Количество комплектов _____
на 19 _____ год по месяцам:
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес) _____
Кому _____
(фамилия, инициалы) _____

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА
на газету _____
журнал _____
(индекс издания) _____
(наименование издания) _____
Стоимость подписки _____ руб. _____ коп. Количество комплектов: _____
подписки _____ руб. _____ коп. _____
пере-адресовки _____ руб. _____ коп. _____
на 19 _____ год по месяцам:
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес) _____
Кому _____
(фамилия, инициалы) _____

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Свободная международная газета

Новинки и достижения образования

Технологии

быстрого и гарантированного обучения
русскому и иностранным языкам,
математике и физике,
музыке, живописи, творчеству

Современные способы

воспитания и перевоспитания детей

Информация, необходимая каждому директору

Родителям о секретах хорошей учёбы
и здоровья ребёнка

Сенсация:

всего за 12 часов

отличная грамотность по русскому языку
и овладение английским языком.

В этом ребёнку и взрослому
поможет

бесплатное приложение к газете —

методическая разработка,

обучающие таблицы, "кубики Зайцева".

Подписные индексы:

для организаций — 50103

для индивидуальных подписчиков — 32223

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки "ПВ—МЕСТО" производится работниками предприятий связи и Роспечати.

Обратите внимание:
в каталоге
"Роспечати"
(на 130-й странице)

"Семья и школа"

имеет теперь

два индекса:

70909 —

для индивидуальных
подписчиков,

73437 —

для предприятий
и организаций.

Цена по каталогу

для индивидуальных
подписчиков:

на 1 месяц —

1100 рублей,

на 3 месяца —

3300 рублей,

на 6 месяцев —

6600 рублей.

Для предприятий
и организаций:

на 1 месяц —

2200 рублей,

на 3 месяца —

6600 рублей.

на 6 месяцев —

13200 рублей.

К единым ценам,

напечатанным

в каталоге,

добавляется стоимость

местных услуг

почтовой связи.*

Вязаные куколки

Те, кто хоть чуть-чуть умеет вязать, могут сделать такие славные игрушки. Понадобятся различные остатки тонкой шерстяной пряжи, спицы № 2 и материал для набивки. Это совсем не обязательно должна быть вата, можно использовать старые тонкие колготки. Для этого их надо изрезать на мелкие кусочки.

Вязать будем по схеме двумя спицами. Сзади получится шов.

Начнем с ботиночек. Наберем 32 петли и провяжем на высоту 10 мм. Затем сменим нитки и будем вязать чулочек или брюки, в зависимости от костюма куклы. Провяжем на высоту 30 мм. Потом будем вязать пуловер на высоту 25 мм.

Для куклы в платьице юбку начнем вязать отдельно другими спицами, набрав 45 петель. К талии юбку надо сузить, чтобы осталось 32 петли. Затем провяжем вместе петли от чулочек и петли юбки. Потом на высоту 25 мм будем продолжать вязание (верх платья и руки).

Следующие 15 мм по схеме — лицо, затем 10 мм — шапка или верх головы, куда потом будем прикреплять волосы. Последние 10 мм надо убавлять петли, пока не оста-



нется 4 петли, которые провяжем вместе.

На куколке в платье воротник можно связать отдельно и потом пришить или вязать как юбку.

Теперь связанную заготовку сошьем сзади. Начнем набивать сначала голову и туго перевяжем ее прочной толстой ниткой или тонким шнурком. После этого прошьем или прострочим по пунктирным линиям руки и набьем их и верхнюю часть туловища. Затем по пунктиру прошьем ноги и тоже заполним набивкой. Ботиночки перевяжем каждый в отдельности и набьем ватой. Зашить их надо будет снизу, чтобы получились как бы ступни.

Цветными нитками вышьем рожицы и приступим к волосам. Здесь уж дайте простор своей фантазии.



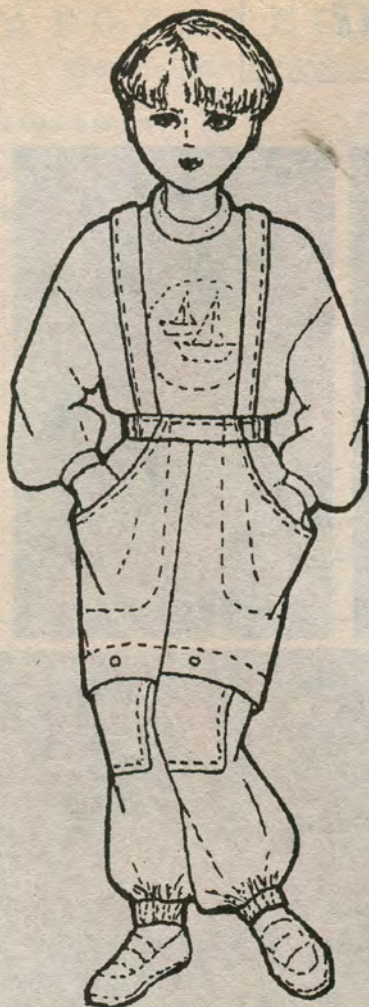
Руки в брюки

Такие брюки можно шить и для мальчиков и для девочек. Ткань можно брать любую. На джинсовой хорошо будет выглядеть цветная строчка. Тонкие ткани можно интересно скомбинировать: сделать цветные карманы, перед одного цвета, а заднюю половину — другого, верх и низ из разной материи. Так что для пошива можно использовать старые юбки, рубашки, брюки.

Брючки свободного покроя, пояс и низ на резинке, можно их сделать на бретелях. На передних половинках брюк заложены складки, под которыми расположены накладные карманы. Боковые карманы — прорезные.

Выкройка на 30—32 размер.

По этой же выкройке можно шить и шорты.



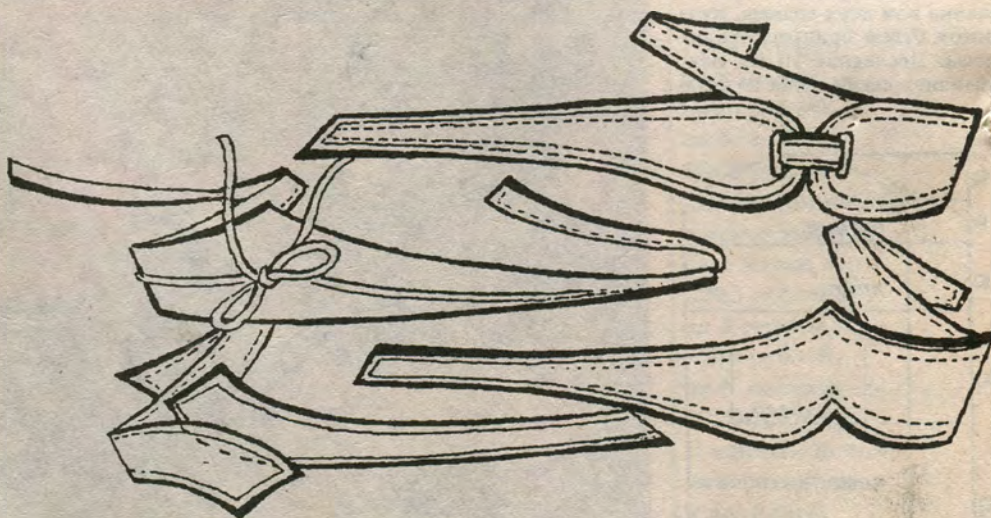
всё в дело

Из старых вышедших из моды сумок и сапог из натуральной и искусственной кожи можно сделать пояса. Если кожа толстая, подкладку делать не надо. Тонкую кожу дублируют плотным материалом или корсажной лентой.

Длину пояса делайте по своим меркам.

Если будете делать пояс на подкладке, прибавьте по полсантиметра на швы. Обе детали сложите лицом к лицу и прострочите по краю, оставив отверстие, через которое выверните пояс налицо. Затем обстрочите по краю.

Если видите, что вывернуть пояс будет трудно, но подкладка все равно нужна, вырезайте детали без припусков на швы и просто сострачивайте вместе по краю. Застежку делают сзади. Можно на обычных крючках.



Из полосок ткани

Хочется что-то связать дочке новенькое, а под рукой нет никакой пряжи. Не огорчайтесь. Вспомните, не лежат ли где у вас остатки ткани, которым пока не нашлось применения, или старые юбки, платки, кашне.

Все распорите, перестирайте и хорошо прогладьте. Острыми ножницами нарежьте из них узкие полоски, которые потом сшейте одну за другой и смотайте в отдельные клубки. В один не получится, потому что он будет огромным, как футбольный мяч.

Возьмите самые крупные спицы или крючок — что вам больше нравится — и приступайте к работе.

Начните с безрукавки, которую вяжите двумя ровными полотнищами. В высоту вяжите по росту вашего ребенка. Затем сшейте по бокам, оставив сверху отверстия для рук, и внизу посредине, оставив отверстия для ног. Вверху пришейте пуговицы, чтобы безрукавка застегивалась на плечах.

Потом так же свяжите носки и наушники. Наушники, понятно, — для украшения, вместо бантиков. Прикрепить их можно к пластмассовому обручу, который без труда найдете в любом магазине галантереи.



Трюк за трюком

С ловкостью наперсточника

Рука фокусника сжата в кулак, вытянут лишь указательный палец, а на нем — наперсток (скажем, серебристый). На мгновение рука с наперстком скрывается за раскрытой ладонью другой руки и появляется снова — но наперсток уже не серебристый, а золотистый.

Раскрываем секрет. Для фокуса, понятно, нужны два наперстка разного цвета. Они могут быть и не металлическими, а пластмассовыми. (Кстати, в разные цвета можно их выкрасить самим.)

Один наперсток надевается на указательный палец, другой — на средний. Этот другой наперсток зрители не видят, он скрыт в кулаке, а кулак обращен к ним тыльной стороной.

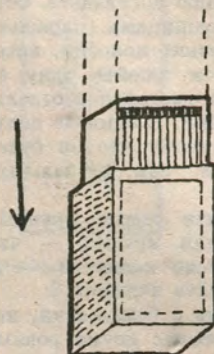
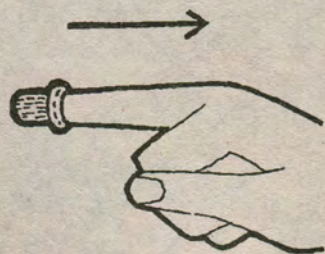
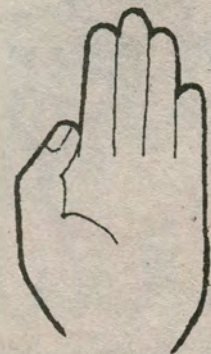
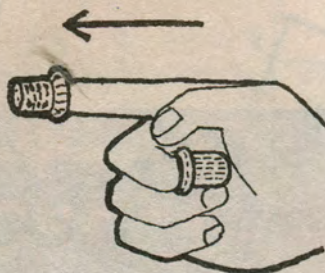
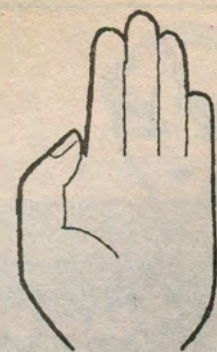
Так вот, вся хитрость в том, чтобы указательный палец согнуть, скрыв в кулаке, а средний — вытянуть, при этом повернув кулак на 90 градусов. И сделать это в то мгновение, пока раскрытая ладонь другой руки выполняет роль ширмы. Зрители не в состоянии уловить, что выставлен теперь другой палец.

Разумеется, нужное впечатление достигается, если движения фокусника хорошо отработаны.

С проницательностью ясновидца

Вы предлагаете кому-нибудь из зрителей вытащить карту из перетасованной колоды и, не показывая вам, запомнить ее.

Пусть он положит карту на стол лицевой стороной вниз. А вы кладете колоду поверх этой карты — также лицевой стороной вниз. Затем предлагаете любому из зрителей несколько раз поднять колоду. Выполнено. Вы берете колоду в руки, разворачиваете лицевой стороной к себе и начинаете по одной бросать



карты на стол. Наконец, все карты оказались на столе. Вы берете длинную спицу и начинаете водить ею над картами. Вдруг одна из карт начинает слегка приподниматься. Возьмите ее в руки и покажите всем. И тот зритель, который вытаскивал карту, вынужден будет подтвердить, что это именно она.

Вы в самом деле ясновидец, или как?

Или как. Первый ключевой момент трюка — запомнить нижнюю карту в колоде. Когда колоду кладут на стол, известная вам карта оказывается над картой, выбранной зрителем. Сколько бы раз колода теперь не поднималась (только не перетасовывалась!), порядок карт в ней не изменится. Следовательно, когда вы разворачиваете колоду перед собой, вы тотчас же обнаруживаете карту зрителя.

Второй ключевой момент — на стол надо положить иголку. Разбрасывая карты по столу, вы кладете карту, задуманную зрителем, на эту иголку. Как лягут остальные карты, значения не имеет.

Третий ключевой момент — спица. Она намагничена. Когда спица окажется над картой зрителя, она приведет в движение скрытую под ней иголку. Вот карта и приподнимется немного.

С изобретательностью конструктора

Может ли коробок, полный спичек, уроненный из руки на стол с высоты 20—30 сантиметров, не упасть на бок, а встать «на попу»?

Пусть кто-нибудь попробует добиться этого. Не получится.

Возьмитесь за дело вы. Все, что нужно, — это выдвинуть коробок на три сантиметра. При ударе о стол обнаружится стремление коробка закрыться; сила трения сыграет стабилизирующую роль.

Кстати, на этом принципе работают многие вполне серьезные стабилизирующие конструкции.

В. Постолатий

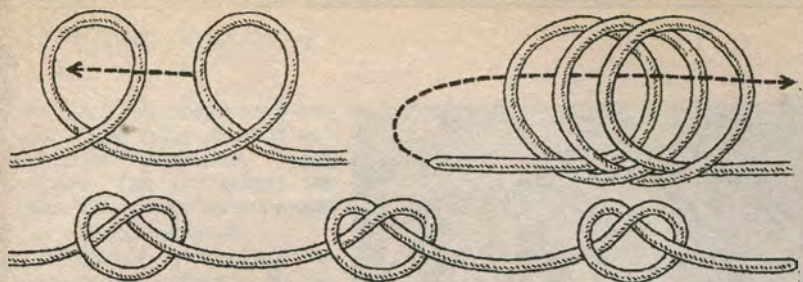
вяжите их

Узел за узлом

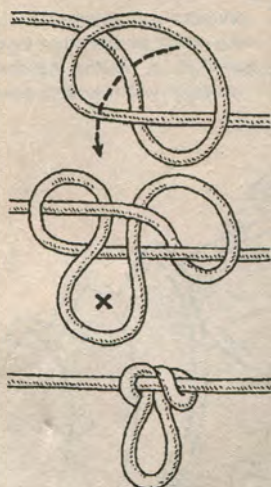
Пожарная лестница. Как подняться или спуститься по вертикально закрепленной веревке? Без узлов, завязанных на определенном расстоянии, сделать это очень трудно, почти невозможно (особенно если веревка синтетическая). Выручит узел, который называется «пожарная лестница».

Вязка этого узла начинается с формирования определенного числа калышек, завязанных одна за другую. Надо взять в левую руку ходовой конец троса и, отступив от его края 20 см, сделать первую калышку диаметром 10 см так, чтобы коренной конец троса был снизу.

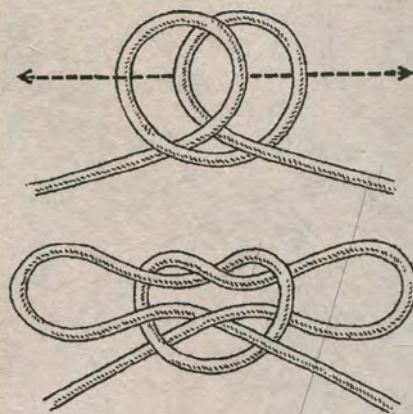
Затем сделать еще одну такую калышку и прижать большим пальцем левой руки к кончикам остальных. Таким же образом ровно уложить одна на другую еще 5 калышек. Чтобы они не съезжали и не перепутывались, их следует надеть на вытянутые



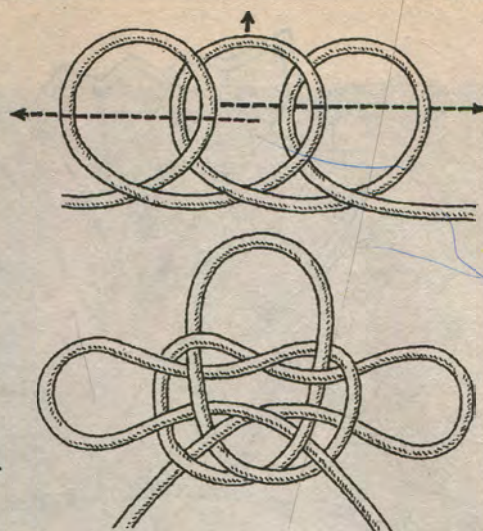
Пожарная лестница



Бурлацкая петля



Кандалый узел



Топовый узел

вверх пальцы (кроме большого) левой руки. Затем осторожно снять веревочный «стаканчик», следя за тем, чтобы он не рассыпался и не сплюснулся. Ходовой конец, который держат в левой руке, пропускается внутрь этого «стаканчика» и выводится наружу с другой стороны.

Затем «стаканчик» кладется на левую ладонь и обхватывается со всех сторон пятью пальцами. Загнутыми кончиками пальцев правой руки придерживают верхний шлаг «стаканчика» и медленно вытягивают ходовой конец троса, торчащий из стаканчика вверх.

По мере вытягивания ходового конца на нем будут завязываться простые узлы. Их число будет соответствовать числу сделанных калышек, а расстояние между ними — длине их окружности.

Если веревка длинная и необходимо завязать на ней много простых узлов (сделать длинную лестницу), то «пожарная лестница» вяжется несколько раз.

При этом нужно брать в левую руку ходовой конец с

уже завязанными простыми узлами и продолжать формировать новые калышки.

Бурлацкая петля. Эти узлы, завязанные на определенном расстоянии друг от друга, позволяют получить из обычной веревки отличную надежную лестницу.

Английские моряки этот узел называют упряжковой петлей или пупкарем узлом.

Петлю можно завязать в любой части троса — она будет отлично держать, в какую бы сторону не была направлена тяга. Но перед тем, как к петле будет приложена нагрузка, ее нужно крепко затянуть руками, чтобы она не сползала вдоль троса.

Кандалый узел. Англичане называют этот узел «наручники», а моряки называли его двойным топовым, так как он применялся на топах (верхних концах) мачт парусных кораблей для крепления временных оттяжек. Но самые распространенные названия этого узла «кандалый» и «полицейский», потому что он применяется для связывания кистей рук пойманного.

Руки стягиваются узлом за спиной, а концы веревки завязываются на груди.

Вообще же этот узел красив, и его можно использовать и в качестве декоративного. Вяжется он просто и быстро.

Топовый узел. Этот узел называют также тройным топовым или мачтовым. (Это самый подходящий узел для крепления аварийной мачты и флагштока.)

Для формирования топового узла надо уложить последовательно три петли троса так, как показано на рисунке. После этого пропустить пальцы рук к левой и правой частям боковых петель, находящихся в центре средней петли, чтобы вывести эти части наружу. Вытянутые в стороны и выравненные части боковых петель образуют как бы два лепестка по бокам узла. Остается поднять вверх и вытянуть до величины боковых лепестков верхнюю петлю, чтобы получить фигуру «лист клевера».

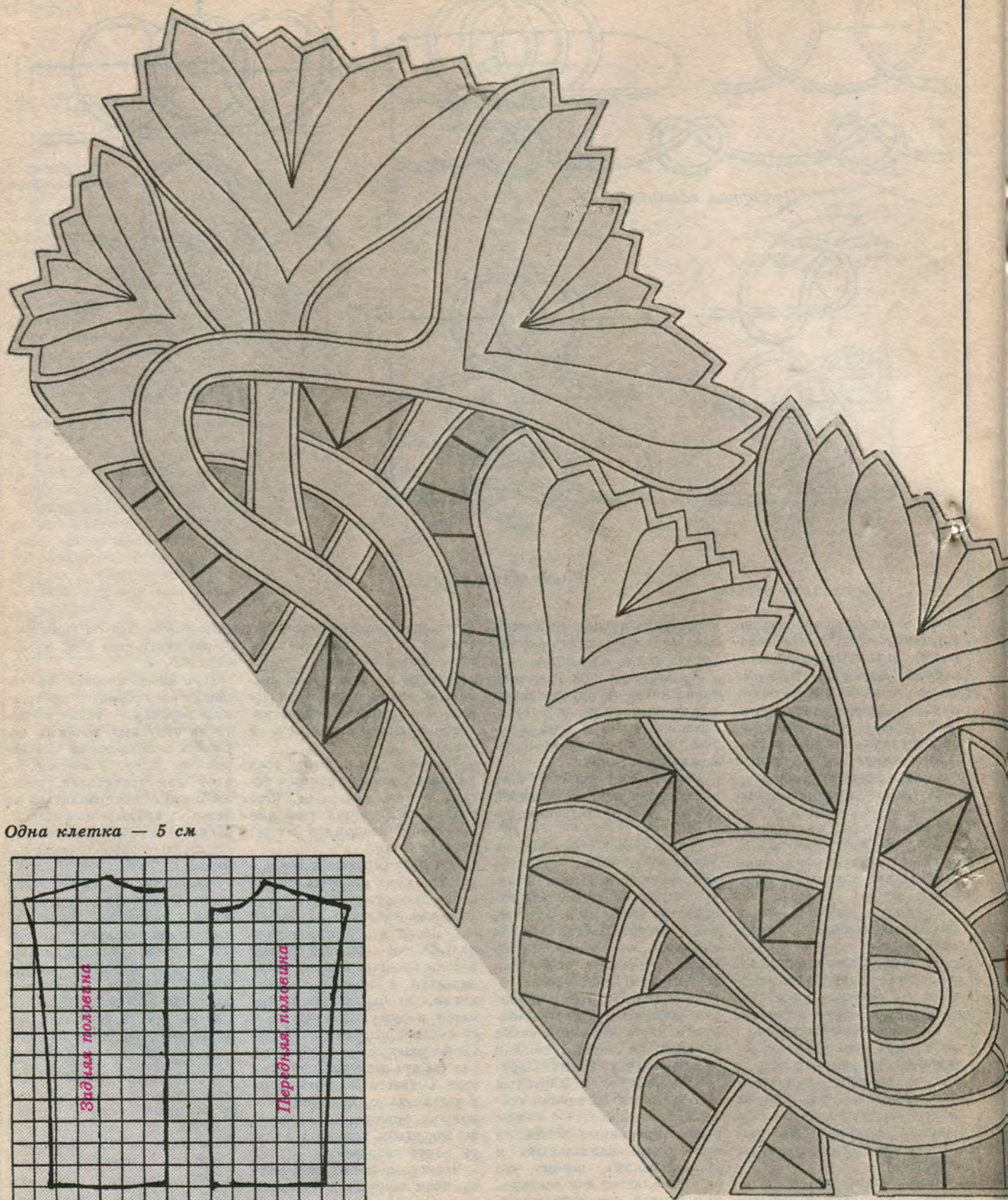
Четвертая петля получается, если завязать два свободных конца беседочным узлом.

(Мы знаем, как он вяжется.) Через центр узла и пропускается мачта.

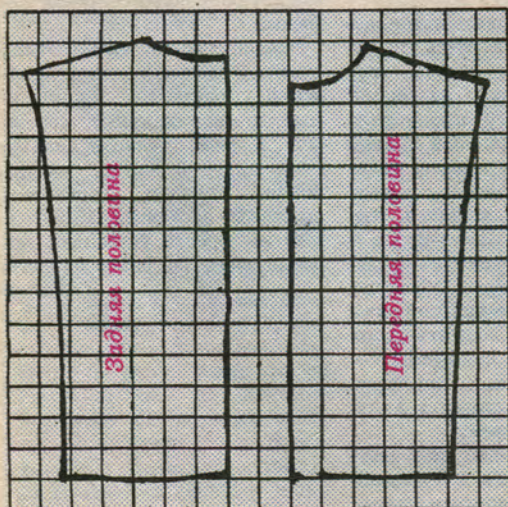
Правильно завязанный топовый узел образует прекрасную корзину — такие когда-то на парусных военных кораблях использовали для переноски ядер. Умея вязать этот замечательный узел, можно смело отправляться на базар за арбузом или дыней, захватив с собой вместо сумки двухметровый отрезок веревки.

Топовый узел так же очень красив, поэтому может служить украшением маскарадных и карнавальных костюмов. В этом случае используется цветной шнур, из которого делают красивые эмблемы, застёжки, эполеты, или им просто украшают повседневную верхнюю одежду.

Я. Ленок



Одна клетка — 5 см

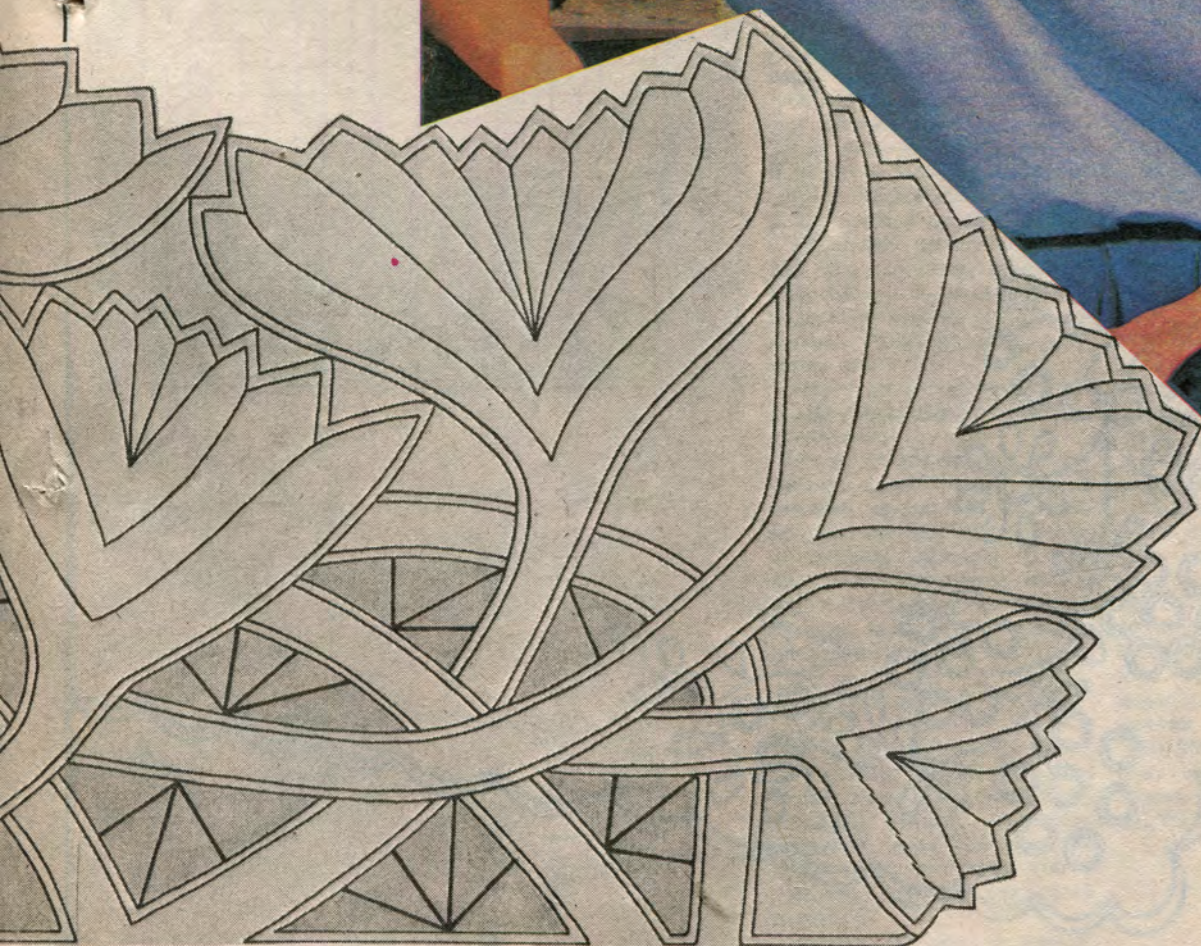


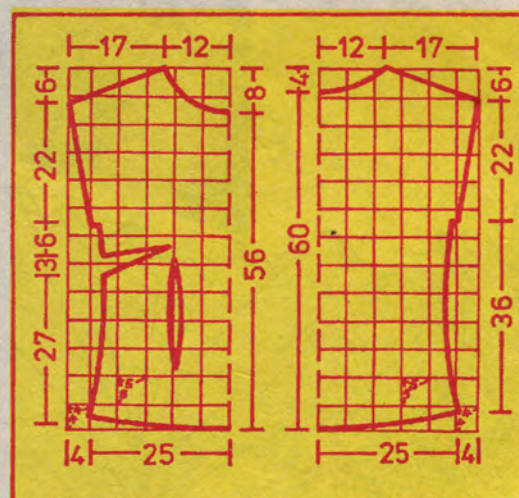
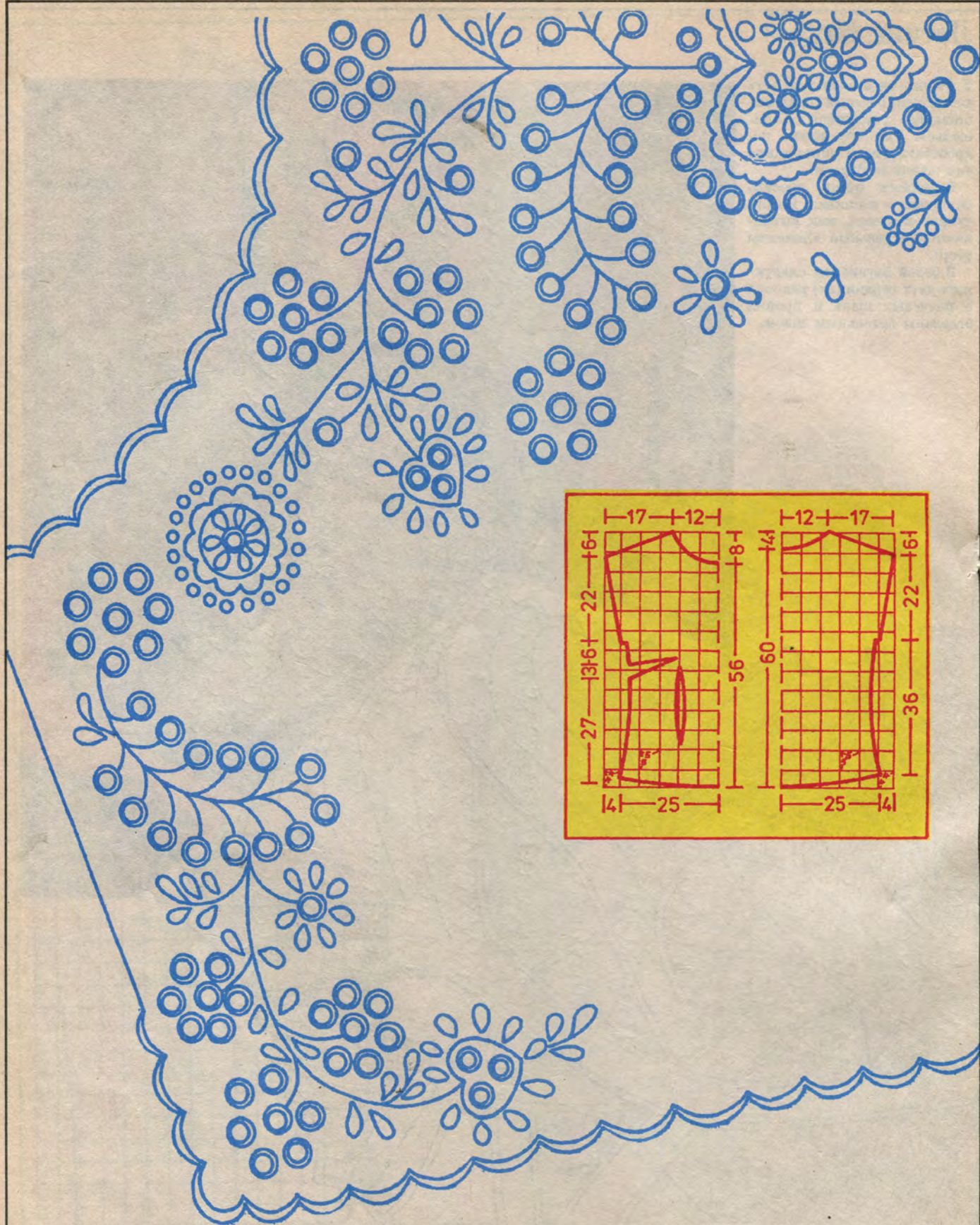
Летние блузки

У наших читателей уже есть достаточно богатый опыт вышивания техникой «ришелье». Так что можно попробовать к летушить такие симпатичные блузки.

Выкройки очень просты. Основное — вышивка. На рисунках показано, как выполняются отдельные элементы узора.

В белой блузке (на следующих двух страницах) разрезы в плечевых швах и проймы отделаны петельным швом.





Пирог «Замечательный»

Возьмем 3 стакана муки, 300 г масла или маргарина, один стакан сахарного песка, полстакана сметаны, четверть стакана молока и замесим тесто. Раскатаем лепешку и выложим на сковороду так, чтобы бока сковороды были закрыты тестом.

Пока основа пирога будет печься в духовке, приготовим начинку. Промоем и переберем два с половиной стакана клюквы и проварим ее с полутора стаканами сахарного песка минут десять, все время помешивая. Добавим полтора стакана любого повидла и еще проварим минут пять.

Затем эту массу выложим на испеченную лепешку.

Желтки пяти яиц смешаем с половиной стакана сметаны, а белки взобьем с половиной стакана сахара, потом добавим полстакана муки. Затем смешаем все вместе — и желтки, и белки — полученной массой зальем пирог и поставим в духовку.

Поскольку основа пирога у нас уже испечена, то сковороду нужно бы поставить на подставку или в другую сковороду, чтобы пирог не пригорел снизу.

Через пять-семь минут готовый пирог можно вынимать из духовки.

Итак, на все про все требуется: муки 3 с половиной стакана, масла или маргарина 300 г, сахарного песка 3 стакана, сметаны 1 стакан, молока четверть стакана, клюквы 2 с половиной стакана, повидла полтора стакана, яиц 5 штук.

Яблочный пирог с орехами

Для этого пирога надо взять 250 г муки, 100 г сливочного масла, 50 г сахарной пудры, 2 яйца, ванилин, немного питьевой соды (на кончике ножа), 600 г яблок, 100 г грецких орехов, сахарный песок.

Масло растереть с мукой,

одним яйцом, сахарной пудрой, ванилином и питьевой содой. Полученное тесто разделить на две части и положить в холодильник.

Яблоки очистить и натереть на крупной терке. Половину орехов пропустить через мясорубку или растереть в ступке, а другую половину слегка измельчить.

Половину теста раскатать и разложить на противне. Сверху посыпать молотыми орехами, сахарным песком и выложить тертые яблоки. Если яблоки сильно дали сок, то лучше их слегка отжать.

Из второй половины теста скатать узкие жгуты и сделать решетку на пирог. Взбитым яйцом смазать пирог, посыпать измельченными орехами и запечь в горячей духовке.

Быстрые сласти

Сушеные абрикосы (курагу) залить горячей водой. Когда вода остынет, абрикосы вынуть и обмакнуть в растопленный на водяной бане шоколад. Затем опустить в рубленые орехи. Высушить на листе пергаментной бумаги.

На 20 сушеных абрикосов нужно 100 г шоколада и 100 г рубленых обжаренных орехов.

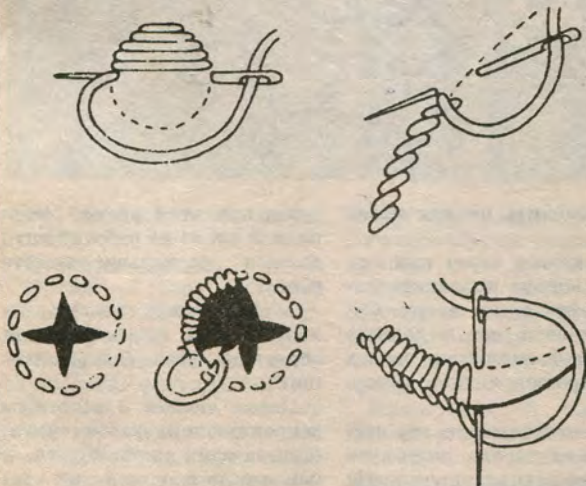
Так же можно приготовить и чернослив.

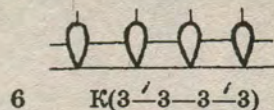
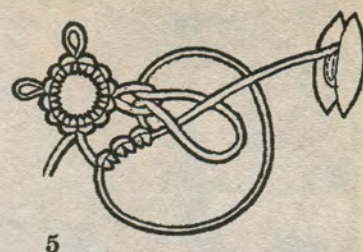
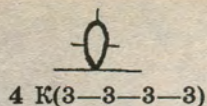
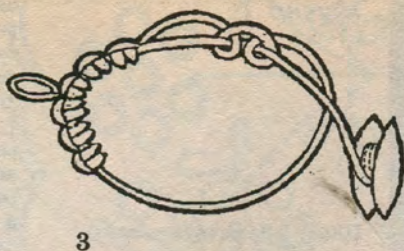
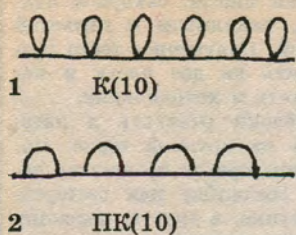
Жареные орехи (лесные, фундук, миндаль) опустить в растопленный на водяной бане шоколад. Затем разложить, чтобы высохли.

На 100 г орехов — 100 г шоколада.

Сахар смочить водой и растопить на сковородке на слабом огне. Добавить масло и орехи. Размешать и вылить массу на большую сковороду, смазанную маслом или выложенную пергаментом. Когда масса застынет, нарезать козинаки на кусочки.

На 250 г сахара нужно взять одну столовую ложку воды, столько же сливочного масла, 50 г орехов.





фриволите

Пико и мотив

Напомним, как выполняются кольца и полукольца.

Кольцо — основной элемент в изделиях. Он представляет собой плотно замкнутую в кольцо дугу. На схемах обозначается буквой К. Например К(10). Плетется десять двойных узлов фриволите, рабочая нить снимается с пальцев, все узлы зажимаются большим и указательным пальцами левой руки, а правой рукой сильно натягиваем ведущую нить и тянем до тех пор пока не образуется кольцо (рисунок 1), то есть первый и последний узлы плотно прижаты друг к другу. Если затягивать не до конца, то получится полукольцо (рисунок 2). Свободная нить между кольцами или полукольцами называется ножка. Длина ножки обычно 5—7 мм, если нет дополнительных указаний в схеме.

Для соединения элементов между собой и их отделки используется пико.

Декоративное пико (—) это петелька из нитки, которая образуется между двумя узлами фриволите. Для образования пико необходимо:

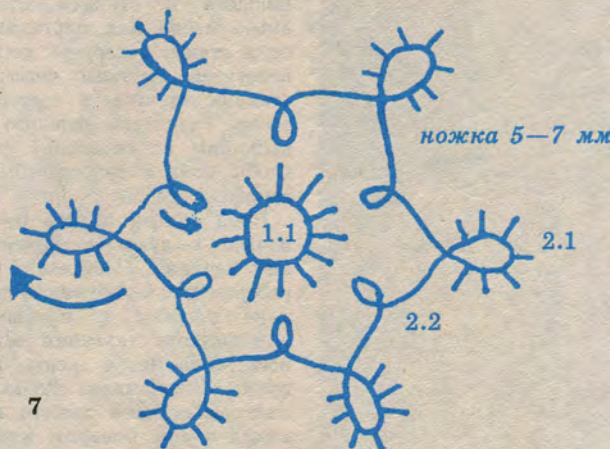
- выполнить прямой узел, не доводя его на 5—10 мм до предыдущего узла (рисунок 3), и зафиксировать большим и указательным пальцами левой руки;

- выполнить обратный узел;

- придвинуть образовавшийся узел до предыдущего узла.

Для тренировки сплетите кольцо по схеме: К(3—3—3—3). Графическое изображение этой схемы на рисунке 4.

Пико в счет узлов не входит, так как располагается между узлами.



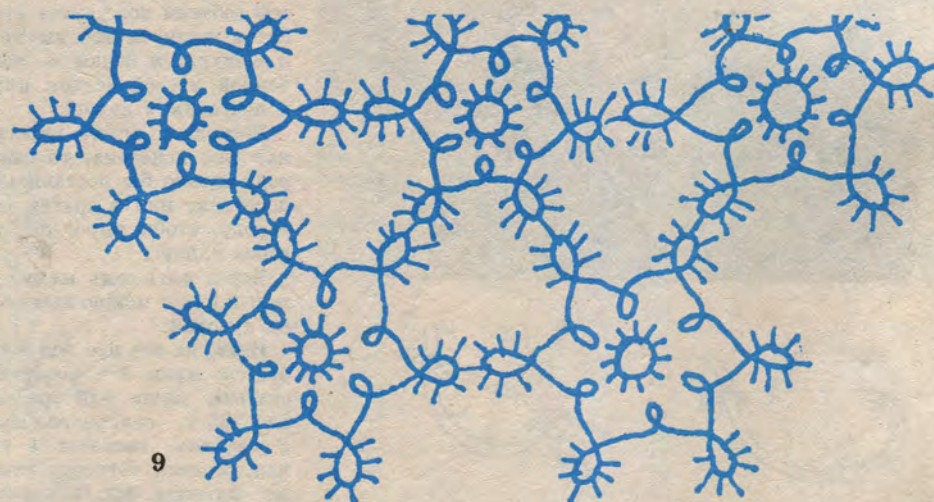
1.1. К(2'-3-3'-3-3'-3-3'-3-3'-3-1)
2.1. К(3-3-3-3-3-3-3-3)
2.2. К(3'-3)



первая часть узла



полный узел



Соединительное пико (—) и соединение отдельных элементов фриволите.

Сплетите кольцо по схеме рисунка 4, оставьте ножку 5 мм и начинайте плести второе кольцо по той же схеме. Выполнив три узла фриволите, вы подошли к соединительному пико второго кольца. Для этого необходимо:

- максимально расширить петлю из рабочей нити на левой руке;

- положить челнок перед собой;

- крючком через пико на первом кольце протяните рабочую нить снизу вверх. Образовавшаяся петля должна быть такой величины, чтобы в нее прошел челнок (рисунок 5);

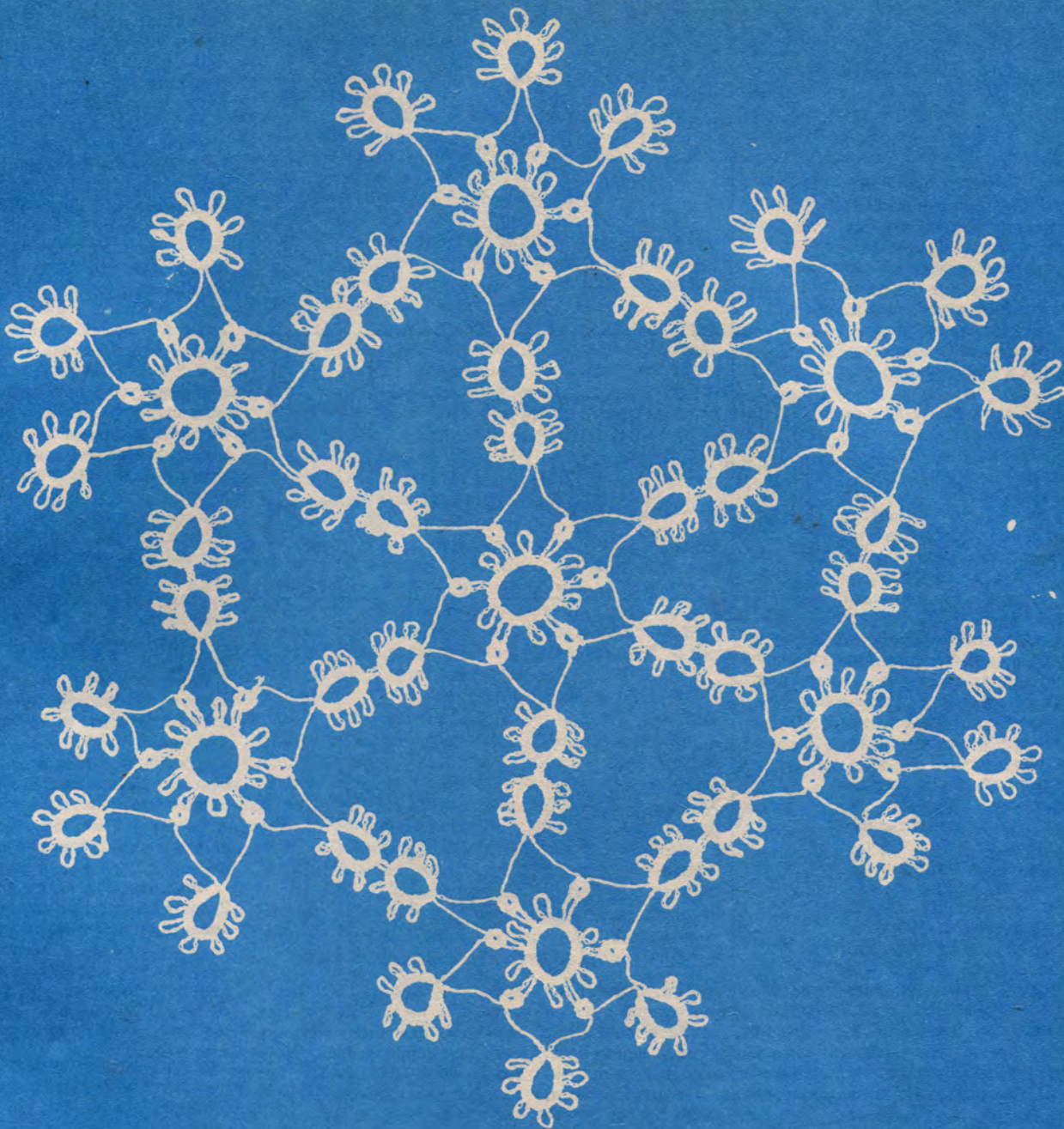
- ввести челнок в эту петлю справа налево, вытянуть через нее всю ведущую нить;

- рабочую нить вернуть в рабочее положение на левой

руке, при этом размер полученной петли из рабочей нити должен равняться высоте узла;

- выполнить вторую половину узла фриволите или обратный узел (закрепляющий).

Петля сценки с обратным закрепляющим узлом считается за один двойной узел, и они всегда входят в счет схемы узора. Доплетите кольцо по схеме рисунка 4. Графи-



чески это изображено на рисунке 6.

Плетение мотива.

Мотив — это замкнутое сочетание отдельных элементов фриволите.

Порядок выполнения мотива по схеме рисунка 7.

Плетите кольцо первого ряда, на схеме обозначенное 1.1. (первый ряд, первое кольцо). Затянув кольцо, отрезаем нить на расстоянии 5 см от кольца. Свободные концы

нитей связываем ткацким, или геракловым узлом (рисунком 8).

Вдев конец нити в иглу, прошиваем ею между узлами 2—3 раза и коротко обрезаем нить (пряча кончики нитей между узлами).

Приступаем к плетению второго ряда мотива. По схеме рисунка 7 плетем кольцо 2.1. (второй ряд, первое кольцо).

Перевернем плетение коль-

цом вниз и будем плести второе кольцо, обозначенное на схеме 2.2. (второй ряд, второе кольцо). Соединительным пико кольца 2.2. присоединяем кольцо 1.1. Замкните кольцо 2.2. Работу переворачиваем кольцом 2.2. вниз и начинаем плести кольцо 2.1. Последовательность плетения узлов показана на рисунке 7 стрелкой. Внимательно следите по схеме, к каким пико первого ряда присоединять

кольца второго ряда. Для завершения мотива необходимо соединить нити от начала работы и конца. Для этого необходимо завязать ткацкий узел как можно ближе к кольцу, а хвостики ниток спрятать между узлами.

Из семи таких мотивов, последовательно присоединенных друг к другу во время плетения, можно сделать салфетку (рисунком 9).

М. Соловова

Позаботимся о деревьях

Пришла весна, и наступает горячая пора для садоводов и огородников. Надо обойти сад, проверить, как перезимовали деревья и кустарники. В первые же теплые дни, пока не набухли почки и не началось сокодвижение, нужно приступить к обрезке деревьев, даже если снег в саду еще не растаял.

Деревья с ослабленным приростом, если по каким-то причинам вы задержались с обрезкой, лучше вообще не трогать. Подмерзшие деревья также не следует обрезать в ранние сроки. Вот когда уже будет видно, какие ветви погибли, тогда можно их удалить, обрезав до «живого» места.

Если вы сами недостаточно хорошо усвоили правила обрезки, лучше обратитесь к помощи специалиста. Первое время будете выступать в роли подмастерья, а потом пригласитесь, научитесь, — глядишь, на следующий год не только свой сад сами обрежете, но еще и других консультировать будете. В любом случае, прежде чем приступать к обрезке самому, нужно хотя бы изучить хорошенько специальную литературу по обрезке, иначе только вред деревьям нанесете. Мы же здесь можем дать только самые первые советы.

Раньше во всех рекомендациях по обрезке говорилось, что ветки надо обрезать обязательно «на кольцо», не оставляя пенка. Но теперь садоводы-практики пришли к выводу, что пенки не стоит оставлять только при обрезке тонких веточек (не толще полутора сантиметров). А вот толстые скелетные ветки нужно спиливать так, чтобы остался пенек высотой 15—20 сантиметров. При обрезке такой ветки «на кольцо» есть опасность, что древесина ниже места спила за зиму будет поражена и начнет гнить. Оставив пенек, вы можете быть спокойны за дерево: через год-два оно привыкнет к



такой ампутации, перестроит свои сокопроводящие пути, и тогда вы спилите пенек, не рискуя причинить дереву вред. В течение этих двух лет нужно только удалять волчки, если они появятся на месте спила.

Не забывайте замазывать все срезы садовым варом или масляной краской на натуральной олифе. Некоторые садоводы-экспериментаторы стали с этой целью использовать водостойкий лак № 238. Бесспорно, лаком работать легче, он быстро сохнет. Им можно замазывать не только срезы, но и оголенные ветви. Садоводы утверждают, что на ветках потом и кора появляется.

Теперь немного о ловчих

поясах — пришло время заняться и ими. Как бы тщательно ни старались мы очистить штамбы деревьев, чтобы уничтожить различных вредителей, все равно они успевают спастись и уходят в почву, где преспокойно зимуют и только и ждут, когда станет тепло, чтобы выбраться и начать свое черное дело.

Вот тут-то и надо накладывать на деревья ловчие пояса, чтобы не дать яблонной плодоядке и клещам пробраться на крону. На молодых деревьях пояса накладывают только на ствол, а на больших их нужно укрепить не только на штамбе, но и на скелетных ветвях.

Чаще всего ловчие пояса делают из гофрированной бу-

маги, но она не всегда бывает в продаже, да и накладно получается, так как такие пояса одноразовые, их приходится уничтожать.

Проще всего делать пояса-ловушки из газет. Скручивают четыре-пять жгутов и накладывают вокруг ствола как можно плотнее. Затем сверху их накрывают полоской плотной бумаги шириной 15—20 сантиметров и обвязывают.

Самые лучшие ловчие пояса — из старых байковых одеял или другой ворсистой ткани. Нарезают полоски шириной 20 сантиметров, длиной в два обхвата ствола. Складывают их вдвое и прикрепляют к штамбу, обвязывая сверху и снизу шпагатом или проволокой. Матерчатые пояса используют многократно: стирают в горячей воде со стиральным порошком и сушат.

Удобно иметь два набора поясов, чтобы, снимая один, тут же наложить другой. Перед тем как наложить этот другой, нужно обязательно осмотреть ствол, чтобы не упустить притаившихся гусениц.

Снятые пояса нужно потрясти над расстеленной бумагой для того, чтобы полезные насекомые, помощники садоводов, — златоглазки, верблюдки, пауки, хищные жуки и клопы успели спастись.

Гусениц и мелких оранжевых клещей надо собрать и сжечь.

Как часто менять пояса? Здесь только опыт может подсказать. Некоторые садоводы за лето восемь — десять раз занимаются этим; другие оставляют пояса на весь год — от весны до весны — и меняют их один раз, до наступления тепла.

просто

Чтобы определить, пригодны ли семена для посева, их заливают трех — пятипроцентным раствором поваренной соли. Через одну-две минуты, когда семена намокнут, всплывшие удаляют, а осевшие на дно дважды промывают и сушат.

Семена огурцов можно про-
верять в обычной воде.

Осколки зеркала

Марина Тарковская

Марина Арсеньевна Тарковская — дочь поэта Арсения Тарковского, сестра кинорежиссера Андрея Тарковского.

Ее записки-воспоминания точны; вместе с тем — это строки, написанные как бы незначай, памятью сердца.

Словом, это оригинальная проза со своей интонацией и обаянием.

Некоторые рассказы публиковались в журнале «Согласие».

Полностью они будут собраны в книге «Осколки зеркала».

Письмо к Виктору Гюго

В июле 1884 года Александр Карлович уехал из Елисаветграда к своей сестре Вере Карловне Ильиной в деревню Козловка Воронежской губернии. Там его арестовали и препроводили в Воронежскую тюрьму, а оттуда перевели в Одесский тюремный замок.

Началось дознание по делу Елисаветградского народолюбивого кружка, по которому привлекался 41 человек. Вел его жандармский штабс-ротмистр Дремлюга. Фамилия эта в сочетании со словами «жандармский штабс-ротмистр» приятных ассоциаций не вызывает.

На имя Дремлюги был направлен пакет из Херсонского Губернского жандармского управления с письмом содержащегося под стражей Александра Карловича Тарковского. Заказное, с семикопеечной маркой письмо было перехвачено департаментом полиции и попало к штабс-ротмистру Дремлюге для приобщения к делу.

Дедушка написал письмо 18 февраля 1885 года, а на бланке начальника Херсонского жандармского управления с грифом «Секретно» стоит дата — Апрель 8 дня, 1885. Уже прошло полтора месяца с тех пор, как сидящий в «одиночке» дедушка отослал Виктору Гюго свое письмо. Раскаившийся преступник ждет помилования, а крик его души так и не дошел до адресата — письмо пронумеровано и подшито к делу. Содержание его вряд ли могло повлиять на приговор. Есть свидетельства, что вышеупомянутый штабс-ротмистр хотел составить себе карьеру на деле елисаветградского кружка и чрезмерно его раздул.

Через сто с лишним лет письмо Александра Тарковского было обнаружено в Центральном государственном Историческом архиве Украины бывшим тогда директором Музея-заповедника «Хутор Надия» Николаем Васильевичем Хомандюком и опубликовано им на украинском

языке в приложении к газете «Народное слово». Николай Васильевич любезно предоставил мне ксерокопию письма моего деда.

На девятнадцать половинных страничках Александр Карлович изложил по-французски свою историю. Письмо интересно не только с точек зрения биографии и психологии, оно — образец эпистолярного жанра конца прошлого века. Автор обращается к великому Гюго и пишет высоким стилем в духе французского романтизма.

Не забывайте, что автору всего двадцать два года, не смейтесь над его самонадеянностью и наивностью, над высокопарностью слога и ходульностью некоторых фраз. Александр Тарковский еще только начинающий литератор.

Не презирайте его за отказ от революционной борьбы — очевидно, что убеждения Тарковского были не настолько глубоки, чтобы превратить его в человека, фанатически преданного идее. Имейте в виду, что во время следствия он держался достойно и не назвал ни одного своего товарища по «Народной воле».

Переводя письмо дедушки на русский язык, я старалась сохранить не только его слог, но и некоторые шероховатости, говорящие о непосредственности и искренности автора.

Вот выдержки из этого письма.

«Господин Гюго!

Получив это письмо, Вы, без сомнения удивитесь. На взгляд, что может быть общего между Виктором Гюго, знаменитым писателем, поэтом, политическим деятелем, французом и автором этого письма — человеком совершенно неизвестным, русским, политическим преступником из России. Почему свою просьбу, о которой я напишу ниже, я адресую именно Вам? Почему я хочу рассказать Вам о том, что гнет мою душу?

Это общее существует. Вы, автор «Отверженных», «Собора Парижской Богоматери», «93-его года», «Человека, который смеется», «Последнего дня осужденного», «Истории одного преступления» и других произведений. Вы провозглашаете в них горячую любовь к страждущим, Вы призываете людей к

высоким идеалам правды и милосердия, Вы призываете к состраданию. Вашу жизнь Вы боретесь против зла за право и добро, Вы утешаете страждущие души превосходными поэтическими образами. Одним словом, Вы — Виктор Гюго, а я, образованный человек, умеющий читать, могущий услышать Ваши идеалы, Ваши идеи. Наконец, я страдаю. Вы — защитник всех страждущих, а я, я — человек, которому надо протянуть руку. Достаточно, Вы меня понимаете!

Теперь я должен сказать, кто я такой и каковы причины, побудившие меня написать это письмо.

Я русский, мне двадцать два года. Я получил образование в русском среднем учебном заведении, затем был студентом Харьковского университета. Из-за ареста я ни теперь, ни в будущем не могу продолжить свое образование.

Несчастая преследует меня всю жизнь. Сначала умерла моя старшая сестра, затем одновременно умирают мои родители. Потом после долгих страданий на моих глазах умирает моя любимая сестра, заменившая мне мать, и которая меня страстно любила...

Эти удары судьбы меня не сломили, но они сильно потрясли мою нервную и впечатлительную натуру...

Наконец судьба, казалось, насытилась моими несчастьями. Горизонт моей жизни прояснился, луч счастья блеснул для меня. Я полюбил девушку, теперь она моя невеста, и она также полюбила меня. В радостях и наслаждениях первой любви я забыл свои несчастья, моя страдающая душа успокоилась и расцвела. Мы рисовали тысячи планов нашей жизни, нашего будущего. Мы мечтали, мы жили, как говорится, один для другого, и я чувствовал, что можно быть счастливым, что можно возместить потери прошлого...

Полгода назад я был обвинен в политических преступлениях, арестован и заключен в тюрьму. Солнце моей жизни закатилось, счастье, планы на жизнь, наслаждения взаимной любви — все это развеялось, как дым, и я оказался в душевном мраке. Еще полгода назад я был на вершине счастья, теперь я в глубокой пропасти несчастья, вчера я жил, сегодня я всего лишь мертвец.

Так долго ждать счастья, получить его на миг и внезапно его утратить — это так ужасно, что может сломить человека более сильно, чем я...

У меня нет надежды! Все потеряно безвозвратно. В России политический арест портит человеку почти всю жизнь и карьеру.

Как бы незначительны ни были мои политические преступления (я обвиняюсь в принадлежности к русской революционной партии и в распространении революционных брошюр), я нака-

зан очень сурово. (Не забывайте, что к нам применяют военные законы и что почти во всей России введено чрезвычайное положение.) Каков бы ни был исход моего дела, я не смогу уже вернуться в мое прежнее состояние.

Самое лучшее, на что я могу рассчитывать, это ссылка на жительство в какой-нибудь дикий район Сибири вроде Якутска. А это только гибель, это медленная смерть...

Все вместе — моя молодость, мои страдания, страдания моей сестры и невесты, мое желание и моральное право продолжать жить, то, что я уже жестоко наказан за мои политические преступления и то, что Вы, г. Гюго, обладаете таким знаменитым именем и можете многое сделать — заставляет меня просить Вас, г. Гюго, направить прошение нашему Правительству, г. Министрам Внутренних дел и Юстиции. Я Вас прошу обратиться с убедительной просьбой о моем освобождении из-под стражи, о возвращении мне свободы, которая вернет меня к жизни, об освобождении меня из-под следствия и суда, о разрешении мне жить в Елисаветграде (моем родном городе, где живут мои родные и моя невеста).

Я обещаю в будущем быть мирным человеком, не принимать участия в деятельности революционной партии России и воздерживаться от деятельности, направленной против Правительства России.

Я стану учиться, я подготовлюсь к прекрасной деятельности, которой привержен, к литературной работе.

Если гг. Министры не сочтут все это возможным, я предлагаю другое решение — я обязуюсь навсегда покинуть мою родину, Россию, в указанный срок. Признаюсь, что это было бы для меня очень прискорбно.

Еще прошу Вас, г. Гюго, похадать перед гг. Министрами о моей невесте (Александре Андреевне Сорокиной, г. Елисаветград Херсонской губернии, Россия) и попросить их сжалиться над этой обездоленной барышней, совершенно невинной, и освободить ее от судебного следствия и суда.

Господин Гюго! Я не напрасно обращаю к Вам свою просьбу. Вы — Виктор Гюго, я повторяю, Вы можете войти в мое положение, протянуть мне руку, помочь мне.

Я надеюсь, что голос, который к Вам вызывает из далекой России, найдет в Вашем лице внимательного слушателя.

Спасите меня, г. Гюго.

Извините мне мой плохой французский язык, но надеюсь, что Вы меня поймете.

Ваш читатель и поклонник —

Александр Карлович Тарковский.
Россия, Одесса, Одесская тюрьма
18 февраля 1885»

Воспоминания о старом шкафе

Это был высокий шкаф из мореного дуба, украшенный поверху резьбой — деревянные листья и розы, — штучная работа уважающего себя мастера-краснодеревщика прошлого века. Шкаф назывался «шифоньер», в нем было три широких полки и один выдвижной ящик. А еще его называли «зеркальный», потому что в его дверцу во всю ее ширину и длину было вставлено большое зеркало.

Когда-то шкаф этот принадлежал бабушкиной матери Марии Владимировне и стоял в собственном доме Дубасовых на Пименовской улице. Когда Мария Владимировна умерла, он по разделу имущества перешел к бабушке, самой младшей из ее дочерей. Можно сказать, что с этого момента и начались злоключения зеркального шкафа.

Сначала его перевезли из Москвы в Козельск, где первый муж бабушки Иван Иванович Вишняков получил место судьи. Из Козельска шкаф вместе с бабушкой и дедушкой переехал в Малоярославец.

Дедушка Иван Иванович на своих молодых фотографиях выглядит добрым сероглазым блондином, и только стоящие густым ежином волосы наводят на мысль о его жестком и неуживчивом характере.

Бабушка рассталась с ним во время первой мировой войны и приехала в Москву со своими вещами, в числе которых был и зеркальный шкаф. Правда, хранить в шифоньере ей стало почти нечего.

Иван Иванович, узнав об измене бабушки, хотел застрелить ее из револьвера, а когда она выскочила в окно и убежала, заперся в комнате и всю ночь резал на узкие ленточки ее красивые дорогие платья, сшитые в Варшаве у лучших портних.

В Москве бабушкина мебель стояла какое-то время в квартире ее сестры, генеральши Людмилы Николаевны Ивановой, в Спасских казармах. Сам генерал был на фронте, и бабушка, не стесняясь, могла петь в огромном двухсветном зале, где голос ее звучал замечательно.

После революции она уехала на Волгу со своим вторым мужем, Николаем Матвеевичем Петровым. Шкафу тоже пришлось последовать за ней в багажном вагоне. Тогда-то и обломилась с одного края веточка на его резном кокошнике — грузчики уже не церемонились с чужими вещами.

После кончины Николая Матвеевича, примерно года за полтора до войны сорок первого года, бабушка, получив у юрвецкого начальства бронь на свою комнату, переехала в Москву. Она уже знала, что папа оставил семью, и решила помочь маме нас воспитывать. Мама не нашла в себе мужества запретить ей приехать. И в двух маленьких комнатках на Шипке в один прекрасный день, кроме мамы, Андрея и меня, оказались: бабушка, ее бывшая домработница Аннушка и мебель — огромный письменный стол Николая Матвеевича, плюшевый диван и зеркальный шкаф, он же шифоньер.

Вещи похожи на людей, им тоже нужен уход и хорошие условия. Их нужно любить и лелеять, их нельзя запихивать в тесные сырые углы. Исторические катаклизмы также не идут им на пользу.

Когда началась война, в красивую дубовую поверхность шкафа пришлось ввинтить кольцо для висячего замка. Мы уезжали в эвакуацию, всего взять с собой не могли, и кое-что пришлось оставить в шкафу. Например, кусок черного бархата — папин подарок. Когда-то папа мечтал увидеть маму в бархатном платье.

Соседям, которые заняли в войну нашу первую комнату, пришлось очень постараться, чтобы выдрать кольцо и открыть шкаф. На гладком дереве появились безобразные рубцы, а мамин бархат был продан соседским сыном на Зацепской толкучке.

По мере того, как мы подрастали, вещи в доме утрачивали красоту и былое величие. Мама была к ним равнодушна, и бедная бабушка в одиночку боролась с нашими разрушительными инстинктами.

Как-то Андрей узнал, что бывают спички, которые могут загораться от любой поверхности. Он стал чиркать спичками по зеркалу. Они, конечно, не загорались, потому что были совсем другого сорта, но Андрей все чиркал и чиркал. Бабушка возмущалась, но поделывать ничего не могла, и на зеркале появлялись все новые и новые полосы...

Годы шли, от шкафа отпадали и утрачивались навсегда какие-то декоративные кружочки и уголки. Его хозяйке, бабушке, теперь уже было совсем безразлично, что с ним происходит.

Я вынула широкие полки и устроила из шифоньера гардероб, и бабушка никак не реагировала на это событие. Через некоторое время она умерла.

А шкаф пришлось перевезти в



Арсений Александрович Тарковский. 1938 год.
Фото Льва Горнунга

Бирюлево — дом № 26 по 1-му Шиповскому переулку освобождали под общежитие для рабочих. Мама в Бирюлеве не жила, она приехала к нам на Юго-Запад, и шкаф несколько лет простоял в пустой комнате.

Потом произошло то, о чем я не люблю вспоминать.

Если бы я оказалась на космической станции, летающей вокруг планеты Солярис, Океан материализовал бы этот зеркальный шкаф. Дело в том, что пришлось освобождать мамину комнату в Бирюлеве, а в нашу тесную квартиру он не входил. И пришлось его уничтожить. Да-да... Мы сняли зеркальную дверцу с петель и стали разбивать шкаф — было невозможно выбросить его целиком.

Мы его убивали, а он не хотел умирать. Он мог прожить еще лет триста: ведь он был на редкость прочно сделан уважающим себя столовым-краснодеревщиком...

Мы бросили стенки от шкафа на бирюлевской помойке, а дверцу перевезли к себе.

Как хорошо, что Андрей когда-то не слушался бабушку и оставил на зеркальной поверхности следы от своих спичек, драгоценные линии-напоминания.

Этому зеркалу суждено было стать первым и главным Зеркалом в судьбе Андрея, прообразом всех зеркал в его жизни и в его фильмах. Оно было покрыто в старину настоящей серебряной амальгамой, поэтому отражение в нем смягчено и чуть загадочно.

Таинственная суть зеркала впервые обнаружилась, когда друг наших родителей, Левушка Горнунг, принес отпечатки сделанных возле него снимков — папа в кожаном пальто и папа с маленьким Андреем на коленях.

Позже Лев снял у зеркала уже повзрослевшего, шестнадцатилетнего Андрея.

Покрытое амальгамой стекло повторяло облик позирующих, но это повторение не было их точной копией. В нем угадывалось что-то иное, как будто зеркало проявляло то,

что в реальности было скрыто под привычными чертами...

Я гляжу в его тусклую поверхность и вижу свое отражение. Андрей всегда был старше меня. Теперь — старше я. Пройдет еще немного времени, и мы с ним встретимся.

По ту сторону зеркального стекла.

Кусок торта

Юрьевец довоенный... Зима 1937-38. Чужой человек — переписчик населения, его подшитые валенки, покрытые каплями растаявшего снега, черный портфель.

Лето. Бабушкины колени, разбитые о булыжную мостовую, когда она шла к знакомым покупать для нас клубнику. Бывший актер Телешнев — наркоман с лицом провинциального трагика. А еще сделанная в ателье фотография. Мы сидим на большом старинном кресле, явно экспропрированном у какого-то местного богача. Такие ухоженные и благопристойные дети, какими уже никогда больше не были.

Юрьевец военный... Комнатка в одно окно в доме № 8 на улице Энгельса*. Дерево напротив, плещущее ветвями во время летней грозы. Кафельная лежанка, на которой мы отогревались в морозы. «Наш» самолет, севший на лед Волги. Ивановская гора, высокие санки-каретки*. Комья замерзшего конского навоза и клочки оброненного с розвальней сена, в котором я так любила узнавать летние травы и цветы.

В Юрьевце военном мы не снимались. А если бы такое произошло, то на фотографии отобразились наши заострившиеся скулы и блестящие глаза. Не забывается чувство голода. Но еще труднее забыть историю с куском торта «Наполеон».

Мама не могла найти работу, и чудная Людмила Александровна Бобылькова, директор «Флягинской»** начальной школы, пригласила маму быть кем-то вроде художественного руководителя. Мама готовила с детьми самодеятельность к праздникам — к Первому Мая, к дню Седьмого ноября и к Новому году.

К новогоднему утреннику начали готовиться в декабре сорок второго

* Теперь эта улица носит имя Андрея Тарковского.

** Школа находилась в доме, отобранном после революции у купца Флягина.

года. Андреев класс должен был строить «пирамиду», и меня, как самую легонькую, Андрей заставлял стоять наверху на чьих-то колеблющихся плечах. Мама разучивала с девочками «Танец матрешек», а учительница музыки, эвакуированная ленинградка по прозвищу «Три полена» (однажды она была уличена в хищении дров), репетировала с Андреем «Веселый ветер» Дунаевского.

Но гвоздем новогоднего утренника должно было стать праздничное чаепитие. Деревенские дети, а их среди школьников было немало, принесли масло, яйца, муку, и учительницы сделали слоеный торт «Наполеон» по бессмертному французскому рецепту. Испекли коржи, смазали их кремом и оставили на ночь пропитываться.

После праздника учителя разделили между собой оставшиеся куски торта. Мама принесла домой два куска, один из которых бабушка и мама отдали нам. Остался еще один, про который мама сказала: «Не ешьте!»

Кусок торта лежал на тарелке в резном бабушкином буфете. Стоило встать на табуретку и открыть застекленную дверцу, как нас обдавал сдобный запах «Наполеона», от которого кружилась голова и замирало дыхание.

Мы крутились возле буфета, мы поминутно открывали его, чтобы взглянуть на этот слоистый кусок. Наконец, Андрей не выдержал. «Давай съедим», — сказал он. — Все равно мама придет и разрешит нам съесть».

Мы поделили кусок на две части, мы знали, что мама и бабушка наверняка откажутся от своей доли в нашу пользу.

Вскоре пришла мама. Она поделала кое-какие домашние дела, а потом сказал: «Надо сходить к Надежде Ивановне. Она заболела и не была на утреннике. Я взяла ее кусок торта. Сейчас отнесу».

При этих словах она открыла буфет и увидела пустую тарелку, на которой даже следа от торта не осталось.

«Мама, мы съели торт», — в ужасе пробормотал Андрей. Я заплакала.

И наша дорогая, любимая мама, которая оказалась из-за нас в весьма сложном положении — ведь у нее не было ни муки, ни масла для нового «Наполеона» — сказала: «Ладно, только не ревите. Это я виновата, не сказала, что торт чужой. Придется теперь что-то придумывать взамен для Надежды Ивановны».



Мадам Анни

В начале этого года в газетах мелькнуло сообщение о том, что знаменитая Анни Жирардо, проведя в Москве считанные минуты, проследовала в Магнитогорск, куда она была приглашена на роль Мадам Маргерит в одноименной пьесе Роберто Атайде, поставленной на сцене Магнитогорского драматического театра. Это была одна из ее любимых ролей, сыгранных в театре Монпарнас в Париже. Мне довелось в свое время видеть этот спектакль и даже взять интервью.

Подойдя к зданию на улице Гейте, где находился театр, я стал искать артистический подъезд — нужно было договориться с актрисой о разговоре. Консьерж сказал: «Мадам Жирардо пьет кофе в баре напротив». В баре была тьма народу, я искал знакомое по экрану лицо — его не было. Какие-то три пожилых женщины сидели за столиком. «Вы не видели мадам Жирардо?» — «Это я», — ответила одна из невзрачных дам, одетая в показавшееся мне старушечьим пальто. Господи, ей же всего 42 года — подумалось. Договорились, что я зайду после спектакля, что и произошло, но разговор там шел не о пьесе, в которой она играла, а о другом. Что же касается пьесы, то это была

«Мадам Маргерит», написанная бра-зильцем Роберто Атайде и переданная на французский лад поэтом и драматургом Жаном-Лу Дабади (режиссер Жоржи Лавелли). Мадам Маргерит — учительница и спектакль — урок в школе. Два часа преподавательского монолога перед актерами — учениками пятого класса и перед публикой, которая должна была себя почувствовать в возрасте 12—13 лет. Мадам Маргарит по ходу своего разговора о классом-залом все время ссылалась на факты из жизни самой Жирардо, которая как раз в 12-летнем возрасте пережила фашистскую оккупацию, наглядаясь на портреты Гитлера и Петэна, и рано поняла, что такое национал-социализм, что значит быть заложником, чем пахнет время, когда соседи вдруг начинают напивать на одежду желтую звезду.

Но не только все это было в пьесе. Там была еще и сама мадам Маргерит. Наивная и исповедующая учительскую строгость, остроумная и сентиментальная — она и сама, казалось, чаще была школьницей, нежели наставницей. Пьеса кончалась занятным образом. Среди учеников был мальчишка, который помогал убирать класс, приводил в порядок доску, и, разумеется, был влюблен

в свою учительницу. Он полагал также, что у любимого существа должна быть какая-то тайна, секрет, и что этот секрет находится в сумочке мадам Маргерит. Дождавшись конца урока, он тайком открыл ее и нашел там косметику, несколько конфет и маленький дамский револьвер. Такой финал: красота, лакомство и пули.

Как сказала Жирандо, формула ее жизни в юности была определена только одним: как выжить? Конечно, с ранних лет она мечтала о театре, но отбрасывала навязчивый сон. После смерти отца, вслед за мамой-медсестрой и Анни пошла учиться по медицинской части. Работа в госпиталях, клиниках, общалась с врачами, нянечками, ходила на какие-то санитарные курсы. А учиться по-прежнему хотелось иному ремеслу — актерскому. Однажды решение было принято — Анни бросила медсестринские дела и пошла сначала на бесплатные курсы Анри Боска, затем по его совету в мастерскую Жана Мейера — одного из столпов «Комеди франсез» и, наконец, оттуда — в Консерваторию драматического искусства, где на выпуске с блеском сыграла отрывок из «Хозяйки гостиницы» Гольдони. Еще студенткой она начала петь и играть в кабаре «Красная роза» и в «Театре Латинского квартала», а через два года после окончания консерватории ее взяли в «Комеди франсез», где, как кто-то сказал, она попала в плен в царившем в Доме Мольера александрийскому стиху, но постепенно из этого плена вырвалась.

И вот однажды, после премьеры в «Комеди франсез» своей пьесы «Пишущая машинка», автор — Жан Кокто пришел за кулисы и, обняв Анни, зашептал ей на ухо: «Послушай, я ничего подобного у нас не видел и не слышал, у тебя такой драматический темперамент, которого у нас давно не было».

Это была устная похвала, напутственное слово, авторский отзыв, все что хотите, но они дорого стоили. Может быть, именно с этой фразы гениального поэта и драматурга и начался артистический путь Анни Жирандо в большом искусстве. Этот ее путь в театре менее известен, тем на менее любопытен. Жирандо играла в «Идиоте», в популярной у нас пьесе «Двое на качелях». У нас мало кто знает, что она выходила и на подмостки миланской «Ла Скала» в роли рассказчицы в опере Стравинского «Персефона». А лет через десять после упомянутой «Мадам Маргерит» решила использовать форму монолога сначала в пьесе «Марге-

рит и другие», а затем и в «Концерте одного актера» или, вернее, одной актрисы — скромном по форме мюзикле (она сама плюс три музыканта) — стала рассказывать о своей жизни.

Ее дорога в кино, конечно, более известна. Вначале речь шла о ее фильмах, шедших у нас. Называю несколько: «Рокко и его братья» (актер Ренато Сальватори, игравший роль одного из братьев, стал ее мужем. Сальватори уже нет в живых, он отец единственной и любимой дочери Жирандо — Джулии — тоже актрисы), «Жить, чтобы жить», «Старая дева», «Доктор Франсуаза Гайян», «Черный список», «Шантаж», «Знакомство по брачному объявлению», «Уйти — вернуться», «Говорите — мне интересно». Жирандо снялась и в двух наших картинах — в «Журналисте» Герасимова, где заменила отказавшуюся от съемок Синьоре, и в телевизионной ленте «Руфь» Валерия Ахадова. Сюжет этого фильма был навеян реальной историей француженки, пианистки Веры Лотар-Шевченко. Эта женщина, замечательный музыкант, занимавшаяся у Корте, у учеников Листа — Эжена Д'Альбера и Эмиля Зауэра, обехавшая с концертами весь свет, вышла замуж за советского инженера, который увез ее в СССР. Здесь он был арестован и спустя некоторое время расстрелян, а Вера Лотар-Шевченко отбыла срок в лагерях. Француженку, по идее, должна играть француженка, и авторы фильма послали телеграмму Жирандо с просьбой принять участие в работе над картиной. Она согласилась, приехала, и во время съемок (это было в 1989 году) дала мне интервью, которое, как мне кажется, сохранило свой интерес и сегодня.

— Что вы скажете о судьбе вашей героини?

— Судьба потрясающая. Муж казен, она провела почти 20 лет в лагерях. И вы понимаете, что значит этот срок для пианистки. У нее деревянели руки. И она осталась на этой земле, отказалась от мысли уехать. Это подвиг — высокий поступок. Постепенно она вернулась к музыке, на ее концерты в Москве и Ленинграде трудно было попасть. Ее игра была откровением. Но фильм не о том. Ведь во Франции с большим запозданием стали говорить о репрессиях в СССР. Я, например, знала о советских лагерях, но что там происходило в действительности я не знала и не понимала этого.

— Может быть, террор — правило революций, в том числе и вашей Великой французской...

— Нет, не знаю. Не думаю, что с

именем Сталина можно связывать революцию. Другое дело, когда революция что-то меняет, бывают и переклесты. С той и с другой стороны. При Гитлере не было никакой революции. У власти оказался маньяк-убийца. Но Сталин все скрывал, все прятал. Никто ничего не должен был знать. Мир ничего не знал. И ведь он думал не о вере, религия тут ни при чем. Он думал только о себе. Ему надо было убить всех, чтобы остаться одному, быть первым посреди пустоты. И чудовищный произвол. Вера Шевченко была всего лишь женой арестованного, и этого оказалось достаточно, чтобы арестовали и ее. В конце концов, вы могли просто в неподходящий момент оказаться на улице, чтобы вас забили, как было показано в той пьесе, которую я видела в «Современнике». Когда я осознала все это, то спросила себя: «Что, человек вернулся в пещерные времена, когда ходил в шкуре с дубиной?»

— Что вы больше всего ненавидите?

— Насилие. Для меня это вещь неизвинительная. Глупость. Несправедливость. Вот те основные беды человека, от которых он никак не может избавиться, не знаю почему.

— А к чему более всего наклонены?

— К щедрости, к смеху, к тому, чтобы брать на себя ответственность, помогать кому-нибудь, способствовать в более общем плане прогрессу человечества, науки...

— Играет ли в театре ваша дочь?

— Да. Однажды мы даже выступили вместе в одной из пьес Ионеско в театре Буфф дю Нор.

— Где вы живете в Париже?

— На площади Вогезов. Этот старый квартал приобретает все больший и больший вес. Но я люблю темные уголки, неизвестные многим...

— Вы прячетесь? Это черта не звезды, а скорее антизвезды...

— Да, иногда меня так называют. Финал интервью она «сыграла», я спросил:

— Простите, но ведь в четырехугольном доме на площади Вогезов жил Гюго. В номере шестом...

— Как раз напротив. Но я его давно не встречала. По-моему, он уехал куда-то. Жаль. Я бы хотела повидаться с ним. Поговорить. Мы бы нашли общие темы...

Артем Гальперин

Это последняя публикация известного литератора и радиожурналиста. Он передал нам этот материал за несколько дней до своей неожиданной смерти.

рассказ гилберта кейта честертонa

Салат полковника Крэя

Отец Браун шел домой после ранней службы белым, странным утром, когда тихо таяли туманы — одним из тех утр, когда самая стихия света предстает только что созданной и таинственной. Редкие деревья все яснее и яснее являлись из дымки, словно кто-то их набрасывал серым мелком, а потом уж углем. Из большого отдаления, по ломкому краю предместья выступали дома; их очертания делались все отчетливей и отчетливей, пока он не стал различать кое-какие из них, с владельцами которых свел шапочное знакомство, и еще больше таких, где он знал их по имени. Но окна и двери были все на запоре; народ тут жил не тот, чтобы вставать в такой ранний час, тем более по такой надобности. Однако, проходя под тенью одной прелестной виллы с верандой и обширным ухоженным садом, он услышал звук, от которого невольно остановился. То был бесспорно звук выстрела, — пистолета ли, карабина — словом, легкого огнестрельного оружия; но не это более всего поразило отца Брауна. За первым полновесным звуком немедленно последовала целая серия звуков поживе — он их насчитал не меньше шести. Он предположил было эхо; но вот ведь загвоздка: эхо ничуть не походило на исходный звук. Оно, собственно, и вообще, кажется, ни на что не походило; три вещи представлялись хоть отдаленно ему подобными: звук, производимый сифоном с содовой, один из множества звуков, производимых животным, и звук, производимый человеком, сидящим подавать смешок. Но все три предположения были равно нелепы.

В отце Брауне уживались два человека. Один — человек дела, скромный, как примула, точный, как часы; исполнявший свои непреложные обязанности и ничуть не помышлявший их изменять. И второй — человек рассуждений, куда проще первого, но и куда сильнее, которого было никак не унять; чья мысль всегда (в единственно здравом смысле слова) оставалась свободной мыслью. Как ни старался, он не мог удержаться от того, чтобы задавать себе все вопросы, какие мог он задать, и отвечать на те из них, на какие мог он ответить; это совершалось непроизвольно, как дыхание и кровообращение. Но никогда он намеренно не выходил в своих действиях из сферы, предписанной ему долгом; и в данном случае оба означенных свойства пришли в мучительное противоречие. Он побрел было дальше в сумерках, уговаривая себя, что все это не его забота, а в мозгу уже вертелось десятка два теорий относительно происхождения странных звуков. Но вот высветлился серебром смутный горизонт, и отец Браун сообразил со всею утренней очевидностью, что стоит воле дома служившего в Индии английского майора по имени Путнэм; и у этого майора повар-мальтиец, один из его прихожан. К тому же он припомнил, что пистолетный выстрел может стать делом серьезным; и вести к законно его касающимся последствиям. Он повернул обратно, вошел в калитку и направился к парадной двери.

У стены дома сбоку, несколько в глубине, стояло что-то, напоминающее очень низкий сарай; то был, как потом он выяснил, большой мусорный ящик. Из-за него, наклоняясь и озираясь, вышла фигура, сперва казавшаяся в остатках утренней дымки бесплотным призраком. Приблизясь, она однако же уплотнилась и стала чересчур даже плотной. Майор Путнэм был лысый, с бычьей шеей коротконогий

крепыш, с одной из тех апоплексических физиономий, которые являются результатом долгих стараний примирить восточный климат с западными излишествами. Впрочем, физиономия была добродушна и даже сейчас, несмотря на всю свою озабоченность и растерянность, снабжена невинной улыбкой. На голове у майора Путнэма была широкополая шляпа, сдвинутая на затылок (создавая таким образом нимб, ни к коей мере не сочетавшийся с физиономией), остальной же наряд был представлен весьма живописной пижамой в багрово-желтую полоску, которая, несмотря на всю свою пламенность, могла служить лишь весьма ненадежной защитой от утреннего холода. Майор очевидно впопыхах выскочил из дому, и отец Браун не удивился, когда тот крикнул ему без дальних церемоний:

— Слыхали вы этот шум?

— Да, — ответил отец Браун. — Вот я и решил заглянуть на случай чего.

Майор несколько странно на него глянул своими крыжовенными глазами.

— И что это по-вашему был за звук? — спросил он.

— Он напомнил выстрел — ответил отец Браун с запинкой, — Но у него было какое-то своеобразное эхо.

Майор по-прежнему смотрел на него — спокойно, хоть и выпучив глаза, когда дверь резко распахнулась, охлестнув газовым светом еще серое спросонья лицо утра; и новая фигура в пижаме выскочила, вернее, ринулась в сад. Была она куда длиннее, стройнее и атлетичнее; пижама, хоть и такое же детище тропиков, свидетельствовала о большем вкусе, будучи белой в бледно-лимонную полоску. Лицо было изможденное, но красивое, и более загорелое, чем у майора; орлиный профиль, глубоко запавшие глаза; легкую странность лицу придавало сочетание черных как смоль волос и куда более светлых усов. Все это отец Браун сообразил в подробностях уж потом, на досуге. Теперь же он видел только одно — в руке у незнакомца был пистолет.

— Крэй! — вскричал уставясь на него майор. — Это вы стреляли?

— Да, я, — выпалил черноволосый джентльмен. — И вы тоже бы выстрелили на моем месте. Если бы вас повсюду преследовали бесы и чуть не...

Тут майор вмешался с очевидной поспешностью.

— Это мой друг отец Браун, — сказал он. И, обращаясь к отцу Брауну: — Не знаю, приходилось ли вам видеть полковника Крэя, из королевской артиллерии.

— Кое-что я, разумеется, слышал, — сказал отец Браун невинно. — Ну и — попали вы во что-нибудь?

— Так мне показалось, — твердо ответил Крэй.

— Ну, а он... — спросил майор Путнэм, понизив голос, — он что же — упал, закричал, или как?

Полковник Крэй разглядывал своего друга странным, пристальным взором.

— Я вам точно скажу, что он делал, — сказал он. — Он чихал.

Отец Браун поднял руку к виску, тем жестом, какой мы делаем, поймав ускользавшее имя. Теперь-то он понял, что означало то, что не могло быть ни шипением сифона, ни собачьим фырканьем.

— Ну и ну! — вскричал, уставясь на друга, майор. — Вот уж никогда я не слышал, чтобы кто-то начал на боевой револьвер!

— Я тоже, — скромно заметил отец Браун. — Хорошо еще, что вы не направили на него свою артиллерию, не то и подумать страшно, каким бы вы его наградили насморком. — И после растерянной паузы он прибавил:

— Это был вломщик?

— Не угодно ли войти, — довольно резко сказал майор Путнэм и повел их в дом.

Внутренность дома демонстрировала парадокс, нередко наблюдаемый в такие утренние часы: комнаты были светлее, чем небо снаружи; даже и после того, как майор выключил газовый свет в прихожей. Не без удивления увидел отец Браун, что стол сервирован со всем парадом — салфетки в кольцах, ненужный строй из шести разнокалиберных сосудов у каждого прибора. Было бы вполне естественно в этот утренний час набрести на остатки вчерашнего пирса; но свежее накрытый стол в такую рань выглядел несколько необычно.

Пока отец Браун нерешительно медлил в прихожей, майор Путнэм бросился мимо него и окинул всю длинную скатерть яростным взором. Наконец, он заговорил, брызгая слюной:

— Все серебро пропало! — выдохнул он. — Рыбные ножи и вилки! Старая подставка для приправ! Даже старый серебряный сливочник! Вот теперь, отец Браун, я готов ответить на ваш вопрос, был ли это вломщик!

— Это просто для отвода глаз, — упрямо сказал Крэй. — Я лучше вас знаю, почему...

Майор похлопал его по плечу тем жестом, каким в пору только успокивать больного дитя, и сказал:

— Это был вломщик. Совершенно ясно — это был вломщик.

— И притом вломщик с насморком, — заметил отец Браун. — Что и поможет вам напасть на его след.

Майор с мрачным видом покачал головой.

— Боюсь, его след давно простыл, — сказал он.

А когда неуемный Крэй снова вернулся к двери в сад, он прибавил хриплым таинственным шепотом:

— Не знаю, вправе ли я посылать за полицией — ведь мой друг позволил себе кой-какие вольности с пулями и, так сказать, преступил закон. Он долго жил в глуши. И, откровенно говоря, ему, похожему, порой мерещится что-то.

— Мне кажется, вы мне как-то говорили, — сказал отец Браун, — что он считает, будто индийское тайное общество его преследует?

Майор Путнэм кивнул, но одновременно пожал плечами.

— Мне кажется, нам лучше пойти за ним в сад, — сказал он. — Не хотелось бы больше — ну, скажем, чиханья.

Они вышли на утренний свет, уже позволенный солнцем, и увидели почти вдвое согнутую долговязую фигуру полковника Крэя, тщательно изучавшего состояние гравия и травы. Майор ненавязчиво двинулся в его сторону, а священник с такой же ленцой обогнул ближайший угол дома и метра на два приблизился к мусорному ящику.

Минуто-другую он стоял, созерцая сей унылый предмет; затем шагнул к нему, поднял крышку и сунул голову внутрь. Тут его обдало пылью и прочей пачкающей пакостью. Но собственная наружность мало занимала отца Брауна, занятого иными заботами. Какое-то время он еще постоял в той же позе, словно погружаясь в тайную молитву. Затем высунул голову, слегка осыпанную пеплом, и как ни в чем не бывало двинулся прочь.

Снова подходя к той же двери, он увидел группку, которая призвана была рассеять все ужасы, как солнце только что рассеяло туман. Не то, чтобы она поставляла успокоительную пищу рассудку, нет, она просто была уморительна, как выводок персонажей Диккенса. Майор Путнэм успел побывать в доме и нырнуть в пристойную рубашку и штаны, подпоясанные багряным кушаком, а сверху накинул обыкновенный светлый пиджак. В этой простой оправе красная его физиономия как бы лопалась от самого заурядного добродушия. Впрочем, он был даже чересчур выразителен, но ведь он говорил со своим поваром — смутным сыном Мальты, чье тощее, истомленное заботой лицо странно контрастировало с белым колпаком и костюмом. Повару было отчего истомиться, ибо кулинарное искусство было коньком майора. Он был один из тех любителей, которые знают больше профессионалов. Единственное непричастное лицо, которое допускал он судить о достоинствах рагу, был его друг Крэй — и, вспомнив об этом, отец Браун перевел взгляд на второго офицера. Сейчас, при дневном свете, когда все успели одеться, и успокоиться, вид его несколько поразил отца Брауна. Более высокий и изящный, полковник по-прежнему пребывал в пижаме, с всклокоченной черной шевелюрой, и ползал по саду на четвереньках, все еще отыскивая следы вломщика; время от времени он лупил по земле кулаком, сердясь, что их не нашел. Увидя его необычный способ передвижения, священник печально поднял брови; и вдруг догадался, что слово «мерещится», пожалуй, можно считать эвфемизмом.

Третье составляющее в группе с эпикурейцем и поваром было знакомо отцу Брауну; то была Одри Уотсон, воспитанница и домоправительница майора; но в данный момент, судя по фартуку, засученным рукам и грозному виду, она

выступала исключительно в ипостаси домоправительницы.

— Так вам и надо, — говорила она. — Сколько раз я вам повторяла — зачем ставить на стол эту допотопную подставку!

— Но она мне больше нравится, — возражал он кротко. — Я и сам допотопный; и все вместе так дивно выглядело.

— И так дивно все вместе исчезло, — отрезала она. — Ну ладно, если вы не желаете заниматься вломщиком, я не желаю заниматься обедом. Сегодня воскресенье, за укусом-перцем в город не пошлешь; а индийским господам и обед не в обед без разных острых приправ. Боже мой, и зачем только вы попросили кузена Оливера меня пригласить на эту музыкальную службу! Она ведь в половине первого кончится, а полковнику уж тогда уезжать. И разве вы, мужчины, сами справитесь!

— Ну, мы прекрасно справимся, — сказал майор, глядя

Наши читатели знакомы с творчеством классика английской литературы Г. К. Честертона (1874—1936) — в журнале печатались его замечательные философско-педагогические эссе. На этот раз перед вами — в переводе Елены Суриц — одна из знаменитых детективных историй, объединенных образом проницательного сельского священника. Отец Браун распутывает сложные узлы преступления, доверяясь здравому смыслу и знанию природы человека.



Честертон — фотопортрет и автошарж

на нее весьма добродушно. — У Марко есть все приправы; и мы, пора бы знать, часто выходили с честью и не из таких положений. А вам надо развеяться, мила Одри. Не вечно же вам хлопотать по хозяйству. Я же знаю, вам хочется послушать музыку.

— Мне хочется пойти в церковь, — сказала она, смерив его суровым взором.

Она была из тех красивых женщин, которые не дурнеют с годами, ибо красота их не в игре и красках лица, но в самом строении черт. Однако, хоть она была еще молода и пышно пламенеющая ее грива уводила мысль к полотнам Тициана, что-то в выражении рта и глаз намекало на то, что ее исподволь точит тайная забота, как ветер точит веками углы греческого храма. Ведь небольшая домашняя заминка, о которой она толковала с таким нажимом, была скорее комического, нежели трагического свойства. Отец Браун уяснил в ходе разговора, что Край, второй — *gourmet**, отбывает до обеда; и Путнэм, гостеприимный хозяин, дабы не лишать себя удовольствия попроволочать напоследок со старым приятелем, постарался, чтобы прощальный *dejeuner*** был сервирован и поглощен заранее, пока Одри и другие особы посерьезней будут на утренней службе. Она туда отправлялась под водительством своего родственника и старого друга доктора Оливера Омана, который, хоть и ученый муж самого заядлого толка, так любил музыку, что готов был даже в церковь пойти, лишь бы ею насладиться. Все это вместе взятое ничуть не объясняло трагического выражения лица мисс Уотсон; и, едва ли осознанно, отец Браун снова оглянулся на очевидного безумца, копающегося в траве.

Когда он к нему подошел, черная, всклокоченная голова резко поднялась, как бы в недоумении, что он все еще тут. И в самом деле, по каким-то лишь ему одному ведомым причинам, отец Браун задерживался куда дольше, чем веле-ла, или даже, строго говоря, позволялась учтивость.

— Ну, — с диким восторгом крикнул Край. — И вы ведь тоже подумали, что я спятил, признайтесь!

— Я взвешивал эту возможность, — отвечал невозмутимо маленький человек. — И склонен ее отметить.

— Нельзя ли пояснее? — отгрызнулся Край.

— Истинный безумец, — объяснил отец Браун, — всегда упорствует в своей мании. Никогда он с нею не борется. Вы же стараетесь отыскать следы взломщика там, где их нет. Вы боретесь с манией. Вы хотите того, чего никогда не хочет безумец.

— Чего же именно?

— Вы стараетесь доказать, что вы заблуждаетесь, — сказал отец Браун.

Не успел он договорить, Край кое-как поднялся на ноги и смерил священника ошеломленным взглядом.

— О, черт, вот именно! — крикнул он. — Все они тут ко мне пристают, что мол малый охотился только за серебром, — будто мне самому не хотелось бы так думать! Вот она, — он тряхнул всклокоченной черной гривой в сторону Одри, хоть это указание было, пожалуй, излишним, — вот она сегодня все пристает, мол, зачем я стрелял в бедного невинного вора, и как мол я несправедлив и жесток к бедным невинным туземцам. Да я и сам прежде был добродушнейшим человеком — ничуть не хуже Путнэма.

Он помолчал и прибавил:

— Послушайте, я вас первый раз в жизни вижу. Но вот вы сами посудите обо всей этой истории. Мы со стариной Путнэмом, два друга, вместе побывали в переделке. Только благодаря кой-каким неожиданнымностям на Афганской границе, я куда быстрее других получил полк; потом оба мы были отпущены на побывку. Я там обручился с Одри, и возвращались мы уже втроем. Но по пути кое-что приключилось. Кое-что любопытное. И в результате Путнэм хочет это дело

* гурман (фр.)

** завтрак (фр.)

порвать, да и сама Одри тянет и тянет. И я их понимаю. Я знаю, что они обо мне думают. И вы тоже.

Ну, хорошо, вот вам факты. В последний наш день в индийском городке, я спросил у Путнэма, где бы мне раздобыть тричинопольских сигар. Он направил меня в лавчонку, напротив его дома. Потом уж я понял, что он был совершенно прав. Но «напротив» — слово коварное, если приличный дом стоит напротив пяти-шести развалюх, и я, верно, ошибся дверью. Дверь открылась с трудом, и притом в полную тьму; но когда я хотел уйти, она захлопнулась за моею спиною с таким шумом, будто щелкнули тысячи засовов. Делать было нечего, я двинулся вперед; я шел по какому-то переходу в кромешной тьме. Потом были ступени, потом я уперся в дверь, запертую на железную щеколду хитрой восточной выделки, и, не видя, я мог изучать ее только на ощупь, но в конце концов я с нею сладил. И вошел опять в темноту, чуть подсвеченную понизу до зеленоватой прозрачности множеством маленьких, но неколебимых свечильников. Сверху все большое полое помещение тонуло во мраке. Прямо передо мною высилась словно гора. Признаюсь, я почти лег на каменную платформу, куда меня вынесло, и убедился тогда, что это идол. И — что самое жуткое — идол, обращенный ко мне задом.

Едва ли это было хоть отдаленное человеческое подобие, судя по сплюснутой головке и, особенно, по гнусному поднятому хвосту, как мерзкий огромный палец, указывающему на какой-то символ, выравнированный в центре просторного каменного зала. Я начал не без ужаса угадывать иероглифы в смутном свете, когда случилось кое-что ужасное. Дверь в стене храма у меня за спиною бесшумно отворилась и вошел темнолицый в черном. На лице его застыла улыбка — зубы слоновой кости на медном лице — но самым в нем отвратительным мне показалось, что он в европейском костюме. Видно, я готовился встретить до глаз закутанных жрецов или голых факиров. А тут получилось, будто дьявол всю землю опутал своими ковами. В чем я и убедился.

— Если бы ты видел лишь ноги Обезьяны, — сказал он все с той же улыбкой и без дальних предисловий, — мы бы пощадили тебя: пытали бы и умертвили. Если бы ты видел лицо Обезьяны — мы тоже бы помнили о милосердии: пытали бы и отпустили тебя живым. Но ты видел хвост Обезьяны, и тебе положен самый суровый приговор. И этот приговор — уходи.

Едва он договорил, хитроумная щеколда, с которой я только что бился, вдруг щелкнула и поднялась, и тогда я услышал, как в дальней глубине темных переходов сами собой отворились засовы тяжелой двери на улицу.

— Тщетны все мольбы о пощаде. Уходи, — сказал с улыбкою темнолицый. — Отныне волос тебя будет разить, как меч, и дыханье будет жалить тебя, как гадюка; из ниоткуда устремится на тебя оружие и ты многократно познаешь смерть.

Тут его снова поглотила стена. И я вышел на улицу.

Край умолк; отец Браун спокойно присел на лужок и стал собирать ромашки. Воин меж тем продолжал:

— Путнэм, со своим безотказным здравым смыслом, разумеется, осмеял мои страхи, но с тех самых пор он стал с сомнением присматриваться ко мне. Хорошо, вот я только в нескольких словах расскажу вам о трех вещах, которые потом со мной приключились, а вы уж сами судите, кто из нас прав.

Первое происшествие было в индийской деревушке на краю джунглей, но на сотни миль от того храма, и племени, и города, где на меня наложили проклятие. Я проснулся темной ночью и лежал, помнится, ни о чем не думая, как вдруг опухнул, что горло мне щекочет то ли ниточка, то ли волосок. Я отпрянул и невольно вспомнил слова, произнесенные в храме. Но когда я встал, засветил свечу и подошел к зеркалу, на шее моей оказалась кровавая полоса.



Второе приключилось в мебелированных Порт Саида, попозже когда мы вместе возвращались домой. То была какая-то помесь харчевни с лавкой старьевщика, и хоть ничто там и отдаленно не напоминало о культе Обезьяны, в таком месте, конечно, вполне могли оказаться какие-то ее талисманы и символы. Так или иначе, там витало ее проклятие. Опять я проснулся в темноте, и с таким смущением, будто чье-то дыхание жалит меня, как гадюка — спокойней и буквальной не выразить. Меня охватила смертная мука. Я стукался об стены, пока не нашел окно, и скорее выпал, нежели выпрыгнул в сад. Бедняга Путнэм, в тот раз твердивший о случайной царапине, тут уж должен был отнестись серьезно к тому, что нашел меня утром без памяти на траве. Но, боюсь, он серьезно отнесся к состоянию моего рассудка, а не к моей истории.

Третий раз это случилось на Мальте. Мы стояли в крепости. Окна наших спален смотрели в открытое море, которое чуть не лизало нам подоконники, отделенное от них лишь белой и такой же, как само оно, голой стеной. Снова я проснулся среди ночи. Но было светло, когда я подошел к окну; сияла полная луна; я разглядел бы птицу на голой крепостной стене, парус на горизонте. Однако я увидел другое: нечто вроде прутика или ветки само по себе кружило в пустом небе. Влетело прямо ко мне в окно и разбило лампу подле только что покинутого изголовья. То была одна из тех странной формы боевых дубинок, какими сражаются некоторые восточные племена. Но ею не управляла рука человека.

Отец Браун бросил почти готовый венок и, затуманясь, поднялся на ноги.

— Нет ли у майора Путнэма, — спросил он, — каких-нибудь восточных идолов, оружия и прочего, чтобы можно было составить по ним представление?

— Полным-полно, да что толку? — отвечал Крэй. — Впрочем, отчего же, пожалуйста в его кабинет.

Направляясь туда, они миновали мисс Уотсон, совсем

одетую для церкви и застегивающую перчатку, снизу слышали голос Путнэма, читающего повару лекцию о поваренном деле. В кабинете майора они наткнулись на третьего — в цилиндре и полном параде, он жадно углубился в книгу, лежавшую на ломберном столике, но виновато от нее отпрянул, едва они вошли.

Крэй достаточно учтиво представил его как доктора Омана, но на лице его изобразилась неприязнь, по которой отец Браун сразу догадался, что — знает или нет об этом Одри — но эти двое соперники. Сам он приглядывался к доктору Оману не без предубеждения. Что и говорить, доктор был безукоризненно одетый джентльмен и весьма недурен собою, хоть и не по-европейски смугл. Но священнику пришлось строго напомнить себе, что и тот, кто ложит и холит свою эспаньолку, кто носит перчатки на маленьких ручках и говорит роскошно поставленным голосом — достоин милосердия.

Крэй, кажется, особенно бесил изящный молитвенник в стянутой перчатке руке Омана.

— Давно ли вы в это ударились? — спросил он довольно резко.

Оман засмеялся тихим, не обидным смехом.

— Да, мне, конечно, ближе другое, — сказал он, кладя руку на толстую книгу, только что им отставленную, — словарь разных снадобий. Но такую громадину в церковь с собой не потащишь.

Он захлопнул объемистый том, опять-таки с чуть заметной поспешностью и смущением.

— Полагаю, — сказал священник, торопясь переменить разговор, — все эти копы и прочее — они ведь из Индии?

— Отовсюду, — ответил доктор. — Путнэм старый солдат, был и в Мексике, и в Австралии, и на Каннибальских островах, насколько мне известно.

— Надеюсь, не на Каннибальских островах, — заметил отец Браун, — обучался он кулинарному искусству?

И он обвел взглядом горшочки и другие странные сосуды, расставленные по полкам.

Тут весьма одушевленный предмет беседы сунул в кабинет свою весело полыхающую физиономию.

— Пора, Край, — крикнул он. — Сейчас подадут наше кушанье. Да и колокола уж созывают ретивую паству.

Край поспешил вверх переодеться. Доктор Оман и мисс Уотсон вышли на улицу и чинно влились в поток богомольцев. Но отец Браун заметил, что доктор дважды оборачивался и внимательно оглядывал дом, и даже вернулся назад с перекрестка, чтобы снова на него посмотреть.

На лице священника изобразилось недоумение.

— Уж конечно, не он лазил в мусорный ящик — в эдаком-то наряде — пробормотал он. — Разве что успел туда наведаться совсем уж чуть свет.

Отец Браун был чувствителен, как барометр, к настроению других; но сегодня он был, кажется, не чувствительнее носорога. Ни жесткие законы этикета, ни зыбкие требования общепития не понуждали его торчать в доме англо-индийских приятелей, собравшихся завтракать; он однако же торчал, и неловкость свою укрывал за потоком забавной, но совершенно не обязательной болтовни. И, что самое удивительное, он, кажется, есть не хотел вовсе. Тогда как перед приятелями одно за другим являлись изысканнейшие перлы восточной кухни в сопровождении соответственных даров виноградной лозы, он только твердил, что сегодня постится, жевал кусок хлеба, да едва пригубил холодную воду из стоящего перед ним бокала. Зато речи его текли изобильно.

— О, я знаю, что я сейчас для вас сделаю! — вдруг вскричал он. — Я вам заправлю салат! Есть его я не могу, но заправлю божественно! Вот я тут у вас вижу листочки!

— Увы, только ими мы и располагаем, — отвечал добродушный майор. — Должен вам напомнить — горчица, уксус, оливковое масло и прочее исчезли вместе с подставкой и взломщиком.

— Знаю, — ответил отец Браун слегка загадочно. — Вот этого-то я всегда и боялся. И потому я все приправы всегда ношу с собой. Обожаю салат.

И к изумлению остальных он извлек из жилетного кармана и поставил на стол перечницу.

— Странно, зачем взломщику понадобилась еще и горчица, — продолжал он, извлекая баночку с горчицей из другого кармана. — Разве что для горчичников? А уксус? — он извлек и его. — Кажется, что-то я слышал такое про уксусные компрессы... Что же до масла, которое я, кажется, сунул в мой левый...

Но поток его речей вдруг пресекся, ибо он поднял взгляд и увидел то, что не видно было другим — черную фигуру доктора Омана, застывшего на залитом солнцем лужке и неотрывно глядящего в комнату. Он еще не вполне оправившись, когда слово вставил Край.

— Вы сносшибательный малый, — сказал он, глядя на отца Брауна большими глазами. — Надо бы послушать ваши проповеди, если они столь же забавны, как ваши повадки.

Тут голос его пресекся, и он откинулся на спинку кресла.

— О, и в подставке для салатных приправ можно почерпнуть кое-что для проповеди, — сказал отец Браун совершенно серьезно. — Случалось ли вам слышать о вере с горчичное зерно*, или о том, как елей, он же оливковое масло, употребляется для священного помазания**, что же до уксуса, какой же солдат забудет того солдата, который, когда солнце померкло...***

* Иисус же сказал им: ...если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: переиди отсюда туда; и она переидет, и ничего не будет невозможного для вас. — Евангелие от Матфея, гл. 17, 20.

** См., напр.; Исайя 61, 3, Левит, 8, 12, Псалом 132, 2.

*** «Воины, напоивши уксусом губку... поднесли к устам Его». — Евангелие от Иоанна, гл. 19, 29.

Полковник Край пригнулся к столу и вцепился руками в скатерть.

Отец Браун, заправлявший салат, плюхнул две ложки горчицы в свой бокал с водой, встал и сказал совершенно новым, громким, неожиданным голосом:

— Выпейте это!

Доктор, за миг до того недвижно стоявший на лужке, стремительно бросился к окну, распахнул его и крикнул:

— Я нужен? Он отравлен?

— Едва обошлось, — сказал отец Браун с тенью улыбки на губах; ибо рвотное сразу подействовало. Полковник Край лежал откинувшись в кресле, задыхающийся, но живой.

Майор Путнем вскочил на ноги, красное лицо его пошло пятнами.

— Злодейство! — орал он хрипло. — Я иду в полицию!

Священник слышал, как он сдернул с вешалки свою шляпу, как распахнул дверь на улицу, слышал, как хлопнула калитка. А сам стоял застыв, глядя на Края. Помолчав, он спокойно сказал:

— Не стану вас мучить долгими разговорами. Скажу только то, что вам следует знать. Храм Обезьяны — либо случайное совпадение, либо звено в цепи козней. М козни все — белого человека. Лишь одно оружие может пустить кровь легким, как волос, касанием — бритва, которую держит рука белого человека. Единственный способ наполнить обычную комнату невидимой, тяжелой отравой — включить газ; выходка белого человека. И лишь одна дубинка может вылететь из окна, перевернуться в воздухе и вернуться в соседнее окно: австралийский бумеранг. Кое-что из этих вещей мы видели в кабинете майора.

С этими словами он вышел и что-то быстро сказал доктору. Мгновение спустя Одри Уотсон ворвалась в дом и бросилась на колени рядом с креслом полковника. Отец Браун не слышал, что эти двое говорили друг другу, но их потрясенные лица никто не назвал бы несчастными. Доктор и священник медленно побрели к садовой калитке.

— Я думаю, майор в нее был тоже влюблен, — сказал отец Браун со вздохом, и когда собеседник кивнул, он прибавил: — Вы проявили великодушие, доктор. Вы поступили благородно. Но что навело вас на подозрение?

— О, сущий пустяк, — ответил Оман. — Но он меня так мучил в церкви, что пришлось вернуться — проверить, все ли в порядке. Та книга на ломберном столике — сочинение о ядах; и открыта она была на том месте, где указывалось, что для одного индийского яда, смертельного и не обнаруживаемого при вскрытии, служит противоядием обыкновенное рвотное. Думаю, он прочел это в последнюю минуту...

— И вспомнил, что рвотное содержится в подставке для приправ, — сказал отец Браун. — Вот именно. И бросил подставку в мусорный ящик, где я ее и обнаружил среди прочего серебра, якобы унесенного взломщиком. Но если вы внимательно осмотрите перечницу, которую я поставил на стол, вы в ней заметите дырочку. Это след от пули Края, всколыхнувший перец и заставивший негодя чихать.

Помолчали. Потом доктор Оман заметил мрачно:

— Что-то слишком долго майор ищет полицию.

— Или полиция майора? — сказал священник. — Ну, разрешите откланяться.



Анатолий Зверев. Автопортрет

мир художника

Обретение биографии

Известность предполагает интерес к биографии, и тем самым, заботу художника, мастера о своей биографии. Только мы не всегда узнаем об этой заботе, потому что она или скрывается, или — иногда — бывает бессознательной.

Очень трудно предположить, что художники так называемого андеграунда 50-60-х годов думали о своей биографии. Жили они с вывертом, с издевкой над собой. Само положение поднадзорного, подпольного художника предполагало вызов всем установлениям жизни и демонстрацию своей неприкаянности. И если кто и усердствовал больше дру-

гих в демонстрации этой неприкаянности, то это, наверное, Анатолий Зверев, про которого уже тогда многие говорили, что он отмечен чертами гениальности.

Он принадлежал к группе художников (Рабин, Плавинский, Краснопевцев, Немухин, Харитонов, Штейнберг), которых объединял не какой-то один художественный принцип, хотя их называли экспрессионистами, авангардистами, объединяло противостояние официальному искусству и стремление независимости во всем и прежде всего в образе жизни.

Зверев жил, где придет-

ся, работал в чужих мастерских; все знали, что его художественные импровизации требуют «подогрева», и те, кто хотел «иметь Зверева» — а это были и иностранные и наши коллекционеры, — приносили спиртное, получая взамен работы, которые теперь стоят целые состояния. За одну ночь он мог выполнить сотни рисунков одной серии — его художественная энергия казалась титанической, неиссякаемой, а потому не ценимой им самим. Он вообще не знал, не хотел признавать никаких ценностей. Хорошие вещи, одежда, — получая их, он тут же дарил, бросал, пропивал. Он

был или хотел быть человеком «ниоткуда и никуда». Вместо биографии — анекдоты. Никто не знал, где он учился. Сам он говорил, что нигде. Ходил в детстве в Парк культуры и отдыха, там детям давали карандаши, бумагу, краски. Из училища имени 1905 года его выгнали с первого курса. Работал маляром...

А теперь Зверев — национальное достояние. На самых знаменитых аукционах Европы и Америки цены на работы Зверева достигают внушительных цифр. Его первая (посмертная) выставка в 1989 году была организована Фондом культуры из частных собраний и была признана серьезной художественной акцией. Впервые возникло представление о творчестве художника как о пути. Работы последних лет (Зверев умер в 1986 году) не оставляли впечатления чего-то непостижимого, как лучшие работы 60-х годов. Да и возможна ли была ровность при том образе жизни, который он вел?

Уже тогда, на выставке, кто-то обмолвился, что Зверев — «русский Ван Гог». Потом это выражение вошло в обиход, им пользуются и на Западе, возможно, в рекламных целях. Оно нехорошо уже потому, что высокопарно, тянет на канонизацию, не соответствует самому облику Зверева. Хотя Ван Гог в представлении большинства прежде всего отверженный обществом и временем гений, он принадлежит европейской культуре, рожден ею, он неотъемлемая его часть. А какой культуре принадлежит Зверев — бродяга, пропойца, недоучка? Кто воспитал его артистизм? Где и как он постиг утонченность цветовых сочетаний и вибраций? Откуда несомненный вкус, грация художественного жеста? Можно ли все это объяснить наитием? Едва ли... Критики говорят, что его артистизм имеет свою родословную — он послед-

ний представитель «московско-парижской» пластической традиции начала века. Погрузившись в наследие «миriskуссников», он очищает его от эстетизма, соединяет утонченность с анархией бунтаря. Может быть, с этим и можно согласиться, настаивая на том, что традиция не наследованная, это архипамять, а художественный темперамент, страсть вновь и вновь вызывается желанием докопаться до dna этой памяти. Но откуда у Зверева эти воспоминания? Конечно, в 60-е годы он мог видеть «миriskуссников» в собраниях коллекционеров, которые его опекали — у Плевако, Костаки, Асеевой. Но ведь они (коллекционеры) познакомились с ним и приветили его, когда он уже состоялся, иначе и не заинтересовались бы... Сплошные загадки.

Случайно мне удалось познакомиться с родной сестрой Зверева — Зинаидой Тимофеевной Костыревой. Она из тех людей, после первых же слов которых понимаешь, как же они истерзаны жизнью. Ее рассказ-воспоминание слушать было мучительно. Полуголодное военное детство в коммуналке, в маленькой комнате семья с тремя детьми, отцом, инвалидом гражданской войны. Художественных впечатлений набраться тут неоткуда было. Склонности и странности Анатолия здесь не понимали, потому что он никогда не был ни помощником, ни кормилцем. Работ Зверева в семье не осталось; из дивана вынула Зинаида Тимофеевна рисунок-поздравление с восьмым марта...

В конце разговора посоветовала она познакомиться со школьным учителем рисования Анатолия — Николаем Васильевичем Синециным. Некоторое время я колебалась — а стоит ли? Вспомнились собственные школьные годы, унылое рисование кубов и цилиндров, казарменная дисциплина на уроке, искусства и в помине не

было. К тому же в автобиографии Зверева, которая цитируется повсюду, учитель рисования не упоминается... Тем не менее я появилась у Николая Васильевича и, наверное, удивила его первым вопросом (хотя он предупредил: готов ответить на любой):

— Вы тоже заставляли рисовать ваших учеников кубы и цилиндры?

— Конечно. Это входило в школьную программу. Овладение графической грамотой...

— А Зверев не бунтовал против цилиндров?

— В детстве он был довольно покладистый. Рисовали мы и на свободные темы. У меня сохранились его рисунки тех лет — натюрморты, «футболисты»...

— Значит, вы его выделяли среди прочих?

— А я не только его рисунки храню. Среди моих учеников — двадцать членов союза художников, у меня и Манухин учился, потом он привел Краснопевцева. Здание Дома художников на Кузнецком мосту знаете? Проектировал его архитектор Жигалов — мой ученик, Главный архитектор Москвы, Вавакин — тоже мой ученик. А Зверев выделялся. Я учил его в пятом, шестом, седьмом классах. Он как-то болезненно реагировал на отношение к себе товарищей, учителей, был с неожиданными. Помню первое занятие. Я дал задание, потом пошел по рядам с журналом. А где Зверев? За партой его нет. Прохожу дальше, оглядываюсь — он вылез из-под парты, положил рисунок. Подхожу — великолепно! Как-то я ему сказал: «Ты академиком станешь». Он это запомнил на всю жизнь. Школу он начал все чаще прогуливать, на педсоветах не раз поднимался вопрос об его отчислении. Я неизменно за него заступался — пусть хоть как, но кончит семилетку. Он был тогда тощий, похож на отрока Варфоломея с кар-

тины Нестерова: головенка большая, пострижен, как мы тогда говорили, «под кружку», с большими карими глазами. Красивый мальчик. У них мать была красивая, хоть и полуграмотная, из крестьянской семьи. Работала она на кухне в столовой СВРЗа — вагоноремонтного завода в Сокольниках, овощи чистила. Благодаря ей семья кормилась.

— Ну хоть какие-то художественные впечатления могли быть у Зверева в детстве?

— Конечно. Он же ко мне домой ходил, в студии занимался. Собственно, студий было две: в школе и дома. Зверев в школьную приходил откалывался, а домой ходил. Занимался я с детьми по методу Репина. Нашел такой учебник под редакцией Ильи Ефимовича для учащихся художественных школ и по нему работал. При этом считал, что дети должны обязательно видеть оригиналы, подлинники. У меня комната была небольшая, на стенах много не повесишь, тем не менее висели акварели Виктора Васнецова, рисунки Бенуа, Серова. На столе лежали папки с оригиналами...

— Подождите, подождите, Николай Васильевич! Да откуда же у вас появились оригиналы?

— Так ведь я же коллекционер, художник-гравюр и коллекционер...

Только теперь я понимаю, что этот худой человек, не похожий на старика (а ведь ему уже восемьдесят два), совсем не тот, забытый Богом и людьми шкраб военных лет, каким я себе его представляла. Бывают же люди, которые не умеют себя подавить и не заботятся об этом. А может быть, дело в том, что в его маленькой квартире, заставленной мебелью, не нашлось места коллекции. Но оказалось, что она достаточно известна. В воспоминаниях нашего известного гравера Ивана Павлова (в из-

дании 1949 года) я прочитала: «Недавно ко мне стал близок очень интересный тип из фанатиков гравюры — Николай Васильевич Синецин. С ним я впервые познакомился в Ленинграде у А. П. Остроумовой-Лебедевой. Он является ее учеником, собирателем гравюр и свято бережет ее материалы. Безмерно любя гравюру и изучив ее историю, Синецин собрал огромную коллекцию досок и рисунков покойного издателя Ступина, и он обладает досками Паннемакера, Панова и всех гравюров того времени. Есть у него рисунки Врубеля, Виноградова, Серова и многих других художников. Коллекция Синецина — ценнейший клад для историка гравюрного искусства. Он хранит эти материалы не хуже любого музея и любовно и фанатически собирает все, относящееся к искусству гравюры».

— Николай Васильевич, значит, Зверев знал вашу коллекцию?

— Ну конечно знал, как и все мои студии. А кроме того — в шести шкафах были собраны книги по искусству, среди них комплекты журналов «Мир искусства», «Аполлон», «Золотое руно». Все доступно. Знали студии о моей переписке с Александром Николаевичем Бенуа (письма эти еще не опубликовались)... Зверев такую линию поведения выбрал, чтобы все думали, что он дик и все ему нипочем...

— Почему же он про вас не рассказывал, не упомянул в своей автобиографии?

— Почему же не упомянул. Вот у меня его автобиография, его рукой написанная в 1963 году. При мне, на моих глазах писалась. А было так. У меня в то время была мастерская на проезде МХАТ, а Толя жил рядом, на улице Горького, у Асеевой, вдовы поэта, она ему покровительствовала. Конечно, бывал и у меня, приходил работать, чаще с компа-

нией. Знал, что я не люблю, когда пьют, но он уже без этого не жил. А тут пришел как-то днем. Я сижу за столом, начал писать книгу о гравере Павлове. Толя говорит: «Я тоже хочу писать». Он ведь иногда как малый ребенок себя вел. Я дал ему конторскую книгу, он сел напротив меня и почти всю тетрадь исписал. Здесь и рисунки его есть. Слог витиеватый. Вот читайте...

«Я учился в это время (44-й год) в школе имени Пушкина... Здесь, в этой школе, я увидел Николая Васильевича Синицына, преподававшего черчение (науку хотя скучную, но довольно занятную и интересную для чертежников, иногда и художников). Здесь впервые я был удостоен звания академика — что присвоил мне Николай Васильевич... Мне очень нравился этот педагог, так как представлял весьма аккуратного в «своей кройке» и поведении: я помню хорошо накрахмаленный белый воротничок на фоне симпатичного, с некоторым форсом улыбки лица, на фоне очень хорошо выглаженного, темного, как гравюра, костюма, — все это создавало очень приятное впечатление и всякое появление Николая Васильевича для меня было выручкой. Я очень люблю аккуратных и строгих к одежде людей, потому что я сам никогда не следил за собой. Ученики и другие мои сверстники также относились с большим уважением к внимательному (по своей природе) человеку, с которым, однако ж, можно было и «весело» что называется жить. Например, мы, впоследствии, занимаясь на дому, чувствовали себя весьма уютно и «романтично»: мне было очень и очень приятно пребывать в доме этого гравера-живописца, у которого было достаточно много одаренных учеников».

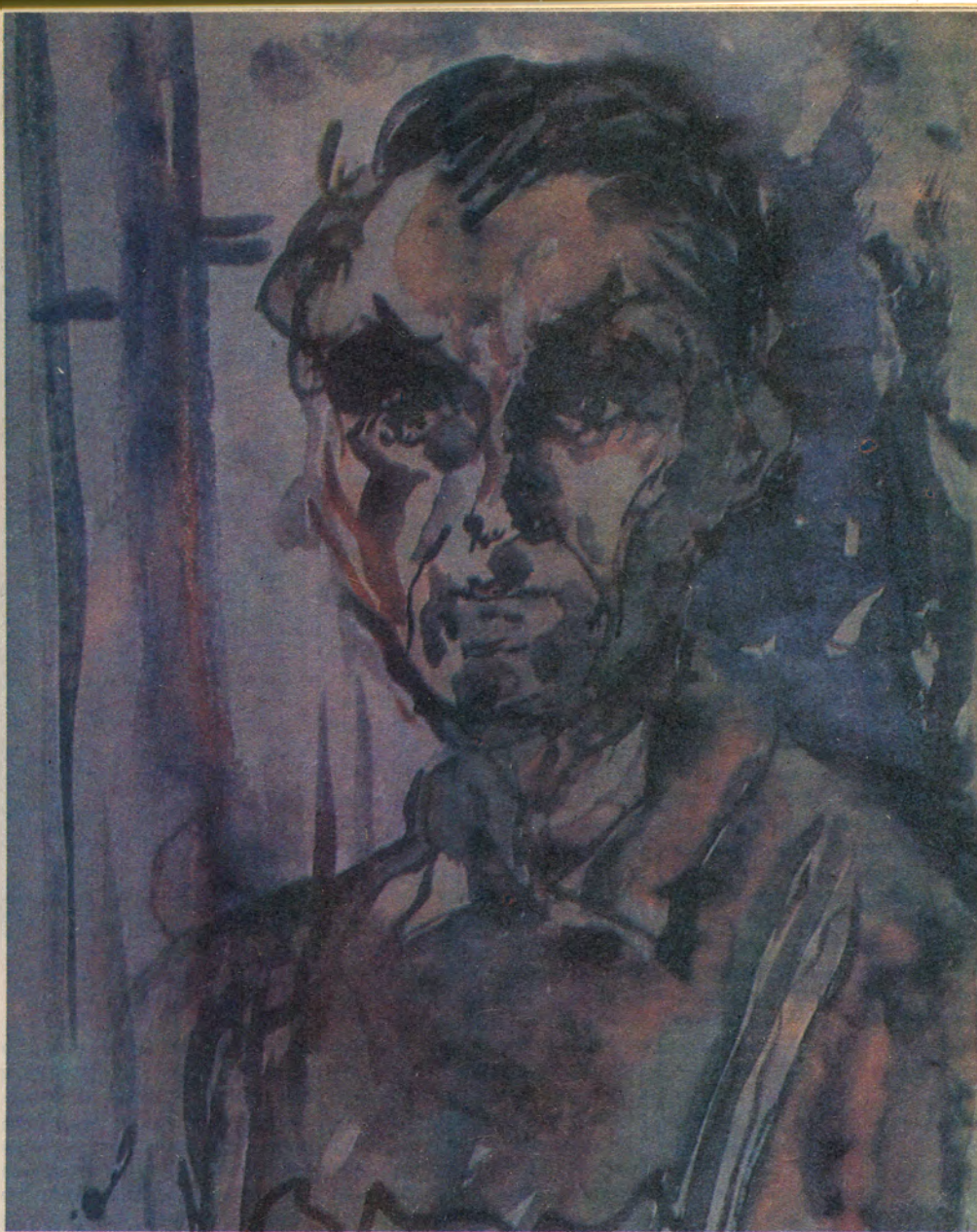
Я листаю конторскую книгу, исписанную от руки черными чернилами печат-

ными буквами. Значит, это вторая автобиография, может быть, существуют еще варианты? Писалось ли это для себя, с желанием разобраться в себе или это был тоже род спектакля, создание еще одного мифа?..

«...Я хворал, болел, плакал, меня так обижали, обижала мать, сестра — и пугало все: и неожиданный поворот стула — трах-тарраха — и от двери черная ручка, как дьявол или нечистый дух, смотрела на меня. Я это чувствовал всеми фибрами души пугливой своей,

меня пугал шелест листьев, и черные тени, устроенные на окнах стекла, странно и страшно двигались, как «маги» — и не хватит на свете бумаги, чтоб описать столь ужасные видения, навевающие не очень хорошие сновидения (после чего снятся кошмары и видимости, довольно неприятные по своим формам и расцветкам)... Пугало также недоброе товарищество на дворе или улице. Среди мальчиков и девочек я вечно находил несправедливость их бытия (какого бы они круга ни были):

обязательно то там, то сям было «неравенство»: кто-то обязательно был среди всех или очень красивый или сильный. Мне как человеку слабому от рождения физически (и расстроенному психически) хотелось быть настоящим; я предпочитал не дружить. Дети играли, веселились, но их веселье мне всегда казалось подозрительным; я не мог разделить их чувств и никогда с ними не водился, а просыпал у себя (летом) возле окна мушиного заклеенкой за столом, пригретый некоторым лучом



Анатолий Зверев. Портрет Н. В. Синицына



солнца. И мне было приятно грезить и спать и я видел во сне белые батонны с изюмом — для меня в детстве изюм представлялся некоей фантазией, каким-то «чудом-юдом», всегда он мне нравился. Когда мать приносила с работы эти булочки, несколько «оттененные» запахом кожи или лекарства «силицилового» завода, — оттенкоацетона, что мне тогда нравилось почему-то...

А под окном была помойка. И я дышал этой пылью и помойным смрадом, что жужжала казачками-мухами. На помойке водилось весьма большое количество помойных и грязных крыс, которые, перекочевывая, «эмигрируя» в нашу комнату, очищались до неузнаваемости, приобретали «божеский» и «холеный» вид и чистенькие, с противными хвостиками прогуливались по столам комнаты и кухни, где по ночам, утром и днем кружка «ухнет» то на кухне, то прямо дома близ ведра от крысиного бедра; пьют (как черти) воду, сталкивая фанеру (круглую), коей страховалась вода...

— Все это подлинно, — говорит Николай Васильевич. — В районе Сокольников строились дачи, а рядом с заводом улицы, застроенные деревянными домами, где селились рабочие, — настоящие трущобы. Мимо дома Зверевых была моя дорога в школу. Я помню и помойку и мальчика в короткой рубашонке, который стоял на подоконнике и давил мух. Чуть подальше от дома была водокачка. Туда приводили лошадей, на которых развозили воду. Толя всю жизнь любил рисовать лошадей...

Какой сюрреалистический калейдоскоп! Крысы, рассказы отца о гражданской войне, лошади у водокачки, письма Венуа из Парижа и белые булочки с изюмом...

Л. Осипова

На этой фотографии из немецкого журнала «Бунте» характер нынешних отношений между Чарльзом, принцем Уэльским, наследником британского престола, и его женой, принцессой Дианой (леди Ди) виден яснее всего: фактически это развод не оформленный лишь из соображений династического приличия, так как в гипотетическом будущем, если монархия в Британии уцелеет, если вообще все будет хорошо, Чарльз сменит на троне их старший сын Уильям.

Много воды утекло с 1981 года, когда после свадьбы Дианы и Чарльза, казалось, вольное дыхание современности проникло под своды Букингемского дворца с его вековой чопорностью, протоколом и ритуалом. Более десяти лет юная леди Ди вела себя совершенно иначе, чем привыкли и ожидали роялисты и консерваторы. В приличествующий сану принцессы Уэльской круг обязанностей дамы-патронессы, занятой благотворительностью и борьбой со СПИДом, она вносила раскованный стиль поп-культуры 70-х, в котором была воспитана, — стиль подчеркнуто открытый и демократичный. Посещая хосписы и больницы для прокаженных, она держалась как суперзвезда. Она совершенно затмила Чарльза в глазах обожающих ее британцев. Но дело, пожалуй, не только в уязвленном самолюбии принца. Чарльз, судя по всему, преисполнен самоощущением будущего монарха, чей удел — прилюдное одиночество и чувство дистанции, которую не сумела или не желала поддерживать его жена. Впрочем, это достаточно известно; к тому же недавно нам показали по ТВ два документальных фильма о Диане и Чарльзе, очерчивающих суть конфликта. Правда,

последние события фильмы не охватывают. Ибо только в последние месяцы завершилась глухая борьба Букингемского дворца с не в меру раскованной принцессой. Как известно, премьер-министр Джон Мейджор провозгласил кампанию за возврат к традиционным ценностям. И в рамках таковой леди Ди оказалась вынужденной публично отказаться от чрезмерной публичности, ставшей ее второй натурой. «Королева, Филипп (принц-консорт) и Джон Мейджор задвинули принцессу в тень», пишет европейская пресса. Бедная леди Ди, с трудом удерживая слезы, выступила с прощальной речью перед собранием общественных деятелей и сказала, что в ближайшее время постарается лучше согласовывать свои публичные акции с распорядком своей частной жизни. «Главным для меня будут мои дети». Это, разумеется, сдacha. Букингемский дворец победил.

А вот и еще одна принцесса — принцесса Страны Восходящего Солнца. Сюжет, отчасти напоминающий ситуацию Чарльз-Диана, только на иной — японский — манер и хорошо бы — с иным, более благополучным развитием.

Японскому наследному принцу Нарухито фатально не везло с потенциальными невестами. Стоило ему увлечься одной из них, как тут же следовал или отказ, или стремительное исчезновение, а то и угроза самоубийства его пассии. Шла молва, что на тридцать третьем году жизни он все еще оставался девственником. А он пуше всего опасался оказаться последним императором и оставить Японию без наследника престола.

Наконец мать принца императрица Мичико, имеющая огромное влияние на него, сказала: «Ты должен послушаться своего сердца и жениться на Масако Овада». А Нарухито еще раньше де-

лал предложение Масако и получил отказ.

Эта молодая японка тоже не слишком-то вписывается в стиль императорского дома. Дочь видного дипломата, она много лет провела в Америке, училась в Оксфорде и Гарварде, выучила пять языков и сильно американизовалась: одевалась как западная женщина, держалась весьма самостоятельно, готовилась к дипломатической карьере и в свои двадцать девять лет, говорят, пережила несколько романов.

Тем не менее императрица-мать задалась целью устроить этот брак и лично взялась за дело. Никто не знает, о чем говорили императрица и Масако на тайной встрече в доме третьего лица; известно лишь, что Масако несколько раз соглашалась и вновь отказывалась, пока наконец не согласилась окончательно. Принцесла себя, так сказать, в жертву. Долгу? Родине? Богу (на католичка)? Бракосочетание принца Нарухито с Масако Овада транслировалось на весь мир (мы тоже видели). Знающие люди предсказывают, что с появлением принцессы, которую называют «японской Хиллари Клинтон», императорский дом ожидают большие перемены. Там видно будет. А пока в этой матримониальной истории не ясно почти все, кроме, пожалуй, хэппи-энда (на сегодняшний день). Сейчас принцессе Масако тридцать лет; похоже, она вот-вот станет матерью.



■
Нам было грустно от мысли, что он ушел, а мы остались. На самом деле все не так: это мы уйдем, а он останется. Останется как выражение нас самих, нашего времени, нашего желания иметь своего комика. Желания или потребности — в каждом классе есть свой комик, в каждой деревне, в каждом коллективе, а он был комик для всей страны. В последние годы он играл роли далеко не комические, и даже улыбка его стала совсем другая — печальная. Это было естественно и неизбежно: у комического есть свой возраст, и Леонов перешел за его пределы. И все-таки в нашей памяти он останется комиком...

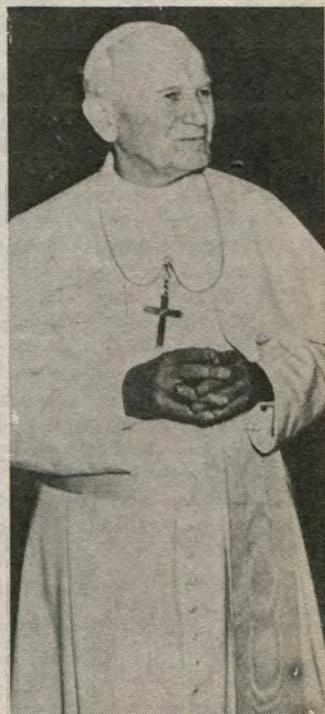
Когда Леонова спрашивали, почему он стал комиком,

он отвечал: «Потому, что у меня лицо круглое», — и заразительно смеялся. Ему это дано было от природы — смешить людей, а он умел это делать с поразительной естественностью и добродушием. По хитрому прищурю глаз, по еще чему-то трудно передаваемому, мы понимали, что он позволяет нам смеяться над собой, потому что знает, что это нам нужно — чтобы выжить, чтобы не потерять облик человеческий. И поэтому он был для нас не просто любимым артистом, но чем-то гораздо большим...

Может быть, немногие запомнили его в роли оруженосца великого Дон Кихота (это была театральная роль), но по своему человеческому естеству он был близок к Санче Пансе — отрицая идеальное, он был верным, преданнейшим служителем его.

■
Глава Римско-Католической церкви папа Иоанн-Павел II в феврале обратился к верующим с посланием, озаглавленным «Письмо к семьям». Это не энциклика «городу и миру», то есть официальный документ Ватикана, — это обращение к пастве от себя лично. Оно появилось в нелегкий для Ватикана момент: среди католического духовенства усиливается движение за отмену celibата (обета безбрачия); все больше прошений о сложении сана, все меньше готовящихся принять сан. Читая прошения святых отцов, не выдерживающих жизни без женщины, папа, говорят, часто плачет, но, бывает, и гневается. Так или иначе, к отмене celibата он, кажется, не готов. В отличие от иных своих предшественников на папском престоле Иоанн-Павел II мало склонен к каким-либо новациям, полагая, видимо, неизбежность канонов твердыней против растлевающего духа «века сего».

Так что его «Письмо к семьям» выдержано скорее в консервативных тонах: по словам одного из кардиналов, речь идет «о главных ценно-



ПАНОРАМА

стях христианской жизни», ибо семья — «средоточие противоборства добра со злом, жизни со смертью, любви с противостоящим ей началом».

Давний у католиков спор о допустимости противозачаточных средств Иоанн-Павел II признал заслуживающим внимания: «Если церковь останется на старых позициях, она утратит доверие верующих», однако на сегодняшний день отказался санкционировать их применение. Запрет на аборт остается безусловным: грех — нарушить «право на жизнь с минуты зачатия», принадлежащее всему живому. Осуждена резолюция Европарламента, допускающая создание гомосексуальных семей и воспитание приемных детей в таких семьях. Считая безработицу угрозой стабильности семьи, папа высказался за создание условий, позволяющих женщинам работать на дому. Он резко отозвался об «индустрии развлечений, превращающей женщину в объект потребления для мужчин, детей — в обузу для родителей, а брак — в препятствие для личной свободы». Безоглядная погоня за развлечениями, считает папа, делает из детей сирот при живых родителях.

«Пренебрегая проблемами семьи», — пишет Иоанн-Павел II, — мы ставим под угрозу не только человеческую жизнь, но и судьбу всей цивилизации».

P. S. Уже после появления «Письма к семьям» по инициативе папы в Ватикане создана так называемая «пасификальная академия жизни», которая, как можно судить по кратким сообщениям, займется изучением (или критическим анализом?) достижений современной медицины с целью, надо полагать, противодействия санкционированному наукой произвольному вмешательству в «богоданный» процесс жизни, то есть тем же аборт, контрацептивам, а также эвтаназии (безболезненному умерщвлению безнадежных больных).



Кажется, ни один из биографов великого французского мима прошлого века Батиста Дебюро не обошел вниманием знаменитый старинный анекдот времен его необыкновенной популярности — историю печального человека, пришедшего к доктору с жалобой на преследующую его меланхолию. «Сходите взглянуть на Дебюро, — посоветовал доктор, — он рассмежит любого!» — «Увы, — ответил грустный человек, — я и есть Дебюро...».

Когда Жан-Луи Барро снимался в роли великого Дебюро, прекрасный Париж переживал далеко не лучшие времена. В стране хозяйничали «боши», и мастерам искусств приходилось говорить эзоповым языком... Лучшее всего это удавалось Марселю Карне. Премьера его фильма «Дети райка» в 1945 году напомнила о великих традициях французского искусства, с его многословной свободой, с его многолюбивой патетикой, с одной стороны, и с лирической тонкостью недомолвок и полутонков — с другой. Это-то сторону национальной культуры и воплотил в «Детях райка» Жан-Луи Барро, игравший великого парижского артиста Дебюро.

Когда великая эта картина, этапная для всего французского кинематографа, появилась наконец в нашем прокате, русский зритель уже был знаком не только с самим Жаном-Луи Барро, но и с его «визитной карточкой» — мимической ролью Пьеро: в 1962 году актер приезжал в СССР с гастрольями в составе театральной труппы, и одним

из привезенных спектаклей была пантомима «Сон Пьеро», где актер выступал в традиционной «белой маске» офранцузенного персонажа итальянской комедии дель арте, очень напоминавшей грим, в котором выступает у Карне знаменитый Дебюро.

И театральное, и кинематографическое наше знакомство с Барро не оказались первыми и единственными. Спустя десять с лишним лет актер снова приехал в Россию с театральной труппой. В 1979 году состоялось знакомство литературное — в московском издательстве «Искусство» вышла книга его мемуаров «Воспоминания для будущего», имевшая большой успех. А любителям кино предстояло еще познакомиться со второй лучшей ролью актера в кинематографе — три десятка лет спустя Барро сыграл в фильме итальянца Этторе Сколы «Ночь Варены».

Фильм, чью историческую основу составляет история низложения Людовика XVI, показывает период заката революции глазами двух писателей века Просвещения, ставших знаменитыми в веке двадцатом — Казановы, которого играет Марчелло Мastroяни, и близкого ему по духу Ретифа де ля Бретона — его роль исполнил Жан-Луи Барро, исполнил с блеском, с изысканной тонкостью воплотив основную тему фильма — пересечение Личности и Истории, тему человека-свидетеля и судьи своей эпохи.

В актерской работе, написал однажды Жан-Луи Барро, «есть что-то от жизни разведчиков — разведчиков человеческого сердца».

Изучение жизни человеческого сердца — этому без остатка посвятил большой художник Жан-Луи Барро свою долгую и счастливую жизнь.

Д. Савосин

Хельмут Ньютон, 73 лет, родился в Германии, жил в Австралии, теперь живет в Монте-Карло; это едва ли не лучший «светский» фотограф наших дней, снимающий кинозвезд, знаменитых писателей, аристократов и т. д., работающий для законодателей высокой моды, таких, как Ив Сен-Лоран и Кристиан Диор, а кроме того — мастерню, один из тех, кто определяет тип современного эротизма, то есть создает и тут же разоблачает обольстительный миф женского тела. Он всемирно известен и достаточно богат, чтобы не гоняться за новостями с целью заработать, сняв какой-нибудь сенсационный репортаж. Он не репортер, а художник, и с юмором вспоминает, что в юности стать репортером не сумел из-за присущей ему медлительности: «пока я настраивал аппарат, событие, подлежащее съемке, просто напросто переставало быть».

И тем не менее то ли из духа противоречия, то ли еще почему, Ньютон осенью прошлого года сделал для журнала «Пари-матч» репортаж об уголовном процессе, идущем в Дижоне, — жуткое дело с ревностью, двойным убийством и массовой психопатологией, подробностей, привлекавшее внимание всей Франции. В своей портретной манере, заставляющей вспоминать хорошую живопись, Ньютон снимал свидетелей и судебных в полном соответствии с атмосферой готического романа и черного триллера, присущей самому делу. Но вот — посмотрите — снимок поистине фантастический. Как-то в окне гостиничного номера, где остановился Ньютон, появился невеста откуда взявшийся ворон, точно залетел из поэмы Эдгара По. Ньютон признается, что всегда испытывал слабость к романтической символике. И на этот раз не помедлил. Еще не прозвучало сакральное «больше никогда», как злобешая ночная птица оказалась заснятой на фоне горящих окон напротив и соборного шпиля, светящегося вдали.



сказка роальда дала

Не одно поколение английских детей выросло на книжках Роальда Дала (родился в 1916 году). Он пишет и для взрослых в жанре «готического рассказа». И какие-то из этих рассказов переведены на русский язык. Но детские его вещи, столь популярные и любимые в Англии, у нас почему-то не издавались. В ближайшее время две его повести должны выйти в издательстве «Дом». Мы предлагаем познакомиться с одной из них. Надеемся, что со временем книги Дала встанут на одну полку с самыми любимыми и прославленными — он один из тех, кто знает детские секреты.

Иzumительный мистер Лис

1. Три фермера

Жили в одной долине три фермера, три соседа. Жили они — не тужили. Все трое были богачи, и ужасно противные притом. Такие жадные и злые, каких только поискать. Звали их: Шар, Шок и Шип.

Шар разводил кур. У него их были тысячи. Он был невообразимо толстый. А всё потому, что съедал по три жаренные курочки трижды в день — на завтрак, на обед и на ужин, да ещё с гарниром из яблочных пончиков.

Шок разводил гусей и уток. Этих гусей и уток были у него тысячи. Он был толстопузый коротышка. До того он был низенький, что в любом бассейне, какие только существуют на свете, на самом мелком месте ему было бы по шейку. Питался он пирожками с гусяной печёнкой. Изрубит, разомнёт-разомнёт эту печёнку, пока не получится такое гнусное гусянопечёное пюре, и начинает пирожки. От этого питания у него вечно болел живот и ужасно портился характер.

Шип был специалист по яблокам и индюшкам. У него были тысячи индюшек и большой яблоневый сад. Шип вообще — никогда-ничего! — не ел. Зато он литрами лакал яблочный сидр из собственных яблок под фирменным названием «ШИПучий». Он был тощий, как щепка, и из всех троих самый хитрый.

Встретить Шипа, иль Шока, иль Шара —
Это шок, но не смерть от удара.

Но погибнет на месте

Всякий, встретивший вместе
Сразу три столь несхожих
кошмара!

Так, завидя их издали, напевали, бывало, окрестные ребяташки.

2. Мистер Лис

На горе за той низиной был лес. В том лесу рос большущий дуб. А под дубом была нора.

В норе жили: мистер Лис, миссис Лис и четверо их малолетних наследников.

Каждый вечер, чуть стемнеет, мистер Лис, бывало, спрашивает у миссис Лис: «Ну как, моя радость, чего тебе принести сегодня на ужин? Жареную курочку от Шара? Гуся или уточку от Шока? Или хорошенькую индюшечку от Шипа?» Миссис Лис сообщала ему, чего ей хочется, и мистер Лис крался в долину под покровом ночной темноты исполнять заказ.

Шип, Шок и Шар прекрасно про это знали и прямо изнывали от злости. Они были не из тех, кто любит что-то кому-то отдавать даром. А тем более не из тех, кто любит, чтобы его обворовывали. А потому каждый из них каждый вечер брал своё ружьё и, стоя в засаде у себя на ферме, подстерегал грабителя.

Но не на таковского напали! Мистер Лис всегда подкрадывался к ферме так, чтобы ветер дул в его сторону, а потому, кто бы ни стоял, притаившись во тьме, ветер ещё издали доносил его запах до носа мистера Лиса. Например, если Шар стоял возле курятника № 1, мистер

Лис чуял его за версту и быстренько сворачивал к курятнику № 4 на противоположном конце фермы.

— Это безобразие! Это бесчеловечно! Это просто зверство! — кричал Шар.

— Ах, с каким бы удовольствием я ему выпустил кишки! — говорил Шок.

— Надо его убить! — кричал Шип.

— Да, но как? — спросил Шар. — Как, скажите, как нам изловить этого мерзавца?

Шип элегантно поковырял в носу своим длинным пальцем.

— Есть у меня одна идея, — сказал он.

— Ах, оставьте, какие-такие у вас могут быть идеи, — сказал Шок.

— А вы помолчите и выслушайте, — прошипел Шип. — Итак, завтра вечером мы, все трое, засядем возле норы, где живёт этот лис. И будем ждать, пока он не вылезет. А потом... Пиф-паф! Пиф-паф, ой-ой-ой!

— Очень остроумно, — сказал Шок. — Но сперва надо эту нору отыскать.

— Милый Шок, я её уже отыскал, — ответил коварный Шип. — Нора эта в лесу на горе. Под большущим дубом...

3. Охота

— Ну как, моя радость? — спросил мистер Лис. — Чего тебе принести сегодня на ужин?

— Сегодня мы отужинаем, пожалуй, утятинкой, — сказала миссис Лис. — Будь добр, принеси двух

жирных уток. Одну для нас с тобой, и одну для наших деток.

— Утки так утки! — сказал мистер Лис. — Отборные утки от мистера Шока!

— Только умоляю тебя, будь поосторожней, — сказала миссис Лис.

— Радость моя, — ответил мистер Лис. — Я чую этих болванов за версту. Я даже их различаю по запаху. От Шара воняет лежалой куриной кожей. От Шока несёт гусиной печёнкой. Ну, а что касается Шипа, — от того просто разит яблочным сидром.

— Да, но все-таки бережёного Бог бережёт, — сказала миссис Лис. — Сам знаешь, они тебя поджидают все трое.

— Ах, за меня можешь не беспокоиться, — сказал мистер Лис. — Ну, пока, дорогая!

Однако едва ли мистер Лис позволил бы себе столь легкомысленный тон, знай он в точности, где поджидали его в этот момент трое фермеров. А они были тут как тут, у самой норы, и каждый с заряженным ружьём притаился за деревом. И — мало этого! — они тщательно обдумали свои позиции и расположились так, чтобы ветер не дул от них в сторону лисьей норы. И дул он в совсем даже противоположном направлении. А стало быть, у мистера Лиса не было ни малейшей возможности *учуять* подвох.

Мистер Лис тёмным коридором протиснулся к выходу. Подставил свою прекрасную тонкую физиономию ночной прохладе и принохался.

Чуть-чуть высунулся и замер.

И снова принохался. Он обычно с особенными предосторожностями выходил из норы.

Он ещё чуть-чуть высунулся. Теперь он высунулся до пояса.

Чёрный нос подрагивал, ходил ходуном, вынюхивая опасность. Не обнаружив её, мистер Лис готов уже был затрусить по лесу, как вдруг услышал — или ему показалось? — тихий-тихий звук, едва уловимый шорох, будто кто-то легонько поддел ногой сухую листву.

Мистер Лис прижался к земле и замер, наострив уши.

Он ждал долго, но больше ничего не услышал.

— Полевая мышь, надо думать, решил он сам с собой, — или ещё какая-нибудь незначительная зверюшка.



Он ещё чуть-чуть высунулся из норы... потом ещё чуть-чуть. Он почти совсем уже вылез. И — напоследок — осторожно огляделся по сторонам. Лес стоял тихий и тёмный. Где-то в вышине светила луна.

И вот тут-то привычный к темноте острый глаз мистера Лиса заметил за деревом неподалеку что-то блестящее. Серебристая капля лунного света дрожала на гладкой поверхности. Мистер Лис буквально окаменел. Что это? Что бы это могло быть? Вдруг капля стронулась с места. Выше, выше... Боже ты мой! Да это ружейный ствол! Мистер Лис с быстротой молнии метнулся обратно в нору, а в тот же миг весь лес огласился грохотом. Бах-бах! Пиф-паф!

Дым трёх ружей взмыл к ночным небесам. Шар, Шок и Шип выскочили из своих укрытий и бросились к норе.

— Ага, попался? — крикнул Шип.

Шок посветил фонариком, и — на земле, в кругу света, наполовину в норе, наполовину снаружи лежали жалкие, растерзанные, окровавленные остатки того, что было прежде... лисьим хвостом. Шип его поднял.

— Лис целёхонек, а хвост в клочьях, — сказал Шип и брезгливо его отшвырнул.

— Безобразие! — крикнул Шар. — Мы упустили время! Надо было стрелять, как только он морду высунул.

— Впредь будет поосторожней высовываться, — сказал Шок.

Шип выгнул из кармана флягу и отхлебнул сидра. Потом он сказал:

— Пройдёт три дня, не меньше, пока он всерьёз проголодается и снова вылезет. Я не намерен три дня тут торчать. Давайте-ка мы его выкопаем.

— Да, — сказал Шар. — Вот теперь вы дело говорите. Мы в два счёта его выкопаем. Нам ведь известно, что он тут.

— Я полагаю, тут и вся семейка, — сказал Шок.

— Тем лучше! — сказал Шип. — Возмёмся же поскорей за лопаты!

4. Страшные лопаты

А внизу, в норе, миссис Лис нежно зализывала рану мистера Лиса, чтобы остановить кровотечение.

— Самый красивый был хвост во всей округе, — вздыхала она.



— Мне больно, — стонал мистер Лис.

— Ну, конечно, миленький. Но ты уж потерпи, всё скоро заживёт.

— И хвост скоро снова вырастет, папа, — сказал самый маленький Лисёнок.

— Нет, никогда он не вырастет, — сказал мистер Лис. — Я навеки обесхвостен.

И вид у мистера Лиса был при этом очень и очень печальный.

На ужин ничего у них не было, дети скоро уснули. Уснула и миссис Лис. Мистер Лис не мог уснуть из-за боли в том месте, откуда прежде рос его хвост.

— Впрочем, — рассуждал он, — я ещё легко отделался. Хорошо хоть жив остался. Но раз они обнаружили нашу нору, нам надо срочно отсюда перебраться. Нам не видать покоя, если мы...

Но что это? Он резко повернул голову, вслушался. Звук, который он услышал, был самый страшный звук, какой только может услышать лиса: шарк-шарк — шаркали лопаты!

— Вставайте! — крикнул он. — Нас выкапывают!

Миссис Лис моментально проснулась. И села, вся трепеща.

— Ты уверен? — прошептала она.

— Убеждён! Слушай, слушай!

— Они убьют моих деток! — вскрикнула миссис Лис.

— Никогда! — сказал мистер Лис.

— Ах, но ты же сам знаешь, миленький! — причитала миссис Лис. — Они их убьют, убьют!

Тук-тук-тук стучали лопаты у них над самой головой. Сверху уже сыпались камешки и земляные комья.

— А как они нас будут убивать, а, мама? — спросил один из маленьких лисят. И чёрные глазки его округлились от ужаса. — У них там что — собаки?

Миссис Лис разрыдалась. Она обняла всех четверых своих детей и крепко прижала к груди.

Вдруг раздался особенно громкий стук, и потолок норы прорезал острый край лопаты. Жуткое зрелище! И тут мистера Лиса будто ударило электрическим током. Он вскочил на ноги и крикнул:

— Я понял! Нельзя терять ни минуты! И как это я раньше не подумал!

— О чём не подумал, папа?

— О том, что лиса может рыть быстрее человека! — крикнул мис-

тер Лис, уже принимаясь рыть. — Никто в целом свете не может рыть быстрее лисы!

Земля вихрем взлетала за мистером Лисом, покуда он отчаянно прорывал ход передними лапами. Миссис Лис бросилась ему помогать. А за нею и дети.

— Вниз, вниз! — приказал мистер Лис. — Мы должны углубиться! Как можно, как можно глубже!

Ход делался всё длиннее и длиннее. Он шёл вниз-вниз-вниз. Глубже, глубже, глубже. Отец, мать и четверо детей работали сообща. Передние лапы мелькали с такой скоростью, что их не было видно: как спицы катящегося колеса. А шарканье и стук лопат делались тише, тише, тише.

Через час примерно мистер Лис перестал рыть.

— Стоп! — сказал он. Все остановились. Оглянулись и посмотрели назад, на длинный ход, который только что прорыли. Всё было тихо.

— Уф! — сказал мистер Лис. — Кажется, готово. Им сюда ни за что не добраться. Вы у меня молодцы!

Все уселись, задыхаясь. И миссис Лис сказала детям:

— Я хочу, чтобы вы знали, дети. Если бы не ваш отец, нас бы всех уже на свете не было. Ваш отец — просто изумительный лис.

Мистер Лис смотрел на свою жену, и она ему улыбалась. Больше всего он её любил, когда она говорила такие вещи.

5. Страшные трактора

Наутро, когда встало солнце, Шар, Шок и Шип всё ещё копали. Они выкопали такую глубокую яму, что туда преспокойно мог бы влезть целый дом. Но до конца лисьего хода они так и не добрались. Все трое безумно устали и ужасно злились.

— Безобразие! — сказал Шар. — И в чью только голову могла прийти такая дурацкая идея?

— В голову Шипа, — сказал Шок.

Шар и Шок вместе усталились на Шипа. Шип опять отхлебнул сидра и сунул флягу в карман, никого не угостив.

— Послушайте, — прошепел он злобно. — Подайте мне сюда этого лиса! Я от него не отстану! Я не успокоюсь, пока его бесчувственный труп не будет болтаться у меня на

крыльце!

— Нам его не откопать, это ясно как день, — сказал толстый Шар. — Спасибо большое, я уже накопался!

Шок, толстопузый коротышка, снизу вверх посмотрел на Шипа и спросил:

— Нет ли у вас ещё какой-нибудь дурацкой идеи?

— Что? — сказал Шип. — Не слышу!

Шип никогда не мылся. Даже и не умывался. И в результате в ушах у него постоянно застревала разная пакость: грязь, сера, жевательная резинка, дохлые мухи и всякое такое. И он совсем оглох.

— Говорите громче, — сказал он Шоку. И Шок прокричал:

— Нет ли ещё какой-нибудь дурацкой идеи?

Шип поскрёб грязным пальцем в затылке. Там у него выскочил прыщик и ужасно чесался.

— В этом деле, — сказал он, — нам необходима механизация... Механические лопаты. Механическими лопатами мы его в два счёта выкопаем.

Идея была блестящая и остальным пришлось это признать.

— Итак! — сказал Шип, принимая командование. — Шар, вы остаётесь тут — следить, чтобы лис не улизнул. Мы с Шоком отправляемся за механизацией. Если он вылезет — стрелять без предупреждения.

И длинный тощий Шип зашагал прочь. А коротышка Шок затрусил за ним следом. А невообразимо толстый Шар остался сидеть на том же месте, наставя ружьё.

Скоро из лесу выползли, лязгая, два огромных гусеничных трактора с механическими лопатами. Шип вёл первый трактор. Шок вёл второй. Оба трактора были чёрные. Убийственно зловещие чудовища.

— Вот и мы! — кричал Шип.

— Смерть лису! — кричал Шок.

И трактора принялись выпрыгивать из горы огромные порции. Большущий дуб, под которым мистер Лис устроил в своё время нору, моментально упал, как спичка. И полетели кругом камни, попадали деревья и поднялся оглушительный шум.

Лисья семья затаилась в своём туннеле, слушая это дикое лязганье, стук и грохот.

— Что это такое, папа? — кричали лисята. — Что они там делают?

Мистер Лис не мог сказать, что это такое и что они там делают.

— Это землетрясение! — вскричала миссис Лис.

— Ой! — крикнул вдруг один лисёнок. — Наш туннель стал короче! Я вижу свет в конце туннеля!

Все оглянулись, и — о, да! — вход в туннель был уже совсем близко, и в круге дневного света они увидели два огромных чёрных трактора почти прямо над ними.

— Трактора! — крикнул мистер Лис. — И механические лопаты! Ройте, ройте, ройте. Ройте, я вам говорю!

6. Гонки

И вот начались отчаянные гонки тракторов и семейства Лис. Сначала гора выглядела так:



Трактора оттапывали и оттапывали землю с верушки, и через час примерно гора стала выглядеть вот так:



Иногда лисам удавалось уйти в отрыв, звяканье и грохот становились тише, и мистер Лис говорил:

— Убеждён! Победа будет за нами!

Но через несколько минут преследователи снова их настигали, и стук ужасных лопат опять становился громче, громче. Один раз миссис Лис воочию увидела острый металлический край лопаты, выгребавший землю буквально у неё из-под хвоста.

— Держитесь, мои миленькие! — задыхался мистер Лис. — Не отчаивайтесь!

— Держитесь! — кричал толстый

Шар Шипу и Шоку. — Мы его сию минуту зацапаем!

— А вы его уже видите? — оглянувшись, крикнул Шип.

— Нет ещё! — крикнул Шар. — Но вы, по-моему, совсем близко!

— Я изрублю его на мелкие кусочки! — кричал Шок. — Я из него начинку сделаю!

Но приближался час обеда, а трактора всё трудились. И бедные лисы тоже. Гора теперь выглядела вот так:



Фермеры отказались от обеденного перерыва; уж очень им хотелось поскорей довести дело до конца!

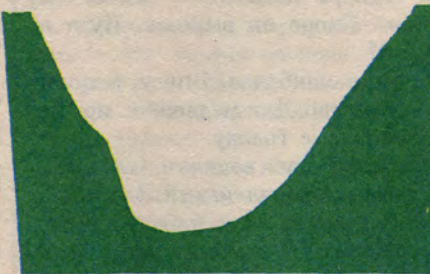
— Э-ге-гей! Мистер Лис! — вопил Шок, высовываясь из своего трактора. — Теперь тебе от нас не уйти!

— Последней курочкой побаловался! — орал Шар. — Больше тебе не рыскать по моей ферме!

Всеми троими овладело прямо какое-то безумие. Длинный тощий Шип и толстопузый коротышка Шок гнали трактора как бешеные и с дикой скоростью загребали землю лопатами. А толстый Шар подпрыгивал, как воздушный шар, и голосил:

— Скорей, скорей, скорей!

К пяти часам вечера с горой случилось вот что:



Яма, которую выкопали трактора, была просто как кратер вулкана. Жители окрестных деревень сбегались поглядеть на это небывалое зрелище. Они стояли на краю кратера и смотрели вниз — на Шипа, Шока и Шара.

— Эй, Шар! Что там у вас стряслось?

— Да вот за лисицей охотимся!

— Видно, вы с ума посходили!

И над ними все смеялись и потешались. А трое фермеров от этого только ещё больше упрямылись и злились, и решили ни за что не отступать, пока не расправятся с мистером Лисом.

7. «Мы его не выпустим живьём!»

В шесть часов вечера Шип выключил мотор и слез с водительского сидения. Шок последовал его примеру. Силы у них иссякли. Целый день гонять трактор — это не шутка! К тому же оба проголодались. Медленно побрели они к лисей норе на самом дне огромного кратера. Шип был от ярости красный, как рак. Шок ругал лиса такими словами, какие нельзя напечатать в книжке. Шар карабкался вверх им навстречу.

— Безобразие! Ненавижу этого лиса! — сказал он. — Что же мы теперь будем делать?

— Я твердо знаю лишь то, чего мы не сделаем, — сказал Шип. — Мы его не выпустим живьём.

— Ни за что, ни за что не выпустим, — подтвердил Шок.

— Ни за что, ни за что, ни за что! — крикнул Шар.

— Эй, мистер Лис! — крикнул Шип, пригибаясь к самой норе. — Ещё не вечер! Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним! Мы не вернёмся домой, покуда не подвесим тебя, как боксёрскую грушу!!

И все трое ударили по рукам и дали торжественную клятву не возвращаться на свои фермы, покуда не поймут проклятого лиса.

— Каковы же будут наши ближайшие действия? — спросил Шок, толстопузый коротышка.

— А вот мы вас и отправим за ним в нору! — прошипел Шип. — А ну-ка, живо вниз, карлик несчастный!

— Нет, нет, нет! Только не это! — взвизгнул Шок и поскорее отскочил прочь.

Шип усмехнулся кривой усмешкой. Когда он усмехался, вы видели только его десны. Такие жуткие десны, что зубов вы просто не замечали.

— Тогда нам остается одно, — сказал он. — Мы возьмём его измором. Мы останемся тут и будем стеречь его нору день и ночь. И в

конце концов он вылезет. Куда он денется?

И вот Шип, Шок и Шар отправили к себе на фермы записки, чтобы им немедленно прислали палатки, спальные мешки и ужин.

8. Лисы начинают голодать

В тот же вечер на дне кратера были разбиты три палатки: одна для Шипа, одна для Шока и одна для Шара. Палатки стояли вокруг норы мистера Лиса. И все трое фермеров сидели перед своими палатками, и каждый ел свой ужин. У Шара на ужин были три жареных курочки с гарниром из яблочных пончиков. У Шока — шесть пирожков с гусиной печёнкой. А у Шипа восемь литров яблочного сидра. И все трое держали ружья наготове.

Шар взял за ножку дымящуюся курочку и поднёс к самой норе.

— Аппетитно пахнет, а, мистер Лис? — крикнул он. — Чудная курочка! Не желаете ли отвесть?

Неотразимый куриный запах поплыл по туннелю, где засело несчастное семейство.

— Ой, папочка, — сказал один лисёнок, — а можно мы только высуем и выхватим у него курочку?

— И думать не смейте! — сказала миссис Лис. — Им только того и надо!

— Мама! Но мы так проголодались! — плакали дети. — Сколько нам ещё терпеть?

Но мать им ничего не ответила. И отец не ответил. Да и что они могли ответить?

Когда стемнело, Шип и Шок зажгли мощные фонари на тракторах и направили свет на нору.

— Ну вот, — сказал Шип. — Приступаем к дежурству. По очереди. Двое спят, один дежурит. И так до утра.

Шар сказал:

— А вдруг этот лис прорвет дыру в горе и вылезет с другой стороны? Такое не приходило вам в голову?

— Разумеется, приходило, — и глазом не моргнув, ответил Шип.

— Хорошо, — сказал Шар. — Тогда объясните, пожалуйста, какой вы отсюда делаете вывод?

Шип выковырял из уха что-то маленькое и черненькое и отшвырнул прочь.

— Сколько у вас на ферме работников? — спросил он.

— Тридцать пять, — сказал Шар.

— А у меня тридцать шесть, — сказал Шок.

— А у меня тридцать семь, — сказал Шип. — Что составляет в сумме сто восемь человек. Мы прикажем им окружить гору. У каждого будет ружьё и фонарик. И мистеру Лису живьём не уйти!

Приказ передали по фермам, и в ту же ночь сто восемь человек плотным кольцом окружили гору. Они были вооружены ружьями и кольями, топорами и пистолетами, и ещё всевозможным страшным оружием. Так что ни у лисы, ни у другого какого животного не было ни малейших шансов спастись бегством.

На следующий день осада продолжалась. Шип, Шок и Шар сидели на складных стульчиках и, не сводя глаз, смотрели на лисью нору. Они, в общем, не беседовали. Только сидели и держали ружья наготове.

Мистер Лис то и дело подкрадывался к выходу и припыхивался. Возвращался и говорил:

— Они всё ещё тут.

— Ты уверен? — спрашивала миссис Лис.

— Убедён, — отвечал мистер Лис. — Я этого Шипа за версту учую. От него отвратительно пахнет.

9. У мистера Лиса созревает один план

Три дня и три ночи уже продолжалась осада.

— Как долго может лис продержаться без еды и питья? — спросил Шар на третий день.

— Теперь недолго, — сказал ему Шип. — Скоро он вылезет. Куда он денется?

Шип не ошибался. Внизу, в туннеле, семейство Лис медленно, но верно умирало с голоду.

— Хоть бы водички глоток, — вздохнул один маленький Лис. — Ах, папа, сделай же что-нибудь!

— Может быть, мы прорвемся? Неужели у нас нет никаких шансов?

— Ни малейших, — отрезала миссис Лис. — Я попросту не разрешаю вам соваться под эти ружья. Уж пусть лучше вы останетесь тут и спокойно умрёте.

Мистер Лис долго не произносил ни единого слова. Он сидел тихо-тихо, закрыв глаза и даже не слушал, о чём говорили его жена и

дети. Миссис Лис понимала, что он отчаянно пытается найти какой-нибудь выход. И вот наконец она взглянула на своего мужа и увидела, как он медленно поднимается на ноги.

Он тоже взглянул на свою жену. И в глазах у него запрыгали весёлые искорки.

— Что такое, миленький? — встрепенулась миссис Лис.

— Просто у меня мелькнула одна идея... — осторожно начал мистер Лис.

— Какая? — закричали все. — Ах, папа, какая, какая?

— Какая? — сказала миссис Лис. — Скажи скорей!

— Ну... — сказал мистер Лис, но тотчас запнулся, вздохнул и грустно покачал головой. И снова сел. — Нет, не то, — сказал он. — Ничего у нас не получится.

— Почему, папа, почему?

— Потому что потребовалось бы снова рыть, а у нас на это не хватит сил после трёх дней и ночей голодовки.

— Хватит, хватит сил, папа! — закричали лисята, вскакивая и подбегая к отцу. — Всё у нас получится! Вот увидишь! И у тебя тоже!

Мистер Лис смотрел на четверых своих деток и улыбался. Какие дивные у меня детки, — думал он. Умирают с голоду, три дня маковой росинки во рту не было, — но дух не сломались. Уж я их не подведу.

— Я... я думаю, нам стоит попробовать, — сказал он.

— Так говори же, папа! Говори, что нам надо делать?

Миссис Лис с трудом поднялась на ноги. Она больше всех страдала от голода и жажды. Она была совсем слаба.

— Мне очень жаль, — сказала она. — Но, я боюсь, от меня будет мало проку.

— Ты останешься здесь, моя радость, — сказал мистер Лис. — Мы справимся сами.

10. Курятник Шара № 1

— На сей раз мы избираем особое направление, — сказал мистер Лис, указывая несколько вниз и в сторону.

И вот он и четверо его детей снова принялись за работу.

Теперь она продвигалась куда медленней. Но они не отчаивались, и

постепенно, понемногу туннель снова начал расти.

— Папа, мне бы хотелось, чтобы ты объяснил нам, куда мы идём, — сказал один из детей.

— Этого я не могу себе позволить, — сказал мистер Лис, — потому что то место, в которое я надеюсь попасть, так сказочно прекрасно, что если я вам его опишу, вы сойдёте с ума от нетерпения. А если (что вполне вероятно) нам не удастся туда попасть, вы умрёте от разочарования. Я не хочу напрасно вас обнадеживать, мои миленькие.

Долго, долго рыли они проход. Как долго, они и сами не знали, ведь в тёмном туннеле не было ни дня, ни ночи. Но наконец мистер Лис отдал приказ остановиться.

— Пожалуй, — сказал он, — следует выглянуть наверх и посмотреть, где мы очутились. Я знаю, где я желал бы очутиться, но отнюдь не уверен, что мы хотя бы близко оттуда.

Медленно, устало лисы начали подниматься по туннелю ближе к поверхности. Выше, выше, выше... и вот они уперлись головами во что-то твердое, преграждавшее путь. Мистер Лис протянул лапу — проверить, что бы это могло быть.

— Что-то деревянное, — шепнул он, — деревянные доски!

— Что это значит, папа?

— А это значит, если я только не жестоко ошибаюсь, что мы как раз под чьим-то домом, — шепнул мистер Лис. — Ведите себя тихо-тихо, пока я пойду на разведку.

Очень осторожно мистер Лис приподнял одну половицу. Она до того жутко скрипнула, что все сжались, ожидая чего-то чудовищного. Но ничего такого не произошло. Тогда мистер Лис приподнял вторую половицу. И потом — очень, очень осторожно — он высунул голову в образовавшуюся щель. И радостно вскрикнул:

— Ура! — вскрикнул он. — Получилось! Получилось! Получилось с первой попытки!

Он вылез наверх через щель в полу и стал прыгать и скакать от радости.

— Все сюда, все сюда! — припевал он. — Выходите — поглядите, где мы находимся, мои миленькие! Ну и вид, ну и вид для голодного лиса! Ура! Ура! Аллилуйя!

Четверо маленьких лисят выкараб-



кались наверх из туннеля и — какое фантастическое зрелище открылось их взорам! Они очутились в огромном сарае, и весь он кишел курами. Были тут белые курочки, курочки-рябы, чёрные курочки — тысячами!

— Курятник Шара номер один! — объявил мистер Лис. — В него-то я и метил. Прямое попадание! С первой попытки! Ну, разве это не поразительно? Не изумительно? И — не побойтесь этого слова — разве не гениально?

Лисята пришли в неистовый восторг. Они скакали, носились, гоняли глупых кур.

— Внимание! — приказал мистер Лис. — Не терять головы! Стойте! Успокойтесь! Всеми своим временем. Прежде всего каждый должен немного попить!

Все бросились к поилкам и стали лакать прелестную, прохладную воду. Потом мистер Лис выбрал трёх самых жирных кур и ловким мановением лапы прикончил их в одну секунду.

— Назад, в туннель! — приказал он. — Живо! Прекратите глупости! Чем скорее вы двинетесь, тем скорее покушаете!

Один за другим они пробились сквозь щель в полу и скоро все уже стояли в тёмном туннеле. Мистер Лис поднял лапу и снова приладил доски. Сделал он это очень, очень

осторожно. Да так аккуратно, так мастерски — комар носу не подточит.

— Сын мой, — сказал он, протягивая трёх жирных кур самому старшему из детей, — беги, отнеси это маме. И скажи, чтобы готовила пир. И скажи, что мы все вот-вот явимся, нам только надо обделать ещё одно дельце.

11. Сюрприз для миссис Лис

Старший Сын со всех ног мчался по туннелю обратно, неся трёх жирных кур. Он буквально лопался от восторга. «Сейчас, сейчас! — думал он. — Сейчас мама их увидит!» Путь был не близкий, но он ни разу не присел отдохнуть и на полной скорости прибежал к миссис Лис.

— Мамочка! — крикнул он, задыхаясь. — Посмотри, мамочка, посмотри! Проснись и посмотри, что я тебе принёс!

Миссис Лис, уже совсем ослабевшая от голода, открыла глаза и глянула на кур.

— Нет! Это мне снится! — сказала она и поскорее зажмурилась.

— Тебе это не снится, мамочка! Это самые настоящие куры! Мы спасены! Мы не погибнем с голоду!

Миссис Лис широко открыла глаза и села.

— Но каким образом, дитя моё! — воскликнула она. — Откуда же?..

— Из курятника Шара номер один! — выпалил Лисёнок. — Мы сделали подкоп прямо под курятник и такой уймы кур ты в жизни не видывала! И папа сказал, чтобы ты приготовила пир! Они скоро придут!

При виде еды миссис Лис, кажется, обрела новые силы.

— Пир так пир! — сказала она, поднимаясь. — О! Какой изумительный лис ваш отец! Скорей же, скорей, сынок, начнем общипывать этих кур!

А далеко-далеко в туннеле изумительный мистер Лис говорил своим детям:

— Ну, а теперь остаётся ещё чуть-чуть поднажать, мои милые! Самую малость! Всего-то и надо прорыть небольшой туннель отсюда — туда!

— Куда, папа?

— Не задавайте лишних вопросов. Приступим!

(Окончание следует)

Перевод с английского
Е. Суриц

Ясно, что война — войной, а несчастья случаются не только на войне.

В первые числа марта 1904 года газеты облетела весть о внезапной кончине бывшего солиста императорского Большого театра в Москве Павла Алексеевича Кошица, которого некий журналист удачно назвал

Жертва Вагнера

Ибо за несколько лет перед тем Павел Кошиц сорвал голос на вагнеровском репертуаре, из солистов был переведен на третьи роли, а затем и вовсе отправлен на скромную пенсию. Привыкши, между тем, к широкой жизни, еще далеко не старый, Кошиц пустился во всю играть в карты и на бирже, надеясь игрой вернуть благосостояние, разумеется, проигрался дотла и покончил самоубийством. Хоронили его по подписке. В доме не было ни гроша.

На эту печальную историю откликнулся, в частности, молодой писатель Осип Дымов публикуемым ниже некрологическим этюдом.

Смерть Кошица

Свет падал через большое окно слева и освещал человека и его работу.

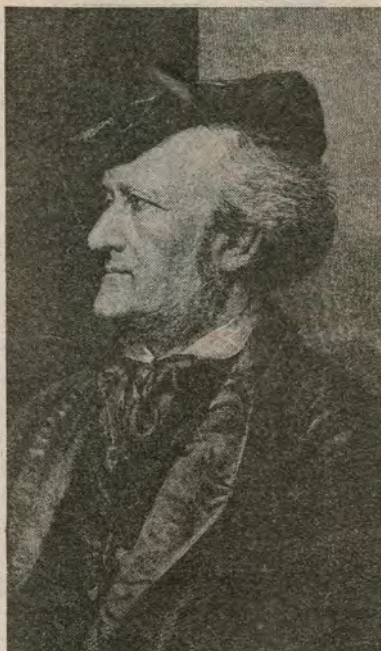
На письменном старомодной конструкции столе были в беспорядке разбросаны написанные листы нотной бумаги. Человек с умным высоким лбом и характернейшим суровым профилем писал, делал исправления, задумывался.

Страшная работа! Это или гений или сумасшедший: записывать то, чего он не знает, закреплять на бумаге слова, которых никто не произносил, звуки, которых он не слышал, реализовать гармонии созвучий, ни разу не раздававшихся здесь на земле.

Но это был гений — дерзкий новатор и пионер — Рихард Вагнер. Он сочинял «Зигфрида». В его мозгу, мыслившем звуками, рождались необычные, «дикие», небывалые образы.

Новые обороты музыкальных мыслей, новые фразы и предложения смело выхватывались этим дерзким буйным гением из хаоса небытия; он вдыхал в них дыхание жизни. Он говорил звукам и их сочетаниям:

— Да живет!



И они оживали.

Сумрачный свет не нашего иноземного неба освещал его труд; на старомодном столе «старомодный», но новый человек высекал в мраморе времени свои музыкальные статуи, творил новых богов, на новых пьедесталах, в новых тогах, легших вокруг стана смелыми кричащими складками.

Впрочем, одновременно с главным, он делал еще одно дело, второстепенное, незначительное:

Знаете, какое?

— Он приговаривал к смерти московского тенора Павла Алексеевича Кошица, который еще не существовал.

Но об этом деле гениальный человек очень мало думал.

Прошли годы.

В московском Большом театре шел «Зигфрид» Вагнера. Театр был полон; нарядная толпа разлилась беззаботным потоком по партеру, по ложам, в антрактах заполняла коридоры.

Старые, очень старые разговоры о Вагнере, которого одни «обожали», другие «не выносили», который уже был в могиле. Еще более старые комплименты. Шутки, говор, смех, запах духов и сноп электрического света.

Пел Кошиц, Павел Алексеевич,

прекрасный исполнитель вагнеровских опер; он был в славе, в нем неслись аплодисменты, полный кошелек, кружащий голову успех, молодость и редкое дарование.

Пел, и ему внимала тысячная толпа, готовая зааплодировать. Кошиц «приближался» к высокой ноте свободно, уверенно, словно гимнаст, делающий упражнения на трапеции. Знатоки предвкушали наслаждение.

Вдруг что-то случилось; что-то задрожало в голосе певца, некрасиво, неэстетично, жалко. Гимнаст упал с трапеции и лежал разбитый на арене.

— Кошиц сорвал голос, — говорили на другой день в Москве.

Прошло еще несколько лет.

Кончался февраль. Говорили о том, что високосный год, и шутили о Касьянах-именинниках.

А рядом, не отставая, шла черная дума, как тень, грызла ночью воспоминания, представлялась высокая трапеция, с которой сорвался на землю. Кошмары слетали над бедным человеком.

Кошиц говорил жене:

— У меня страшно болит голова. Я схожу с ума.

Квартира была тесная, трое детей; тысячные гонорары давно уже исчезли. В дверь стучалась нужда. Искалеченный артист получал... около ста рублей в месяц.

В воскресенье, 29-го февраля, Кошиц был «весел», шутил. Так передают приятели, — наименее умеющие разбираться в душе друга.

Утром первого марта Кошиц пытался застрелиться. У него силой отняли револьвер. В доме сгустилась зловещая атмосфера ожидания. Тревога призраком выползала из углов и сторожила...

А жизнь кругом продолжалась. Раздавались звонки, входили чужие люди, о чем-то говорили, что-то советовали.

От домохозяйина пришло приглашение:

— Просит быть сегодня вечером на именинах.

Может быть, числился долг за квартиру, и пойти следовало...

Но Кошиц получил ранее другое приглашение:

— Просят быть сегодня вечером...

Приглашение от смерти.

Может быть, судьбой тоже числился долг, нельзя было не пойти...

Жена Кошица вечером пошла предупредить домохозяйина, что не бу-

дут. Другого ожидающего невозможно было предупредить.

Едва жена вышла, Кошиц отправился на званый вечер. На другой званый вечер.

Он разделся — там не обращают внимания на туалеты — и в одном белье побежал на кухню.

В кухне он наточил большой кухонный нож и нанес себе семь ран: шесть по горлу и одну в бок. Сестра пробовала вырвать нож, он оттолкнул ее.

Проснулись маленькие дети, поднялся плач.

Замкнулся круг.

Последнее звено цепи было выковано жизнью. Кузнец — великий кузнец, еще более могучий, нежели немецкий гений новой музыки в новых формулах выражения, — кузнец отложил в сторону свой молот.

И дальше катятся волны таинственной, глубоко и страшно логической жизни.

Новые звенья вырастают в полете времени и железным кольцом охватывают воедино человеческий гений, его победы, его немощную славу, величавые жизни и скромные, несчастные, бесконечно трогательные могилы.

О. Дымов
(«Биржевые ведомости»,
5 марта 1904 года)

Иосиф Перельман (кстати, брат, если кто помнит, Якова Перельмана, широко известного в СССР автора «Занимательной физики» и других научно-популярных книг), взявший псевдоним Осип Дымов из чеховской «Попрыгуньи», в 1904 году не был еще литературной знаменитостью, — он станет таковой года через полтора, после выхода в свет его лирико-импрессионистических (очень талантливых) рассказов «Солнцеворот», и в этой рубрике мы, наверное, еще вернемся к нему и его бесчисленным газетным писаниям.



А теперь небольшой сюжет, свидетельствующий о неистребимой человеческой пошлости, способной замарать все что угодно вплоть до подлинного героизма, проявленного в бою с японцами морскими броненосцами «Ретвизан», — сюжет, который на сегодняшнем постмодернистском жаргоне можно было бы озаглавить

Война как инсталляция

В сугубо монархической, православной и патристической (даже слишком) газете «Московские ведомости» появился следующий текст:

«Ретвизан» в Петербурге (От нашего корреспондента)

Петербург, 19 марта

Пишу вам с «Ретвизана»... Без шуток. Я сижу на передней палубе броненосца «Ретвизан». Рядом со мной два громадные орудия выглядывают из башни; тут же лежит масса снарядов. За мной громоздятся один над другим рубки, мостики и выше всех их подымается мачта фок-мачта. А спереди, слева и справа волнуется море человеческих голов.

Разгадка этого сна наяву заключается в том, что, по инициативе пастора Галлота, сооружена в Александровской зале Городской Думы на Вербном базаре громадная модель передней — носовой — части, так называемого бака фок-мачты «Ретвизана». Модель сооружена по рисункам специалиста морской техники, построившего 10 или 15 броненосцев, и возведена под наблюдением преподавателя Морского Корпуса подполковника Барыкова с соблюдением всех деталей. Все уменьшено в четыре раза. Получилось нечто, подавляющее по своей грандиозности.

Кругом расположилось много киосков, в которых дамы, прикосновенные к Русско-Голландскому Санитарному Отряду, продают всевозможные предметы, имеющие отношение к войне на Дальнем Востоке. Тут и лубочные картинки, книги и карты, всевозможные морские предметы, модели шлюпок, солдатики, игрушечные пушки, компасы и пр. Но кроме этих вещей, купленных в магазинах, продается множество предметов, изготовленных по специальному заказу, например, брошки с портретами военачальников Куропаткина и Макарова, наместника Алексея, вертящиеся веера с акварелями А. Н. Веньу и других художников или сработанных самими дамами в виде всевозможных

значков, лент с надписями имен судов и пр. Всего не перечесать.

К сожалению, нельзя было оставить «Ретвизан» во всем его грозном величии. Пришлось на палубе, где помещается до 25—30 человек, продавать шампанское и цветы, в каютах — всевозможные предметы. Очень было бы желательно, чтобы превосходная модель «Ретвизана» была приобретена народным домом Императора Николая II, где бы она была могучим патристическим магнитом и пришлось бы как нельзя более ко двору...

Ну и так далее, в том же невыносимом превысшем духе. Впрочем, с приличествующей случаю концовкой, имитирующей гражданскую озабоченность:

...мысли мои далеко. Я вижу духовными очами непроглядную тьму кругом, на мостиках и в рубках виднеются не смыкающие глаз герои, зловещее море скрывает неразгаданные тайны, а ближайшее будущее чревато, может быть, новыми испытаниями, победами и беззаветным героизмом верных сынов отчизны.

А.В.Половцев
(«Московские ведомости»,
22 марта 1904 года)

Такая вот дремучая пошлятина. Правда, надо сказать, газета «Русское слово», что называется, спасла честь московской прессы, поместив статью своего петербургского корреспондента Квидама (блестящего критика и публициста Александра Кугеля), где, в частности, тот же сюжет излагался с откровенно издевательской интонацией:

Изобретательность ума... в настоящее время полезно направлять на военно-морские цели. Так, общество, устроившее базар для доставления средств высшим женским курсам, делает превосходные дела, прикрывшись флагом «Ретвизана». В залах думы поставлена модель броненосца в 1/4 натуральной величины и превращена в площадь торга. На капитанской рубке сидят дамы патронессы и стреляют 12-дюймовыми взглядами. Минный аппарат, поставленный в корме, выбрасывает картинки и рисунки, относящиеся к событиям на Дальнем Востоке. Бонбоньерки имеют вид артиллерийских снарядов. Дамы и дети жаждут получить контузию конфетно-благотворительной гранатой. И сквозь чернеющие люки грозно глядят пушки.

Неужели из шоколада?

Квидам
(«Русское слово»,
21 марта 1904 года)

Дети так любят прыгать и кувыркаться Вы боитесь, что они ушибутся? Они *не ушибутся*.

Об этом позаботилась производственно-коммерческая фирма "АЛЬМА",
которая предлагает для игровых комнат и физкультурных залов:

детские надувные батуты, детские маты на поролоне,
мягкие модули из поролона (кубы, ромбы, треугольники).

Всё это выполнено из высокопрочных материалов, безвредных для здоровья детей.

Разнообразные размеры и цвета!

Изделия рекомендованы для использования в детских и лечебных учреждениях
Министерством здравоохранения и Академией физкультуры имени Лесгафта.

Предлагаются также детские надувные и сборные бассейны различных модификаций.



Адрес для заявок: 193231 Санкт-Петербург, а/я 131.
Телефоны для справок: (812) 315-07-35, 310-89-47.
Факс: (812) 312-21-36 (для фирмы "АЛЬМА").